

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2022

Москва
Грифон
2023

УДК 338.27(47+57):008.2
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)
С 69

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

С 69 Социально-экономический бюллетень, 2022 / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (гл. ред.), Л.А. Колесова, Д.Ю. Золотарев, А.С. Шохов, В.Ю. Румянцев, С.Ю. Малков, Н.Ю. Лобачев, А.В. Олескин, В.С. Курдюмов; под редакцией А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2023. – 152 с.

ISBN 978-5-98862-748-7

Данное издание является аналитическим обзором наиболее актуальных проблем социально-экономического развития России. Бюллетень продолжает серию аналогичных книг, опубликованных с 1996 по 2021 г. По традиции, в первой главе рассматривается геополитическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний момент вокруг России, во второй – социально-экономическое положение нашей страны. Третья глава посвящена самым актуальным на сегодняшний день процессам развития России (в настоящем выпуске такой темой является мобилизация российского общества). Четвертая глава рассматривает цифровую трансформацию экономики России. Пятая глава посвящена формированию будущего России на основе материалов работы экспертного совета Усть-Качка 2022 (Пермский край). В шестой главе раскрыты особенности антропологического перехода к сетевому обществу.

Книга написана в рамках работ Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru).

Предназначается для читателей, интересующихся прошлым, настоящим и будущим России.

ISBN 978-5-98862-748-7

УДК 338.27(47+57):008.2
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Вступительное слово. Будущее уже наступило?	9
Глава 1. Геополитика	13
Начало квантового перехода.....	13
Глобальный кризис.....	15
Структура мировой экономики	18
Конец глобализации по-американски и начало новых глобализационных процессов.....	22
Россия в условиях мирового кризиса	24
Глава 2. Социально-экономическое положение России	40
Когда закончится война?	41
Философский пароход 2.0.....	41
Глубинное государство как главный вызов Русского мира	42
Общие макроэкономические законы, справедливые как в военное, так и в мирное время	44
Корневые проблемы осмысленности и эффективности в современной России.....	46
Не пора ли нам отказаться от политических партий?.....	50
Нужна ли нам идеология?.....	51
Новый социально-экономический уклад: рыночный социализм	52
Новый социально-политический уклад: селективная меритократия.....	54
Глава 3. Мобилизация российского общества	56
Важнейшие первоочередные меры по парированию угроз России в мобилизационный период	56
Мобилизация – время кардинальных реформ в экономике и обществе.....	63
Назревшая налоговая реформа	64
Зачем России экспорт?.....	65
Финансы	66
Производство.....	67

Кадры решают всё?	69
Цифровой рубль	70
Глава 4. Цифровая трансформация экономики России	73
Два подхода к цифровой трансформации экономики.....	73
Цифровая трансформация как форма мобилизации экономики России	79
Глава 5. Формирование будущего России (по материалам экспертного сообщества Усть-Качка 2022)	83
Проблематизация	83
Проблемы информационно-психологической войны	83
Оценка действующей социально-экономической модели молодежью России	84
Русский макрорегион как условие необходимое, но недостаточное	85
Формирование русского макрорегиона.....	89
Процесс формирования новых рынков принципиально отличается от процесса встраивания в существующие рынки	90
Опоздание российских элит к началу шестого уклада	93
«Олигархи не справились, не справляются и не справятся!»	97
Чего можно и чего нужно хотеть от Будущего	99
Ликвидация концептуального отставания России	99
Некоторые выдержки из стратегического прогноза	102
Инклюзив как инерционный сценарий «Нового Дивного Мира»	106
Мир «Полдня XXII века»	110
Хозяйственная многоукладная модель и ее деньги	114
Чередование трудовой и денежной экономических теорий	114
Второй контур управления экономикой для России.....	118

Кое-что про деньги с позиции физической экономики	119
Что делать	124
Глава 6. Порог войны и мира в контексте антропологического перехода к сетевому обществу.....	127
Цивилизационный переворот и новое мироустройство	127
Новое осевое время, ось первая. Экзистенциальный переход.....	129
Четвертая глобализация	130
Фактор Севера, Юга, Юго-Востока и Центра Большой Евразии и третий путь	131
Новый мировой порядок и сочетание «цивилизация – нация».....	133
Ось вторая. Жертвенный переход и новый софийный человек	135
Возвращение к корням и войны смыслов	136
Фрактальная размерность в смысловых сетях и осевая техноукладность.....	137
Сетевая мировоззренческая война	138
Четвертая и пятая антропологические революции и эпоха антропоцена.....	140
Срединная цивилизационная сборка и софийный человек.....	142
Ось третья. Сумма переходных технологий	145
Заключение	147
Литература	149

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является продолжением серии социально-экономических бюллетеней, издающихся с 1996 года. Данный бюллетень состоит из введения, заключения и шести глав.

В *первой главе* традиционно рассматривается геополитическая ситуация, сложившаяся в мире. Глава состоит из пяти разделов. В первом обсуждается начало квантового перехода в новую реальность. Во втором — глобальные изменения в мире, внутри которых наблюдаются четыре кризиса: экономический, политический, антропологический и смысловой. Третий раздел посвящен структуре мировой экономики, состоящей из реальной и виртуальной частей. Четвертый рассказывает о завершении глобализации по-американски и начале новых глобализационных процессов. Пятый раздел посвящен ситуации, сложившейся вокруг России на фоне мирового кризиса. В данном разделе приводится рейтинг стран по реальному ВВП, согласно которому Россия, на конец 2021 года, — *четвертая экономика мира*.

Во *второй главе*, также по традиции, рассматриваются самые важные аспекты социально-экономического положения России за 2022 год. Глава состоит из девяти частей. Первая отвечает на вопрос: когда закончится война? Вторая посвящена исходу из страны так называемой творческой интеллигенции. Третья подробно описывает российскую бюрократию как главную опасность для Русского мира. В четвертой представлены некоторые макроэкономические законы, справедливые как в военное, так и в мирное время. Пятая описывает корневые проблемы осмысленности и эффективности в современной России. В шестой части предлагается отказаться от политических партий. Седьмая посвящена проблеме идеологии в нашей стране. Восьмая представляет новый социально-экономический уклад: рыночный социализм. А девятая — новый социально-политический уклад: селективную меритократию.

Третья глава посвящена такой важной теме, как мобилизация российского общества. Глава состоит из двух разделов. Первый

посвящен первоочередным мерам по парированию угроз России в мобилизационный период. Второй подробно описывает мобилизацию как время кардинальных реформ в экономике и обществе.

Четвертая глава рассматривает цифровую трансформацию экономики России. Глава состоит из двух разделов. Первый раздел рассказывает о двух принципиально разных подходах к цифровой трансформации экономики России. Второй описывает цифровую трансформацию как форму мобилизации экономики России.

Пятая глава посвящена формированию будущего России, написанного по материалам экспертного совета Усть-Качка 2022. Глава состоит из пяти частей. В первой части рассматривается постановка задачи в виде проблематизации самой идеи формирования будущего. Во второй подробно освещен вопрос о том, чего можно и чего нужно хотеть от будущего. В третьей описывается хозяйственная многоукладная модель и ее деньги. В четвертой части авторы стараются ответить на извечный русский вопрос: «что делать?». В пятой представлены первейшие экономические меры на 2023 год.

Шестая глава рассказывает об особенностях антропологического перехода к сетевому обществу. Она состоит из четырех разделов. В первом изучается цивилизационный переворот и новое мироустройство. Три других раздела рассматривают новое осевое время с разных позиций. Во втором мы видим проблематику экзистенциального перехода. В третьем – нового софийного человека как принципа жертвенности при переходе в новое общество. В четвертом рассматривается сумма переходных технологий.

Авторы выражают искреннюю благодарность за плодотворные обсуждения проекта В.В. Летуновскому, Н.А. Мальшевой, В.В. Гришину, А.В. Подойницину, Н.В. Старикову, А.А. Алтунину, З.Э. Ларькиной, О.С. Анисимову, В.Г. Буданову, Б.И. Костенко, В.А. Корниловичу, Н.В. Белотелову, В.А. Рыжову, П.В. Белоусову, а также всем участникам Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова и Сретенского клуба в Югре.

Данная книга содержит результаты дискуссий и исследований Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru). Все замечания и предложения просьба направлять по электронному адресу: info@mendeleev-center.ru (Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева).

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО. БУДУЩЕЕ УЖЕ НАСТУПИЛО?

Люди могут, конечно, спастись от падения вниз...

Сплин «Чудак»

Сретенский клуб уже много лет пишет о будущем. Подходы междисциплинарного сообщества сильно отличаются от инерционного прогнозирования большинства экспертов, нередко подвергаются критике как утопичные, но раз за разом осуществляются, порой вызывая шок у широких масс. Многие заложенные в методологии функционирования клуба фундаментальные принципы стали настолько очевидными для нас, что находятся за рамками самого прогноза, но именно этого не хватает читателям для полноты и целостности понимания сущности мировых изменений. С заботой о людях, интересующихся судьбой России, мы в серии последних трудов особое внимание уделяем базовым дефинициям и тезаурусу. Пришло время и для будущего.

Рассмотрение будущего неразрывно связано не с пространством, но со временем. Казалось бы, всё очень просто: будущее — это то, что будет. Но стоит задать всего один провокационный вопрос: а что если какое-то время относительно точки отсчета пройдет, но ничего не произойдет? Можно ли считать хронологическую пустоту наступившим будущим, или нет? И всё становится сложнее, точнее — запутаннее. Будущее начинает требовать определенного содержания, наполнения, мысли. Ричард Фейнман как-то произнес: «Если вы ученый — физик-ядерщик, но не можете пятилетнему ребенку за три минуты объяснить, чем вы занимаетесь, то вы не ученый, вы шарлатан». Весьма жестко, но очень точно.

Попробуем философскую постановку задачи обличить в форму конкретного примера. Представим, что мы переместились лет на 60 назад и берем интервью у рядового гражданина о будущем. Только что человечество вышло в Космос, научная мысль бьет ключом, мир восстанавливается после тяжелейшей войны. На

наш вопрос о ближайших 60 годах гражданин вероятно ответит: «Наконец-то люди будут осваивать Космос, может быть, еще не освоят другую Вселенную, но на Марсе уже будут цвести яблоневые сады, технологии позволят победить бедность и болезни, мы станем настоящими Творцами в полном смысле этого слова». Каково было бы его удивление, если бы ему сообщили, что спустя 60 лет мы снова встанем перед вызовом неонацизма и всерьез поведем разговоры о применении ядерного оружия против себе подобных?! Мы не только не достигли Марса на новых космических аппаратах, но и растеряли, протерев до дыр, старые, и у нас ни на что не хватает денег, которые мы сами печатаем. Наверное, он пришёл бы в ужас.

Но вернемся к поставленной задаче: кто из нас находится в будущем? Если взять свежую газету, включить любой телевизионный канал, выяснится, что весь мир сегодня определяется, в какой форме социализма ему жить — национал-социалистической или социал-националистической. Изменение точки отсчета уже не фигурально, а де-факто переворачивает время вспять? Прошлое становится будущим, а будущее — прошлым? Сокращение разрыва между будущим и прошлым сжимает настоящее до n-фуркационных точек, не оставляя мгновения?..

Итак, о каком вообще будущем идет речь? Людям нужно знать горизонт прогнозирования, в противном случае они попадают в ситуацию не просто перманентного невроза, но и неуправляемого резонанса. Кто-то скажет, что «гений господствует над хаосом» — и в этом есть доля правды. Только неприятность заключается в том, что большинство отвлекается на суету, и ему вовсе не до высоких состояний. Тактический прогноз зачастую вступает в пике со стратегическим, а каждому из нас нужно принимать неслучайные решения, которые уже сегодня из погрешностей превращаются во взмах крыла бабочки, меняющей мироустройство. Мы больше не можем действовать методом проб и ошибок, цена которым — миллионы человеческих судеб. В конце концов мы должны иметь неслучайные основания, которые при всевозможных траекториях приведут нас к желаемому образу жизни, а затем

и в новый дивный мир. Помните, как в известной композиции: «Я однажды проснусь, а вокруг мир другой — светел, чист, бесконечно прекрасен, а на троне высоком — царица Любовь, а на меньшее я не согласен». Что является ключом к этому кодовому замку противоречивого временного континуума многомерного пространства?

Мы, безусловно, не сможем дать определение времени. Оно намного сложнее, чем стрелки часов, бегающие по кругу, солнечная тень или даже календарное исчисление. Возможно, оно лежит за границей предела человеческого познания. Да и не нужно нам это, ведь «счастливые часов не наблюдают». Признание того факта, что время обладает несколькими ипостасями, может дать нам существенную точку опоры. Предложим рассмотрение самого простого варианта — «на три».

Хронологическое время — время как последовательность. Наиболее прикладная и понятная всем форма. Расписание дня, планирование встреч, описание исторических событий. Метафорой может служить: делу — время, потехе — час.

Кайросное время — время, сжатое до мгновения. Вспомните: «Мгновенья раздают — кому позор, кому — бесславие, а кому — бессмертие». Это время, которое вне порядка следования, хотя и связано с ним. Это время, максимально наполненное энергией, а не просто информацией. Метафорой может служить: время разбрасывать камни, и время собирать камни.

Циклическое время — время, которое обеспечивает связность времен. Словно переход с одного витка спирали Гегеля на другой, но уже в новом состоянии. Время присутствия в разных мерностях одновременно. Метафорой может служить: никогда такого не было — и вот опять.

Вероятно, внимательный читатель ожидает далее текст в виде стройной теории математических уравнений по управлению временем. Эта мечта привлекала человечество во все времена его существования, но, к счастью, культура не допускает сюда абсолютное большинство — как неготовое к ответственности перед временем. И дело даже не в том, чтобы обуздать время стройностью научной мысли, а в том, что есть куда более важное

будущее, находящееся вне времени, будущее, растворяющееся в вечности *«и жизни будущего века»*.

Мы ищем будущее, но даже не можем исчерпывающе определить его. Мы получаем в точности предсказанное, но оно перестает быть будущим, превращаясь в настоящее. Мы, наконец, должны осознать, что главное в будущем — не достижение самого будущего, а его истинное формирование.

ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИКА

Начало квантового перехода

Мир, как и Россия, вступил в период турбулентности и неопределенности. Именно в данный момент, а конкретно — в ближайшие годы будет решаться судьба человечества. Капитализм как система общественных отношений, основанных на ссудном проценте и росте потребления, уперся в естественные границы планеты Земля. С тех пор как капиталистическая система стала глобальной, то есть ей некуда больше расти, она съедает себя изнутри. Никакие перезагрузки и перезапуски этой системе не помогут. Ей на смену должна прийти новая социальная структура взаимоотношений. А вот что это будет за система — новое рабовладение или сетевое общество кооперации и справедливости, решается прямо сейчас.

Международные финансовые ТНК, контролирующие все мировые денежные потоки и подчинившие своим интересам практически все государства, неожиданно осознали, что больше не управляют глобальными мировыми процессами. Соединив человечество в единую сеть с помощью Интернета, они неожиданно получили неконтролируемый рост сетевых некоммерческих коммуникаций, когда люди общаются независимо от места проживания, обмениваются информацией, бесплатно делятся ресурсами и бескорыстно помогают друг другу. Внутри сети зарождается совершенно новое общество, построенное на чуждых капитализму принципах взаимовыручки, подлинного братства, волонтерства и подвижничества.

Фининтерн осознал, что теряет власть над людьми, и в срочном порядке пытается вернуть человечество под свой контроль. Так называемая пандемия COVID-19 — не что иное, как попытка разобщить людей, сделать их испуганным безвольным стадом, которым можно легко манипулировать. Перед ними стоит непростая задача: в короткий срок (за 2–3 года) запустить процесс депопуляции человечества и начать строительство нового рабовладельческого строя, где миром буду править 200 влиятельнейших семей, несколько миллионов человек будут их обслуживать, а все остальные подлежат постепенной утилизации [1]. Для реализации

этого плана прямо сейчас запускается механизм создания хаоса по всему миру. Причем этот хаос коснется как развивающихся стран, так и стран так называемого «золотого миллиарда» (в том числе США и Европы).

Но дело в том, что, запустив процесс хаотизации, никто не может гарантировать, что результат будет именно такой, каким он задуман. Попав в зону турбулентности, общество начинает жить по совершенно другим законам: в нем пробуждаются неведомые до этого внутренние силы, а на первый план выдвигаются совершенно новые лидеры. То есть результат хаотизации общества неприятно удивит тех, кто его инициировал.

На сегодняшний день перед Россией вновь стоит глобальная задача: спасти мир от цифрового порабощения со стороны финансовых ТНК. Финансисты торопятся, поскольку понимают, что у них осталось «узкое окно возможностей» по превращению Земли в цифровой концлагерь [1]. Собственно, вся история с псевдопандемией — это попытка запустить процесс цифрового порабощения человечества. Как мы уже неоднократно писали, реальное сопротивление этому глобальному проекту может оказать только наша страна. Фининтерн это знает, поэтому Россия объявлена врагом номер один. Против нашего народа уже идет настоящая гибридная война, и военные действия будут только активизироваться.

Во-первых, активизируется «пятая колонна» внутри страны. Это, с одной стороны, либеральная тусовка, которая будет пытаться разогреть народ на бунт, а с другой стороны, предатели во всех ветвях власти, которые для подпитки народного протеста будут и дальше разваливать нашу экономику и устраивать «полицейский беспредел» (по типу дела Голунова), чтобы в протестное движение было втянуто как можно больше слоев населения.

Во-вторых, будет наращиваться внешнее давление. По всему периметру наших границ развернутся войны и «цветные революции», большие деньги и ресурсы будут вкладываться в мусульманских радикалов, начнет активно спонсироваться любой вид сепаратизма на территории нашей страны. Любое радикальное движение, как левое, так и правое, будет неожиданно находить

для себя спонсоров, а в Интернете, где большинство популярных ресурсов находится под западным контролем, любые призывы к революции, свержению власти и т. д. будут мгновенно набирать огромное количество просмотров (механизм вывода в топ-новостей и набора фиктивных просмотров «нужных» материалов хорошо отработан и на YouTube, и на Facebook, и на якобы русском Яндексе, и на прочих интернет-площадках).

Все эти действия имеют единственную цель: Россия ни в коем случае не должна предложить миру альтернативный проект мироустройства. Однако наши оппоненты не знают одну простую истину: русский человек наиболее эффективен в моменты смертельной опасности и цейтнота. Чем больше вызовов, чем более тяжелая ситуация, тем быстрее мобилизуется наш народ и тем эффективнее он действует.

Какие у нас сегодня есть преимущества?

Во-первых, у нас уже есть проработанный образ будущего, который можно предъявить человечеству [2]. Во-вторых, для него разработана новая концепция, отвечающая всем современным глобальным вызовам [3]. В-третьих, у нас есть проработанная экономическая модель, соответствующая новой концепции [4]. Таким образом, мы концептуально готовы для перехода к новому мироустройству.

Как этот переход может произойти? Такой переход невозможен ни эволюционным, ни революционным путем: он может быть только квантовым. А для этого наш народ должен оказаться в ситуации глобальной опасности, то есть на грани жизни и смерти. В этой ситуации произойдет мобилизация всех подлинно здоровых сил общества (яркий пример — начало «Русской весны»), и, обладая образом будущего, подкрепленного новой концепцией и научно обоснованной экономической программой, Россия совершит квантовый переход в новое общество.

Глобальный кризис

Мир переживает сразу четыре кризиса: экономический, политический, ментальный (антропологический) и смысловой. Всё это связано с окончанием той модели, по которой развивалось

человечество последние 2500 лет. Вкратце: это модель изменения природы под себя, а последние 500 лет — это преобладание материального над духовным, перешедшее за предыдущие 200 лет в воинствующий материализм.

Экономический кризис связан с окончанием эпохи капитализма. Старая капиталистическая модель перестает работать, а новой еще нет. Поэтому нас ждет череда экономических, и не только, потрясений в самое ближайшее время. Сейчас в России на различных интеллектуальных площадках разрабатывается новая экономическая теория. Единого названия пока нет — это либо солидарная (Изборский и Зиновьевский клубы), либо сетевая экономика (Сретенский клуб). Но по смыслу они практически идентичны. Речь идет о разумном совмещении государственной, частной и общественной собственности с упором на коллективное владение активами; широким внедрением кооперации вместо конкуренции; превращении банков в институты развития с заменой ссудного процента на комиссию; с изменением самого целеполагания предприятий (вместо прибыли целью становится удовлетворение потребностей общества); с переходом экономики от производства физического и ментального мусора на природосбережение и человекоориентированность. И еще — меняется роль государства. Из корпорации, оказывающей услуги, государство должно превратиться в институт, который отвечает за сохранение и приумножение социальных, природных и биологических ресурсов, находящихся на подконтрольной территории.

Что касается политического кризиса, то он связан со сменой гегемона.

Подобные процессы развиваются в четыре этапа, которые реализуются последовательно и одновременно, как матрешка: один этап развивается внутри другого. Вот эти этапы:

- закат гегемона;
- хаос;
- формирование автономных макрорегионов;
- появление нового лидера.

Сейчас мы наблюдаем апогей первого этапа: англосаксы теряют лидерство, а их форпост, США, находится на пороге экономического и финансового кризиса с возможным переходом в гражданскую войну. При этом в разных частях земного шара мы видим зачатки хаотизации – как экономической, так политической и военной (Северная и Центральная Африка, Ближний Восток, Украина и т. д.). Одновременно вырисовываются центры новых макрорегионов, пока можно с уверенностью говорить об Индии, Китае, России и США (англосаксы).

Смысловый кризис может быть разрешен только согласно с принципом Единства разнообразия, когда каждому человеку, каждой нации и каждому народу найдется на планете место, наиболее соответствующее его культурному коду. Только Россия имеет такой опыт; мы единственная цивилизация, которая не уничтожала другие культуры, а наоборот, обогащала их сама, при этом обогащаясь, впитывая в себя чужие культурные коды. Именно поэтому, на наш взгляд, лидером на следующие 500 лет должна стать именно русская цивилизация.

Антропологический кризис может быть разрешен только за счет перехода от опоры на материальный мир к опоре на мир духовный. Материальный мир конечен, а космос, как внутренний, так и внешний, бесконечен. Будущее человечества лежит в области освоения энергоинформационных технологий, однако для их освоения нам надо перейти от потребительской экономики к экономике нравственной. Во главу угла необходимо поставить не удовлетворение материальных потребностей (это вторично), а нравственный и духовный рост каждого человека и человечества в целом. То есть мы должны строить новое общество не с опорой на материализм, а с опорой на духовные и нравственные ценности.

Только перейдя на новые принципы межцивилизационного взаимодействия и на новые принципы организации общества, мы получим доступ к новым технологиям и новым возможностям бесконечного развития. Человечество станет подлинно космической цивилизацией и выйдет, наконец, из своей колыбели, коей является наша планета – Земля.

Структура мировой экономики

Проект «глобализация», разрабатываемый и осуществляемый США с 1970-х годов, позволял использовать международные институты (Мировой банк, Международный Валютный Фонд, Европейский банк реконструкции и развития, международные консалтинговые компании, рейтинговые агентства и др.) для проведения реформ, установления политических режимов и экономических порядков во многих странах мира. Деятельность международных институтов создавала экономическую основу влияния США на процессы, происходящие в мире, и обеспечивала финансовые потоки, за счет которых Америка располагала одной из самых технологически вооруженных армий мира, содержала сеть военных баз, устраивала цветные революции и укрепляла военно-технологическую мощь североатлантического блока (НАТО). Все эти процессы внешне оформлялись как либерально-демократические реформы (медицина, образование, наука), как борьба за права меньшинств, за свободу, за право народов на самоопределение, как борьба с климатическими изменениями, за зеленую энергетику и т. д. Информационной средой для поддержания симпатий к этой деятельности США служили распространяемые на весь мир произведения массовой американской культуры (музыка, кино, литература, комиксы), идеи «американского образа жизни» и «американской мечты», видеоигры, цифровые технологии и софт, глобальная сеть Интернет и т. д. А действующей силой, которая позволяла формировать общественное мнение в сотнях стран мира, стала огромная сеть общественных организаций, прямо или косвенно финансируемых из США.

Мировая экономика, которую построили США в результате реализации проекта «глобализация», производит впечатление очень дисгармоничной конструкции. Она сегодня состоит из двух сегментов. Первый: сегмент реальной экономики, в котором производятся товары и услуги, осуществляется международная торговля, оборачиваются наличные деньги или их эквиваленты. Мировой ВВП в 2021 году был равен 94,935 триллионов дол-

ларов США. Объем международной торговли товарами составил в 2021 году чуть более 19 триллионов долларов США [5]. Международная торговля услугами в 2020 году составила около 4,9 триллионов долларов США [5]. Таким образом, общий объем международной торговли составил величину около 24 триллионов долларов США. Приведенные числа показывают, насколько велик сегмент реальной экономики.

Второй сегмент мировой экономики – виртуальный. По размеру он в десятки раз превышает реальную мировую экономику (разные авторы дают разные оценки, ниже приведены ссылки на источники данных, однако следует иметь в виду, что каждый источник по-своему собирал и группировал эти данные, поэтому числовые характеристики стоит воспринимать только как приблизительные оценки).

Рынок Forex: в 2021 году на нем совершено сделок на сумму 6,6 триллиона долларов США *в день*, то есть в год – на сумму 2,4 квадриллиона долларов США (более чем в 25 раз больше мирового ВВП).

Таблица 1

Годовой объем торговли деривативами (по данным Банка международных расчетов) в 2021 году [6]

Агрегированные операции	Сумма, млрд долл. США
Total foreign exchange contracts including gold, swaps, options	208 383
Total interest rate contracts	963 370
Total equity-linked contracts	14 786
Общий оборот	1 186 539

Из таблицы видно, что годовой рынок деривативов исчислялся в 2021 году суммой 1,19 квадриллионов.

Ежемесячный объем торговли акциями, облигациями и другими ценными бумагами на фондовых биржах мира составляет суммарно более 16 триллионов долларов, что в год превышает 192 триллиона долларов.

Ежедневный оборот криптовалюты на всех криптовалютных биржах мира составляет величину около 64 миллиарда долларов

США. В год оборот криптовалютных бирж превышает 23 триллиона долларов США.

Суммарно годовой оборот виртуальной мировой экономики составляет $2,4 + 1,19 + 0,192 + 0,023 = 3,801$ квадриллионов долларов США, что составляет величину, которая в 40 раз превышает мировой ВВП.

Для сравнения можно привести стоимость всей недвижимости мира; она оценивается в 2022 году в сумму около 300 триллионов долларов США. Виртуальная экономика превышает стоимость всей недвижимости мира в 12,7 раз.

Таблица 2

Реальная и виртуальная экономика мира с указанием источников данных

Реальная экономика, трлн долл. США		
Мировой ВВП в 2021 г.	94,935	Источник https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php
Международные валютные резервы	24	Источник https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175
Объем международной торговли товарами в 2021 г.	19	Источник https://comtrade.un.org/data/
Объем международной торговли услугами	5	Источник https://comtrade.un.org/data/
Общий объем международной торговли в 2021 г.	24	Источник https://comtrade.un.org/data/
Стоимость всей недвижимости в мире в 2021 г.	300	Источник https://www.cian.ru/novosti-analitiki-podschitali-obschuju-stoimost-vsej-mirovoj-nedvizhimosti-284437/
Виртуальная экономика, трлн долл. США		
Объем сделок на бирже FOREX в 2021 г.	2400	Источник http://www.profi-forex.org/forex/entry1008318782.html
Годовой объем торговли деривативами в 2021 г.	1186	Источники https://stats.bis.org/statx/srs/table/d9?p=20211&c= , https://stats.bis.org/statx/srs/table/d9?p=20212&c=
Объем торговли акциями, облигациями и другими ценными бумагами на фондовых биржах мира в 2021 г.	192	Источник: грубая оценка, основанная на данных о 20 крупнейших фондовых биржах мира https://therobustrader.com/largest-stock-exchanges-in-the-world/
Оборот криптовалютных бирж в год	23	Источник https://coindataflow.com/ru/%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B6%D0%B8/all
Общая величина виртуальной экономики	3801	

Роль виртуальной экономики, сложившейся в современном мире, трудно переоценить. Она является фундаментом благосостояния наиболее богатых людей нашего мира. Она настолько велика по финансовой мощности, что позволяет главным бенефициарам виртуального сегмента мировой экономики выпускать в оборот больше собственной валюты с осознанием того, что она будет приниматься в других странах, в ней будут хранить национальные резервы, этой валютой будут оплачивать товары и услуги, в этой валюте будут заключаться биржевые сделки.

Виртуальная экономика является фундаментом реального финансового и политического влияния тех стран, кланов и фигур, которые получают от нее максимум выгоды. Она настолько велика, что выглядит несокрушимой.

Что бы ни происходило с ценами на товары и услуги в мире, как бы ни бушевала инфляция, какие бы кризисные явления ни сотрясали реальную экономику, виртуальная экономика продолжает функционировать, зарабатывая на колебаниях курсов валют, на колебаниях цен на товары и услуги, на недвижимость и иные активы.

Кроме сказанного, необходимо учесть, что внешний долг всех государств мира в первом квартале 2021 года достиг величины 100 триллионов долларов, то есть превысил мировой ВВП. Лидирует по внешнему долгу США [7]. На момент написания этих строк национальный долг США превысил 31 триллион долларов, то есть составлял приблизительно 139 % от ВВП США.

Объем сделок по покупке долговых обязательств в мире оценить довольно трудно, но нет сомнений в том, что величина этих сделок весьма велика; суммарный объем сделок с долговыми обязательствами также составляет значимую долю виртуального сегмента мировой экономики.

На фоне начинающейся сегодня дедолларизации международной торговли появляется возможность создать экономическую и финансовую сеть международных экономических связей, в которой реальные товары и услуги (а не виртуальные активы) становятся важнейшими предметами обмена. При этом они меняются не на активы виртуальной экономики и не на доллары

США, а на другие предметы обмена при посредстве валют, о которых свободно и равноправно договорились стороны контракта.

Однако возможности России в разрушении господства виртуального сегмента экономики над реальным далеко не исчерпываются этими направлениями. Главное, что может предложить Россия сегодняшнему миру, — это новый социально-экономический уклад, который ниже назван **рыночным социализмом**, и новый социально-политический уклад, который ниже назван **селективной меритократией**.

Конец глобализации по-американски и начало новых глобализационных процессов

Каждая страна мира связывала с глобализацией надежды и планы. США мастерски убеждали всех мировых лидеров, что глобализация — это путь ко всеобщему процветанию, и альтернативы ему не существует. Устами персон, имеющих дипломы престижных университетов и одетых в дорогие костюмы, США вещали людям всего мира: «Хотите быть такими же благополучными и преуспевающими, как мы? Тогда следуйте дорогой к глобальному миру!»

Однако после кризисов 1998, 2007—2009, 2015 годов, после так называемой пандемии COVID-19 в 2020 году лидеры многих стран осознали, что США всегда действовали только в собственных интересах, а все демократические лозунги и благие намерения были не более чем дымовой завесой, прикрытием не очень благовидных хозяйственных, финансовых и военно-политических операций. В 2014-м, а затем в 2022-м годах Российская Федерация открыто заявила, что не признает монополию США на образ будущего и не намерена дальше следовать по спроектированному в Америке пути глобализации. Заняв принципиальную альтернативную позицию, Российская Федерация создала условия, в которых лидеры многих стран начали анализировать имеющиеся у них варианты развития и обнаружили, что дальнейшее движение в американском векторе к глобальному миру противоречит интересам их стран.

Специальная военная операция России на Украине оживила мировой рынок торговли оружием. Санкции, наложенные на

Россию, привели к глобальному переделу логистических потоков, энергетический кризис в Европе создает условия для исхода крупной промышленности из Европы в США и страны Юго-Восточной Азии, беженцы из Украины создали множественные социально-гуманитарные сложности обществам европейских стран.

Экономически выигрывают от этой ситуации в первую очередь Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. Китай, который последние два десятилетия создавал экосистему отраслевых цифровых платформ и благодаря этому достиг значительных успехов в снижении себестоимости крупных инфраструктурных проектов и ускорении процессов социально-экономического развития, в настоящий момент становится ведущей экономикой мира (см. табл. 3).

Если экономики Китая и США соединят усилия в развитии цифровой экономики, они, используя опыт Китая и всё ещё значительное влияние США в мире, смогут существенно повысить эффективность своих экономик по критерию «Прибыль/Затраты». Однако существуют культурно-цивилизационные и юридические причины, которые делают объединение усилий США и Китая в совместном развитии и цифровой трансформации их экономик маловероятным сценарием, но России необходимо учитывать, что этот сценарий не является абсолютно невозможным.

Свой путь развития активно ищет Индия [8]. Сегодня индийские эксперты воспринимают цифровую трансформацию экономики в первую очередь как цифровую идентификацию пользователей и как возможность для них осуществлять финансовые и торговые операции с помощью смартфона [9]. Это внешняя сторона цифровизации, которая, безусловно, играет важную роль. Однако глубинные основы цифровой трансформации экономики, обеспечивающие реальный прирост эффективности, описываются совершенно иным концептуальным аппаратом.

Глобализация как мейнстрим общечеловеческого развития продолжается, но меняется ее смысловое наполнение. Последние полвека именно США и их союзники диктовали, как должны

идти глобализационные процессы. Теперь глобализация может продолжиться по совершенно иному сценарию. Цифровая трансформация экономики через разработку отраслевых цифровых платформ на принципах государственно-частного партнерства создает условия для существенного ускорения операционных циклов (увеличения оборачиваемости оборотного или рабочего капитала), а также для межотраслевой и межстрановой экономической интеграции. Экономика мира благодаря этому будет приобретать всё в большей степени характер сети сетей [10], и её развитием уже невозможно будет управлять из одного центра.

Россия в условиях мирового кризиса

В настоящее время Россия находится в чрезвычайно тяжелой ситуации: на нее оказывается беспрецедентное давление (экономическое, политическое, информационное) со стороны коллективного Запада с целью нанести ей политическое поражение и полностью лишить политической субъектности.

В мировых средствах массовой информации идет планомерная работа по демонизации В.В. Путина и России в целом. У РФ, к сожалению, нет союзников. Страны бывшего соцлагеря, а также бывшие республики СССР проводят антироссийскую, в лучшем случае — «многовекторную» политику (единственная, кто заявляет о полной политической поддержке России, — это Республика Беларусь, и то лишь после неудавшейся попытки свержения власти А.Г. Лукашенко).

Почему так получилось?

В 90-е годы Россия отказалась от субъектности, отказалась от своего социалистического проекта, захотела «влиться в семью цивилизованных стран». Это было воспринято как слабость, как поражение в холодной войне с Западом. Союзники по бывшему соцлагерю посчитали себя преданными и стали искать покровительства у более сильных геополитических игроков.

Одновременно элиты стран — бывших республик СССР с целью укрепления своих позиций взяли курс на поощрение местного национализма и на выдавливание российского влияния.

Потеря политических союзников Россией была закономерной: кто захочет дружить с тем, кто сам объявил себя слабым?

Запад, пользуясь слабостью России, стал ее «дожимать», чтобы окончательно превратить в «страну-бензоколонку». Но тут произошло неожиданное: В.В. Путин заупрямился. Тогда его решили поставить на место и усилили давление по всем направлениям, чтобы сломить сопротивление.

Каковы шансы России выдержать оказываемое на нее давление?

Формально шансы низкие, если иметь в виду следующие факторы:

- у России слабая (2 % от мирового ВВП) и несамостоятельная экономика сырьевого типа, зависимая от высокотехнологического импорта;
- несамостоятельная финансовая политика;
- имеется влиятельная прозападная прослойка в элите и в интеллигенции («пятая колонна»);
- сложная социальная ситуация (сильное имущественное расслоение);
- плохая демографическая ситуация (депопуляция);
- фактическое отсутствие реальных союзников на внешней арене (только ситуативные, даже среди стран СНГ, с которыми по многим вопросам чрезвычайно сложно договориться);
- демонизация В.В. Путина и России в мировых СМИ, создание образа токсичной страны, страны-изгоя.

Со стороны кажется, что ситуация безнадежная. Однако всё не так просто.

В табл. 3 приведен рейтинг стран по реальному ВВП, то есть с учетом реального сектора экономики пятнадцати ведущих стран в 2021 году. Как мы видим, если измерять нашу экономику по текущему курсу в долларах США (с учетом сектора услуг), то Россия занимает 11 место с мизерными 2 % от мирового ВВП. Однако по паритету покупательной способности (ППС) место нашей страны существенно выше — шестое. Если мы вспомним, что услуги нельзя съесть или надеть, что они не согреют холодной зимой, то по реальному производству, куда входит энергетика, промышленность и сельское хозяйство, Россия — четвертая эко-

номика мира. Следует также обратить внимание, что США всего лишь на третьем месте — после Китая и Индии. В этой таблице кроется ответ, почему российская экономика не чувствительна к западным санкциям: реальный ВВП дружественных нам стран многократно выше ВВП стран «золотого миллиарда».

Таблица 3

Рейтинг стран по реальному ВВП на 2021 г.

Рейтинг стран по ВВП, трлн долл. США			Рейтинг стран по ВВП по ППС, трлн долл. США			Рейтинг стран по реальному ВВП, трлн долл. США		
1	США	24,4	1	Китай	27,3	1	Китай	15,3
2	Китай	16,9	2	США	23,0	2	Индия	4,7
3	Япония	5,1	3	Индия	10,2	3	США	3,6
4	Германия	4,2	4	Япония	5,4	4	Россия	2,0
5	Великобритания	3,1	5	Германия	4,8	5	Индонезия	1,95
6	Индия	2,9	6	Россия	4,8	6	Япония	1,7
7	Франция	2,9	7	Индонезия	3,6	7	Германия	1,7
8	Италия	2,1	8	Бразилия	3,4	8	Южная Корея	0,98
9	Канада	2,0	9	Франция	3,4	9	Бразилия	0,93
10	Южная Корея	1,8	10	Великобритания	3,3	10	Мексика	0,92
11	Россия	1,6	11	Италия	2,7	11	Турция	0,89
12	Бразилия	1,6	12	Мексика	2,6	12	Канада	0,74
13	Австралия	1,6	13	Турция	2,6	13	Франция	0,71
14	Испания	1,4	14	Южная Корея	2,4	14	Италия	0,7
15	Мексика	1,3	15	Канада	2,0	15	Великобритания	0,65

Теперь посмотрим на ситуацию чуть глубже, в более широком историческом контексте, на фоне глобальных процессов, происходящих в мире.

Особую роль в глобальном развитии современного мира играют экономические циклы с долгосрочным периодом колебаний порядка 50 лет, выявленные Н.Д. Кондратьевым [11–14].

Каждый цикл начинается с кризиса, обусловленного исчерпанием технологических возможностей предыдущего уклада по обеспечению экономического роста. Во время кризиса идет поиск новых драйверов экономического развития.

Появление новых технологий дает импульс развитию, и начинается повышательная фаза нового цикла. Затем, по мере насыщения спроса, начинает действовать закон убывающей доходности, и экономическая эффективность нового технологического уклада уменьшается.

Темпы экономического роста падают. Наступает кризис, выход из которого возможен лишь с появлением и внедрением технологий следующего, более совершенного уклада, которые запускают очередной виток технического и экономического развития.

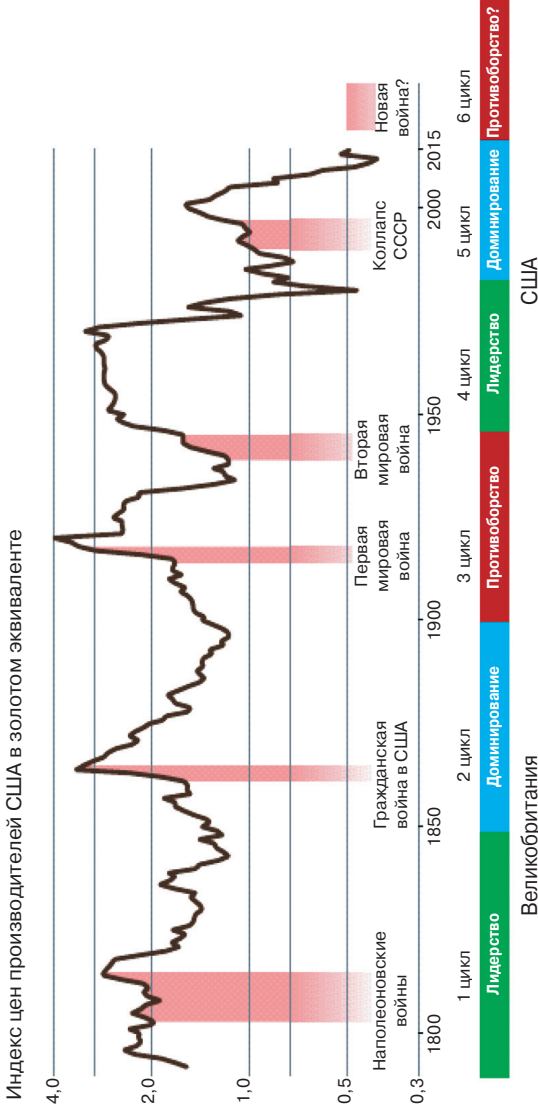
Исчерпание возможностей роста в рамках действующего технологического уклада ведет не только к экономическому кризису, но и к обострению международной политической обстановки. Вторая мировая война, а также завершающая стадия третьей мировой холодной войны, результатом которой стал распад СССР, были следствиями таких кризисов (см. рис. 1 [13]).

Рис. 1 позволяет увидеть следующую закономерность. Первый цикл Кондратьева ознаменовался экономическим подъемом Великобритании, которая после наполеоновских войн, осуществив промышленную революцию на основе паровых двигателей, стала безусловным лидером и «мастерской мира».

Во втором цикле Кондратьева Великобритания достигла политического могущества, стала диктовать свою волю всему миру, превратилась из лидера в доминанта, контролировала мировые финансы (фунт стерлингов стал, по существу, мировой валютой), обладала сильнейшей армией. Однако одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в такие быстроразвивающиеся страны, как США, Германия, Россия; экономическая дистанция между ними и Великобританией стала сокращаться.

В третьем цикле Кондратьева стало очевидно снижение экономических возможностей и международного влияния Великобритании, которая в ответ стала пытаться затормозить развитие своих конкурентов и столкнуть их между собой в надежде снова вернуть себе лидирующие позиции. Мировой порядок дестабилизировался, наступила эпоха нестабильности, революций, мировых войн. Период хаоса закончился после Второй мировой войны, но не в пользу Великобритании. Новым мировым лидером стали США.

Мир находится в кризисной фазе цикла

Долгосрочные экономические циклы в виде сменяющих друг друга периодов роста и кризисов наблюдаются уже 200 лет. В текущее десятилетие нас ждут конфликты, войны и экономический спад. В 2020-х годах во всем мире ожидается экономический рост

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics

Рис. 1. Динамика цен производителей США в золотом эквиваленте, отражающая динамику долгосрочных экономических циклов

Далее ситуация *практически повторилась*, но уже с другими действующими лицами.

Так, четвертый цикл Кондратьева знаменовался экономическим подъемом США, которые после Великой депрессии благодаря Второй мировой войне стали безусловным лидером и «мастерской мира».

В пятом цикле Кондратьева США после победы над СССР в третьей мировой холодной войне достигли политического и военного могущества, обеспечили себе контроль над мировыми финансами (доллар — мировая валюта), стали диктовать свою волю всему миру, превратились из лидера в доминанта. Но одновременно «мастерская мира» перемещалась в КНР, и экономическая дистанция между КНР и США стала сокращаться.

В настоящее время имеет место переход от пятого к шестому циклу Кондратьева. При этом происходит постепенное снижение международного авторитета и экономических возможностей США, которые в ответ стремятся затормозить развитие своих конкурентов и тем самым сохранить свои лидирующие позиции.

Такая политика США привела к дестабилизации мирового порядка, к политической турбулентности во многих регионах мира (в частности, в странах с высокой долей исламского населения).

Наступила эпоха нестабильности, *четвертой мировой гибридной войны*. В противовес этому усилившиеся страны, не относящиеся к коллективному Западу (прежде всего страны БРИКС), будут сопротивляться, пытаясь укрепить свои экономические и политические позиции. В результате после окончания бурного шестого цикла Кондратьева (примерно через 30 лет) утвердятся новое распределение сил на мировой арене, новый геополитический баланс.

Таким образом, наступающий *шестой* цикл Кондратьева аналогичен *третьему* циклу (в начале XX века), в течение которого имели место две мировые войны и после которого произошло геополитическое переформатирование мира (при этом, однако, лидерство осталось в руках англосаксов, просто центр принятия решений переместился из Лондона в Вашингтон). Но чем тогда отличается современная ситуация от той, что сложилась сто лет назад?

Начало XXI века — это время кардинальных исторических перемен, когда резко изменяются тренды, сложившиеся в предыдущие столетия. Если не понимать суть изменения трендов, невозможно выстроить эффективную стратегию действий.

Предыдущие тренды сложились в начале Нового Времени, когда в Европе после опустошительной эпидемии чумы XIV века («черная смерть»), в результате которой погибло от 30 до 60 % населения Европы) возникла острая нехватка рабочих рук и повысился спрос на инновации (с целью замены ручного труда механическим).

В результате определенных условий Европе удалось сделать технологический рывок, и она — до этого окраина цивилизованного мира — вырвалась в технологические лидеры, что затем повлекло достижение ею в XIX и XX веках экономического, военного и политического превосходства над другими мировыми регионами.

Промышленная революция привела к резкому повышению производительности труда, к резкому росту численности населения. «Эпоха стабильности» (средние века, экономической основой которых было аграрное производство при ограниченности земельных ресурсов) сменилась «эпохой роста» (экономической основой которой стало индустриальное капиталистическое производство, основанное на частной собственности и конкуренции).

Особенность исторической ситуации в том, что капитализм как социально-экономическая система успешен только при наличии «игры с положительной суммой», когда есть внешний мир (колонии, зависимые страны), из которого можно брать дешевые ресурсы, и когда можно не слишком заботиться об издержках производства.

Капитализм, который в свое время инициировал экономический рост, с другой стороны, эффективен только в условиях, когда идет этот рост, поскольку только в условиях роста возможно увеличение общей прибыли, необходимой для поддержания стабильности конкурентной капиталистической системы (прибыли должно хватать на всех).

Когда возникают объективные ограничения для роста, либерально-рыночная капиталистическая система, основанная на свободной конкуренции, начинает давать сбои, а при остановке

роста перестает нормально функционировать и должна заменяться на распределительную систему.

Главная суть происходящих в мире изменений заключается в том, что после 60–70-х годов XX века, когда темпы мирового экономического и демографического роста достигли максимума, рост стал быстро тормозиться.

Причины торможения и начавшегося перехода от «игры с положительной суммой» к «игре с нулевой суммой» связаны с произошедшей глобализацией экономических процессов (мир стал замкнутым, расширяться далее некуда), с постепенным исчерпанием природных ресурсов, с нарастающими глобальными экологическими проблемами. Прогнозы ООН и других организаций вместо роста в качестве вероятного сценария предрекают стабилизацию и снижение численности населения мира к концу XXI века (причем доля молодых будет неуклонно снижаться, а население будет всё более пожилым).

При этом неизбежны следующие социальные трансформации:

- 1) переход от либерально-рыночной экономики к распределительной;
- 2) основной ценностью становятся не материальные блага (развитие технологий позволит решить проблему голода и нищеты), а информация, влияние на сознание;
- 3) тотальный контроль за поведением человека с помощью систем с искусственным интеллектом и когнитивных технологий;
- 4) широкое распространение человеко-машинных и полностью автономных систем, снижение значимости личного опыта, зависимость человека и общества в целом от информационных технологий;
- 5) виртуализация общения, формирование сетевого общества;
- 6) повышение профессиональной специализации, «новая словность»;
- 7) повышение роли идеологии и влияния на сознание как средства управления поведением людей.

Таким образом, в настоящее время речь идет не о каком-то временном кризисе капиталистической системы (которых до

этого в «эпоху роста» было уже немало, но они каждый раз преодолевались), а о неизбежном и уже происходящем переходе человечества на принципиально *новую фазу исторического развития*, когда старые экономические и социальные технологии (либеральный капитализм, классический социализм) уже не работают.

Наступило время смены мировой парадигмы развития, но какой она будет, пока неясно. В этих условиях речь идет о *проектировании* будущего в новых исторических условиях. Начинается борьба *мировых проектов*. Победителем в этой борьбе будет тот, чей мировой проект окажется более успешным.

В свете этого текущая ситуация представляется следующим образом.

Советский Союз в «эпоху роста» представил миру и стал реализовывать глобальный проект «пролетарии всех стран, соединяйтесь», альтернативный находившемуся на историческом подъеме агрессивному либерально-рыночному капиталистическому проекту.

Социалистический проект нашел отклик в широких социальных слоях во многих странах мира, и в результате Советский Союз сформировал мощную и влиятельную социалистическую систему, а практически во всех странах были образованы и активно работали коммунистические партии.

При этом и либерально-рыночный капитализм, и классический социализм (коммунизм), по существу, были двумя сторонами одной медали и отражали идеологию материального роста. Когда, начиная со второй половины 70-х годов, «эпоха роста» стала заканчиваться, Советский Союз не смог адаптироваться к новым условиям и в конечном итоге потерпел геополитическое поражение, отказавшись от своего глобального проекта.

За этим неизбежно последовала утрата союзников, внутренний экономический и политический кризис, деиндустриализация, превращение в «страну-бензоколонку». (Необходимо отметить, что в это же время китайское руководство во главе с Дэн Сяопином начало адаптацию к новым условиям, и сегодня мы видим впечатляющие результаты этой политики.)

Страны Запада, используя доставшиеся им ресурсы бывшей социалистической системы, на некоторое время продолжили рост, но во время мирового финансового кризиса 2008—2009 годов стало ясно, что ресурсы для обеспечения роста окончательно иссякли. «Эпоха роста» закончилась. Начался идейный кризис на Западе в поисках парадигмы дальнейшего мирового развития.

В этих условиях западные лидеры сделали ставку на глобалистский мировой проект *распределительного* общества, где мировые ресурсы контролируются узкой прослойкой глобальной элиты.

Этот проект озвучен в концепциях «капитализма стейкхолдеров» К. Шваба, «инклюзивного капитализма» Линн де Ротшильд и Папы Римского [15].

По существу, эти проекты — реинкарнации тоталитарного общества в новую кибернетическую эпоху, управляемого явным или неявным мировым правительством (глобальной элитой, куда входят представители финансового капитала, транснациональных компаний, интернет-гигантов, контролирующими ресурсные и информационные потоки). Численность людей на Земле будет контролироваться, основные материальные потребности населения будут обеспечены безусловным базовым доходом (аналог «хлеба и зрелищ» для плебса в Древнем Риме), но население будет лишено собственности и реальной возможности влиять на принципиально важные решения, принимаемые мировым правительством. При этом будет осуществляться управление ментальностью людей (в том числе — через чипирование), что позволит обеспечить нужную «синхронизацию» общества. Цифровые технологии будут использоваться для тотального контроля за поведением населения.

Задача президента Джо Байдена — начать реализовывать этот проект на практике. Ему мешает Д. Трамп, призывающий опять вернуть «эпоху роста» для США («сделаем Америку снова великой»), хотя это уже не реалистично. Также ему мешает Китай, но пока США ничего не могут сделать, чтобы остановить экономический рост КНР.

И еще ему мешает Россия. Но не потому, что Россия экономически сильна или политически влиятельна (в 90-е годы Россия

утратила свою былую экономическую и политическую мощь), а потому, что она может (как в свое время Советский Союз) сформулировать альтернативный мировой проект, который окажется более привлекательным для мирового сообщества, чем навязываемый Западом «инклюзивный капитализм».

Этим обусловлено маниакальное стремление Запада изолировать и максимально ослабить Россию.

Что делать России в данной ситуации?

Чисто оборонительная стратегия в современном противостоянии с Западом — бесперспективна, силы слишком не равны (Запад рассчитывает на истощение России в этом противостоянии). Нужен асимметричный ответ. Лучшая защита — нападение.

Россия должна сделать то, чего Запад боится более всего: предложить миру альтернативный мировой проект, который будет более адекватен наступившей новой исторической эпохе и более привлекателен для народов мира, чем «инклюзивный капитализм».

Чтобы понять, почему у России есть все шансы для этого, нужно вновь взглянуть на текущую ситуацию в более широком историческом контексте.

Народы России на протяжении многих веков жили в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей (то есть это те самые условия «игры с нулевой суммой», с которой сейчас столкнулся мир в целом).

Необходимость коллективного выживания на протяжении веков сформировала коллективистскую модель общества, поощряющую самоограничения (что резко отличается от конкурентных принципов, характерных систем ценностей народов других регионов).

Благодаря этой особенности (закрепленному в ментальности и социальном поведении примату коллективизма и солидаризма над конкурентностью) русскому этносу удалось объединить в рамках одного государства одну шестую часть суши, где жили десятки народов различного вероисповедания. При всей сложности длительной российской истории на территории Российской

империи и СССР не было национальных и религиозных войн, которыми изобиловала история в других регионах мира.

Проблемы начались лишь после того, как Россия в 90-х годах решила встать на «цивилизованный путь развития».

В настоящее время, когда весь мир столкнулся с ограничениями роста и общими глобальными проблемами (энергетическими, экологическими, климатическими и т. п.), конкурентные принципы, которые в «эпоху роста» правили бал, приобрели разрушительный характер.

В этих условиях резко возрастает ценность российского цивилизационного опыта. Россия могла бы в противовес «инклюзивному капитализму» предложить альтернативный путь развития: формирование *Мир-организма* – общества, где при наличии глубокой профессиональной специализации нет дискриминации, управление осуществляется на основе сетевых технологий. Большую роль играет идеология (в виде этических норм и самоограничений, подавляющих антагонистическую конкуренцию), которая устанавливает систему правил выработки согласованных решений. Конкурентные отношения канализируются в сферу спорта, науки и технологий, в творческие профессии в форме неантагонистической соревновательной конкуренции. Управленческая элита подконтрольна обществу и формируется на основе меритократических принципов (этому способствует развитие информационных сетей). Функционирование такого общества аналогично функционированию биологического организма. При этом отдельные народы и цивилизации не борются друг с другом в стремлении доминировать («Столкновение цивилизаций» по С. Хантингтону [16]), а сотрудничают и взаимно дополняют друг друга, реализуя принцип единства многообразия.

Представляется, что концепция *Мир-организма* была бы для народов мира более привлекательной, чем концепция «инклюзивного капитализма» и другие подобные концепции. Но эту концепцию надо сформулировать и озвучить на мировой арене, и это должна сделать Россия.

При этом нужно иметь в виду, что ситуация в мире будет развиваться последовательно, и прежде чем сформируется облик

нового мироустройства, неизбежно пройдет период острого межгосударственного противостояния, в котором Россия должна устоять, потому что сейчас речь идет о самом ее существовании.

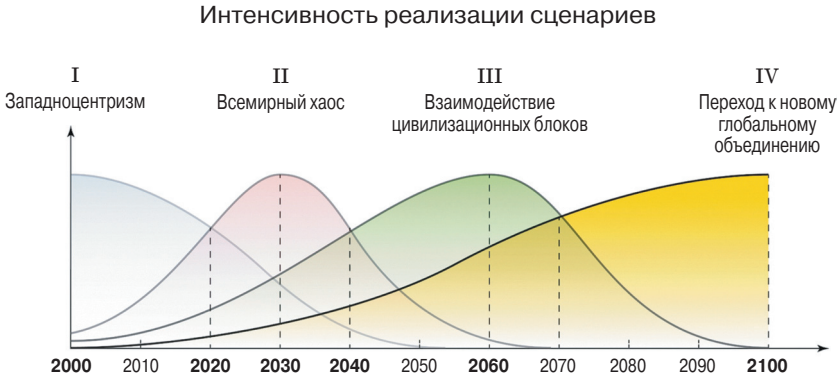
Прогнозируется следующая последовательность разворачивания сценариев развития событий:

№	Сценарий	Суть
1	Реформированный западноцентризм , стремление Запада продолжить глобализацию по прежнему сценарию («Центр» – «Периферия»)	Жесткое противостояние попыткам коллективного Запада нанести экономическое и геополитическое поражение России. Несмотря на неизбежное реформирование финансово-политических институтов, США смогут удержать лидерство и поддержку Западной Европы. Продолжение политики «золотого миллиарда», доллар – по-прежнему основная резервная мировая валюта
2	Фрагментация, неустойчивость , конфликтность, хаос	Явных лидеров нет, ситуация неустойчивая, преобладают протекционизм, взаимное недоверие
3	Регионализация , соперничество нескольких крупных региональных и цивилизационных блоков	Страны объединились в региональные цивилизационные блоки: коллективный Запад (США, Западная Европа, Австралия, Канада и пр.), Китай, Индия, Россия и др. Роль Запада постепенно снижается, появляется несколько резервных валют
4	Формирование нового мироустройства	Установление новых правил игры, новая единая мировая валюта

Все сценарии будут идти одновременно, но с разной интенсивностью (рис. 2).

Естественно, на каждом этапе глобальной трансформации – своя специфика и свои задачи, поэтому стратегия России должна быть гибкой, например:

- жесткое противостояние попыткам коллективного Запада нанести экономическое и геополитическое поражение России в рамках сценария № 1 должно сочетаться с предложением народам мира выстраивать солидарный *Мир-организм* (сценарий № 4);
- укрепление цивилизационных основ России в рамках сценария № 2 должно сопровождаться уважительным отношением к другим цивилизациям и активным выстраиванием с ними партнерских отношений (сценарий № 3) и т. п.

Рис. 2. Изменение интенсивности реализации сценариев (цифры соответствуют номеру сценария)

Другими словами, должно быть последовательное проектирование будущего из будущего на основе понимания и учета особенностей конкретного этапа глобальной трансформации и его взаимосвязи с другими этапами.

Конкретными задачами в рамках каждого сценария должны быть следующие.

В сценарии № 1 (противодействие западноцентризму и глобализму):

- противостояние давлению коллективного Запада;
- отказ от идеологии либерализма;
- переход к мобилизационной экономике;
- борьба с нацизмом в мире;
- реформа просвещения, образования и науки;
- реформа здравоохранения;
- реальное возвращение большинства стран ближнего зарубежья в сферу влияния России; сотрудничество с Китаем, Индией и другими не западными странами;
- борьба с «пятой колонной» и наследием 90-х годов.

В сценарии № 2 (недопущение хаоса):

- цивилизационная самоидентификация на основе опыта исторического развития России, опыта объединения всех народов Российского государства (Московское царство, Российская империя, СССР) в систему «свой-свой»;

- формулирование российской цивилизационной идеологии на основе традиционных духовных скреп.

В сценарии № 3 (взаимодействие цивилизаций):

- реализация стратегии партнерства цивилизаций (БРИКС, ЕАЭС, ШОС и др.);
- выявление общего в идеологических основаниях различных цивилизаций;
- формирование образа будущего на основе цивилизационного синтеза.

В сценарии № 4 (формирование Мир-системы):

- формирование новой этики (идеологической основы глобальной системы «свой-свой»);
- формирование институтов нового мироустройства (единство многообразия).

В соответствии с этим перед Россией на разных временных горизонтах стоят следующие жизненно важные задачи:

1) в *краткосрочном* периоде в рамках **сценария № 1** Россия должна не только **выдержать** мощное давление со стороны стран Запада и минимизировать потери для экономики, но и воспользоваться ситуацией для решительного пересмотра экономической и финансовой стратегии развития страны, перехода на путь развития, соответствующего национальным интересам, в том числе путем отказа от догм, не соответствующих этим интересам, выработки общенациональной идеологической платформы, признания необходимости усиления роли государства в экономике, развития импортозамещения, парирования западных санкций;

2) в *среднесрочном* периоде в рамках **сценария № 2** – **укрепиться** экономически, повысив объем инвестиций в экономику и выйдя на темпы роста ВВП 7–8 % в год; существенно продвинуться в развитии высокотехнологичных производств, несырьевого и технологичного экспорта; а также укрепиться идеологически (прежде всего – путем цивилизационной самоидентификации и формирования цивилизационной идеологии на основе исторического опыта России);

3) в *долгосрочном* периоде в рамках **сценариев № 3 и № 4** – **победить**, то есть усилить экономические и финансовые позиции

страны, перестроить ее экономическую структуру, стать одним из лидеров нового миропорядка (для этого нужно обеспечить максимальные выгоды от перехода к шестому технологическому укладу, способствовать формированию дружественных нам международных союзов, предложить и активно пропагандировать такую концепцию миропорядка, которая будет привлекательна для большинства стран).

Ключевым мероприятием, от успешности которого будет зависеть дальнейшая судьба России, станет денацификация Украины и ее государственное переустройство. Если денацификация будет иметь успех, это явится мощным ударом по политике Запада, серьезно поднимет авторитет России среди большинства стран мира, обеспечит ей сильные позиции в формировании нового мироустройства. Если денацификация завязнет, перейдет в режим перманентной партизанской войны (поддерживаемой Западом), это приведет к ослаблению и истощению России и впоследствии, с большой вероятностью, к ее социально-политической дестабилизации. С другой стороны, денацификация может быть успешной, только если Россия предложит привлекательный проект нового мироустройства, основанного на переходе от системы «свой-чужой», лежащей в основе национализма и фашизма, к системе «свой-свой». Для этого Россия сама должна идеологически преобразиться, отказаться от либеральных идей, навязанных Западом, и обрести (восстановить) свою цивилизационную идентичность, основанную на российском историческом опыте.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

Как мы и полагали, квантовый переход произошел совершенно неожиданно и непредсказуемо. Теперь уже всем ясно, что после 24 февраля 2022 года мир кардинально изменился и никогда не станет прежним. Россия, как, кстати, и весь мир, вышли из «перемешивающего слоя» на динамическую траекторию. Физически это означает следующее: если раньше шарик катился по «ребру водораздела» и мог свалиться в любую из имеющихся сторон, то теперь он катится по определенному «ущелью» и никакая сила не сможет его вернуть ни на «ребро», ни в какое-либо другое «ущелье». То есть в новых условиях любые действия, как власти, так и простых людей, совпадающие с динамической траекторией, будут усиливаться, а всё, что препятствует движению, будет сметаться естественным ходом событий.

Что это значит для нашей страны? С точки зрения простого человека, его роль и влияние в обществе будет определяться не размером банковского счета, а той пользой, которую он приносит людям, обществу и государству. С точки зрения госчиновника, целью и смыслом его деятельности становится служение государству и обществу. А само государство из корпорации, оказывающей услуги населению, превращается в институт, ответственный за сохранение и приумножение социальных, биологических и природных ресурсов, находящихся на подконтрольной территории.

Собственно, сам квантовый переход произошел через войну, что перекликается с событиями середины XX века. И если гражданскую войну в Сирии можно сравнить с гражданской войной в Испании, то специальную военную операцию (СВО) на Украине — с Финской войной 1939—1940 гг. И если свою Испанию (конфликт в Сирии) мы выиграли, то «наша Финская» пошла по негативному сценарию: блицкриг не получился, и конфликт принял затяжной характер.

Мы, конечно, денацифицируем и демилитаризуем наших «безумных соседей», возмнивших себя то ли потомками Наполеона,

то ли Гитлера, но у коллективного Запада появилось время для выращивания против нас нового противника. Кто это будет — пока неясно, но в той или иной степени нам придется столкнуться на поле боя с Польшей (что уже происходит) и с Японией.

Когда закончится война?

Речь идет не только о том, что сейчас называется СВО по денацификации Украины. Даже после разгрома украинской армии война продолжится — только в другой форме. Россия раз в сто лет воюет с объединенным Западом за право своего существования. Но на этот раз победа в войне будет означать конец англосаксонского доминирования и наступления пятисотлетия Русского мира. Нашей стране предстоит стать лидером человечества на ближайшие 500 лет и заложить основы развития человеческой цивилизации на следующие 2500 лет. Однако, чтобы это произошло, мы должны сформировать свой Образ будущего, привлекательный для большинства живущих на Земле людей. В основу его должен быть положен принцип Единства разнообразия, когда каждому человеку, каждой нации и каждому народу найдется на планете место, наиболее соответствующее его культурному коду. То есть мы не уничтожаем чужие культуры, не пытаемся никого переделать, а наоборот, используем особенности всех культур на благо их самих и человечества в целом.

Философский пароход 2.0

Россия очищается от всего чуждого, что навязывалось нам последние 30 лет. Внезапное бегство из страны так называемой интеллигенции можно сравнить с философским пароходом 1922 года. И сейчас, как и сто лет назад, из страны уехали те, кому оказалось с нами не по пути, с той лишь разницей, что в начале XX века из Советской России уехали действительно талантливые и выдающиеся люди. А в 2022 году сбежали в большинстве своем шоумены и клоуны, паразитирующие на доступе к государственной кормушке и средствам массовой информации. Таким обра-

зом, идет процесс самоочищения нашей страны от всего чуждого и ненужного Русскому миру.

И еще: сейчас на Украине в горниле той самой СВО рождается новая элита нашей страны. Это понимает наш многонациональный русский народ, поэтому в зону боевых действий и на освобожденную территорию нескончаемым потоком идет помощь. Когда наши парни вернутся с этой войны, они спросят: чем ты помог нашей победе? И каждый должен будет ответить на этот вопрос. На этот вопрос придется отвечать и чиновникам, особенно тем, которые до сих пор остаются верны либеральным прозападным идеям. Судя по тому, что многие из них еще сидят во властных кабинетах, у них теплится надежда, что мы проиграем. Они так верят в могущество Запада и «его величества доллара», что сама мысль об их крахе для них абсолютно недопустима. Но раз они остались в стране, то отвечать на неудобные вопросы им все-таки придется.

Очень не хочется повторять 37-й год — Россия устала от крови соотечественников. Ее достаточно проливается в борьбе с внешним врагом. Самым лучшим наказанием для них будет лишение всего наворованного и публикация в широком доступе их «подвигов». И пусть работают на благо страны по специальности, ведь все они учились в советских вузах, имеют хорошее образование и могут приносить реальную пользу людям.

Глубинное государство как главный вызов Русского мира

Фактический разгром либеральной пятой колонны и исход ее из России обострил главное противоречие нашей страны: противоречие между Русским миром и российской бюрократией, то есть шестой колонной. В среде отечественных интеллектуалов принято недооценивать эту опасность. Считается, что бюрократия — это некая аморфная структура, не имеющая ни собственных целей, ни задач. Достаточно ее сориентировать на исполнение команд сверху, и она, подчинившись, начнет работать в интересах страны. Это очень наивное представление. Чтобы понять это, надо вспом-

нить историю формирования нынешнего чиновничьего класса. Началось всё сто лет назад, когда молодая Советская республика нуждалась в управленческих кадрах. Формирование советской бюрократии происходило по местечковому принципу, то есть во власти оказались родственники, друзья и знакомые верхушки ВКП(б), а чаще всего — просто социально и этнически близкие элементы. Так в государственный аппарат проникла местечковая этика и местечковая традиция, когда постоянная внутренняя грызня мгновенно сменяется всеобщей консолидацией в случае внешней угрозы.

И еще одна традиция: из местечка, как и с Дона, вонне выдачи не было (хотя сами могли «схарчить» любого, даже самого выдающегося). Этой особенностью молодого советского аппарата воспользовался Сталин, когда с помощью Каменева и Зиновьева отстранил всесильного Троцкого, а потом постепенно расправился почти со всей «ленинской гвардией». Понимая, что с местечковым менталитетом великую страну не построишь, Сталин с 1935 года начал серьезную кадровую чистку. К 1941 году в государственных и партийных органах СССР преобладали люди, работающие на страну ради идеи, а не ради преференций и власти. Именно это и позволило нам выиграть самую страшную войну в истории.

Но на войне, как известно, погибают самые лучшие, а люди с местечковым менталитетом очень хорошо отсиделись в тылу. Так местечко в госаппарате опять стало доминировать. Смерти Вознесенского, Сталина и Берии, а также устранение Маленкова и воцарение Хрущева — результат коллективной работы советского госаппарата. Из этой же серии брежневский переворот 1964 года и дальнейший «застой» с незаметной подготовкой к сдаче страны англосаксам. Торжеством местечкового менталитета стали 90-е годы с развалом СССР, расстрелом Верховного Совета, приватизацией сырьевых активов и превращением госслужбы в самый доходный вид бизнеса в нашей стране. За прошедшие 30 лет мало что изменилось: чиновники среднего и высшего звена — одни из самых состоятельных людей нашей страны. Любые попытки лишить их возможности обогащения за счет своих мест встречают жесткое и консолидированное противодействие.

Здесь надо понимать одну важную особенность: бюрократия — это сеть, и победить сетевую структуру с помощью иерархии невозможно. Любые попытки реформирования системы сверху заранее обречены на провал. Сеть может победить только другая сеть. Сейчас как никогда необходима консолидация всех здоровых сил нашего общества. У людей растет осознанность в понимании происходящих процессов в стране и мире, но самое главное, в России всё активнее начинает формироваться та самая сеть Русского мира, которая может реально противостоять нашей местечковой бюрократии. Медленно, но неотвратимо местечковое мышление во власти трансформируется в мышление государственное, а мздоимство замещается служением. Этот процесс не очень виден, но постепенно происходит переформатирование бюрократии сначала в исполнительный орган, а затем в меритократию.

Общие макроэкономические законы, справедливые как в военное, так и в мирное время

Экономические законы, как и все законы природы, объективны и действуют независимо от обстоятельств. Например, если мы имеем профицитный бюджет, то это автоматически приводит к экономической стагнации, причем, чем больше профицит, тем больше спад экономики. И наоборот, дефицит бюджета, в разумных пределах, порождает экономический рост. Это объективный закон, поэтому, если мы хотим, чтобы экономика росла, мы должны вливать в нее дополнительные средства.

Делать это через бюджетные расходы — наиболее оптимальный способ. Дело в том, что бюджетные расходы в большинстве своем стимулируют развитие отечественной экономики. Если это гособоронзаказ, то финансируется отечественная оборонка, деньги от которой распределяются по остальным, в основном отечественным, отраслям промышленности. Если это социальные расходы, то речь идет о финансировании самых бедных слоев населения, которые покупают в основном отечественные продукты.

Вообще отношение к расходам бюджета как издержкам в корне не верно. Каждый бюджетный рубль, вложенный в отечественную экономику, возвращается в этом же году в виде 30–40 копеек обратно в бюджет в виде налогов, а в следующем году он полностью компенсирует бюджетные расходы налоговыми поступлениями [17].

Следующий объективный закон – закон соответствия экспорта и импорта. Если страна имеет профицит внешней торговли (экспорт превышает импорт), то в этом случае она финансирует иностранные государства на разницу между экспортом и импортом (из-за особенностей системы международных расчетов: деньги за экспортированные нами товары остаются на наших зарубежных счетах). То есть фактически разница между экспортом и импортом оседает в виде дохода стран, в которые мы поставляем свою продукцию. Но не менее опасен и дефицит внешней торговли. В этом случае страна постоянно кредитруется у экспортера, увеличивая таким образом свой внешний долг. В общем, оптимальным является ежегодное обнуление внешнеторгового баланса, когда экспорт и импорт равны друг другу [17].

Следующий объективно действующий макроэкономический закон – трехконтурный денежный оборот. В экономике любого государства действуют три денежных контура [17]:

- внешнеэкономический контур;
- производственно-потребительский контур;
- инвестиционный контур.

Принципиальная разница между ними заключается в принципе эмиссии и денежного обращения. В каждом из контуров они различны. Внешнеэкономический контур – это деньги, обеспечивающие внешнеторговый оборот между странами. В идеале этот контур должен обнуляться каждый год, то есть, как мы отмечали выше, внешнеторговый баланс должен быть нулевым. В период СССР в межстрановой торговле применялись так называемые клиринговые расчеты, когда платежи между странами шли в национальных валютах по согласованному курсу, а в конце года подводился баланс, который обнулялся взаимными поставками товаров или услуг. Сегодня подобную систему можно сде-

лать между группами дружественных стран (например ЕАЭС или БРИКС) на основе специально созданной цифровой платформы. С ее помощью можно проводить согласованные расчеты в национальных валютах, которые будут обнуляться в конце финансового года.

Производственно-потребительский контур — это весь объем товаров и услуг, производимый в стране. Этот контур должен обеспечиваться денежной эмиссией в объеме 100 % от ВВП.

Инвестиционный контур — это деньги будущего производства, то есть эмиссия этих денег должна проводиться не под существующие товары и услуги, а под их производство в будущем. Это очень важный момент, поскольку сегодня мы используем для инвестиций деньги, изымаемые из текущего оборота, что неправильно. Под инвестиции надо проводить специальную эмиссию и направлять ее исключительно на создание новых производств. Именно так работала сталинская экономика, которая на протяжении 25 лет — с 1929 по 1955 год — росла в среднем по 13,8 % в год за исключением военных лет 1941—1945 гг. Именно по этому принципу работают все успешные экономики мира и, прежде всего, экономика Китая.

Здесь мы привели в качестве примера только три объективных закона, соблюдение которых как в мирное время, так и в мобилизационный период обеспечит успешное функционирование российской экономики.

Корневые проблемы осмысленности и эффективности в современной России

Что означает осмысленность деятельности? Осмысленной является деятельность, в которой формулирование задач и планов, а также осуществление действия и анализ полученных результатов направлены на достижение заранее заявленной и хорошо понимаемой цели. Проще говоря, в осмысленной деятельности человек делает то, что нужно для достижения цели, а не то, что может, и не то, что утверждено наверху («я всего лишь исполнитель»).

Можно задать множество неудобных вопросов о том, почему в России вместо осмысленной деятельности во многих сферах люди с хорошим образованием занимаются фиктивной, показушной и лишенной смысла активностью.

- Если государство облагает налогом созданную в экономике добавленную стоимость, означает ли это, что государство против того, чтобы в экономике создавалась как можно более значительная добавленная стоимость?
- Если работодатель, чтобы выплатить сотруднику 87 тысяч рублей зарплаты на руки (при окладе 100 тысяч рублей), должен выплатить государству 79,31 % от суммы выданной на руки зарплаты (68999,7 рублей) [4], означает ли это, что государство тем самым побуждает работодателей платить неофициальную заработную плату?
- Если для того, чтобы быстро построить госпиталь во время пандемии, необходимо получить прямое разрешение от первых лиц государства на несоблюдение всех действующих процедур, означает ли это, что действующие процедуры разрабатывались, чтобы не допустить саму возможность быстрого строительства важных для общества и государства объектов?
- Если действующие сегодня институты развития не принесли существенной пользы экономике страны, означает ли это, что их деятельность не была направлена на достижение какой-либо полезной государству и обществу цели?
- По какой причине Центральный Банк России не является государственным?
- Почему государственные закупки – это процедура, в которой все риски несет поставщик?

Эти и многие другие вопросы, скорее всего, навсегда останутся без ответа, поскольку в глубинах сознания управленцев, погруженных в деятельность, лишенную смысла, не могут возникнуть никакие иные ответы, кроме стандартных отписок в стиле: «так принято», «мы всего лишь исполняем инструкции/закон», «вы можете обратиться в суд» и т. п.

Каковы основные характеристики социально-экономического уклада, построенного сегодня в России?

1. Основные доходы государственной бюджет получает от налогов, собираемых с юридических и физических лиц [18]. Очевидно, что это не делает государство богатым, поскольку чем больше налогов платят юридические и физические лица, тем беднее они живут, а чем беднее они живут, тем меньше денег они тратят, а чем меньше денег они тратят, тем меньше доходов государство получает в бюджеты всех уровней. Эта логическая цепочка срабатывает не сразу, и, кроме того, инфляция увеличивает номинальные цифры, окончательно запутывая внешнего наблюдателя.

Настало время отказаться от идеи, которая еще 30 лет назад казалась бесспорной: «государство и муниципалитеты не могут быть эффективными собственниками». Трудно сказать, по какой причине этот тезис звучал так убедительно в начале 1990-х, но сейчас очевидно, что государство и муниципалитеты могут быть эффективными собственниками, если подготовят подходящие для управления предприятиями кадры. И тогда государство и муниципалитеты большую часть доходов в бюджеты всех уровней смогут получать в качестве прибыли от принадлежащих им предприятий. Такой экономический уклад можно назвать рыночным социализмом, поскольку он позволяет снизить корпоративный подоходный налог до 5 % и налоги с физических лиц до 5 %, при этом государство и муниципалитеты возьмут на себя реализацию многочисленных социальных программ, а физические и юридические лица будут богатеть, увеличивая свое благосостояние.

Необходимость смены экономического уклада совершенно очевидна, поскольку либерально-капиталистическая модель, реализованная в России и состоящая в том, что государственные и муниципальные предприятия (большая их часть) являются убыточными или минимально-прибыльными и «тянут» деньги на свое содержание из бюджета, наполняемого за счет налогов, полностью изжила себя.

2. Налоговая система в сегодняшней России такова, что любое производство, создающее значительную добавленную стоимость, становится в России невыгодным, зато экспортерам сырья даже

возвращают НДС, то есть поощряется экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью.

3. Госзакупки в России превратились в запутанную и сложную процедуру, цель которой — не допустить коррупцию, хотя почти все понимают, что коррупцию невозможно остановить с помощью административных процедур и угроз наложить наказание, но упорно продолжают делать вид, что это возможно. Очевидно, что только личная ответственность управленца за достижение какого-либо важного для государства и общества результата является реально работающей моделью, в которой вообще не возникает задача борьбы с коррупцией, поскольку недостижение результата карается намного строже, чем коррупция. При таком подходе к организации управления развитием страны, экономики и общества процедуры госзакупок становятся избыточными: если управленец принял решение купить здесь и по этой цене, то оно исполняется, его решение у всех на виду, оно может привести к окончанию его управленческой карьеры и к провалу в реализуемом проекте: ставка высока, «шкура в игре», поэтому сам управленец будет меньше всего заинтересован в каких-либо коррупционных схемах.

4. Институты развития поддерживают проекты развития лишь на отдельных стадиях, по графикам, не совпадающим с графиками реализации проектов, на суммы, которые либо недостаточны, либо слишком велики, а проекты для поддержки выбираются по критериям, далеким от соображений пользы и выгоды для государства и общества. Ясно, что нужно полностью переформатировать деятельность институтов развития и, наконец, настроить поддержку разных типов проектов по-разному, при этом классифицировать проекты правильно, с учетом их существенных особенностей.

5. Банковская система продолжает сохранять ростовщическую суть: ни один банк не пытается создать экосистему, в которой могут быть обнаружены, построены или достроены цепочки создания добавленной стоимости в экономике, и поддерживать ее. Ни один банк не формирует экосистему платформенного типа, в которой все акторы видят всех и могут свободно всту-

пать во взаимодействие друг с другом. Существующие сегодня в России так называемые «банковские экосистемы» строятся по принципу: банк видит всех, и все видят банк, но не видят друг друга.

6. В России на 11 декабря 2022 года действует 270,9 миллионов нормативно-правовых актов [19]. Никто не хочет думать о том, что сама идея управления экономикой и обществом с помощью нормативно-правовых актов изжила себя — ведь невозможно изучить и помнить такое их количество. Когда нормативно-правовые акты становятся алгоритмическим телом отраслевых цифровых платформ, становится ненужным и избыточным контролировать исполнение действующих нормативно-правовых актов: алгоритмы платформы не позволят делать иначе, чем это прописано в законных и подзаконных актах. В то же время алгоритмы платформы обнаружат противоречия в действующих нормативно-правовых актах, которые потребуют устранения, а значит, улучшат нормативно-правовое поле деятельности акторов.

7. В России ни один чиновник не подпишет выделение финансов, если ему предлагают быть первым в этом деле, в этом направлении, в этой индустрии. Слишком большой риск. Страх быть первым вполне объясним: можно оказаться за решеткой в случае неудачи. Но без устранения этого страха быть первыми в чем-то невозможно претендовать на то, чтобы перейти в режим опережающего развития, — боязнь быть первыми обрекает Россию на догоняющее развитие.

Не пора ли нам отказаться от политических партий?

В СССР была такая шутка: «Больше одной партии народу не прокормить!» Возникает вопрос: а нужны ли нам вообще политические партии? Что такое партия? Это замкнутая структура, позволяющая управлять с помощью коллективной безответственности. Борьба партий — это классическое «разделяй, стравливай и властвуй»! А внутрипартийная борьба — это «пауки в банке», где единственная цель каждого — забраться как можно выше в партийной иерархии.

Партийное строительство — анахронизм двух прошлых веков. В эпоху сетевых технологий при переходе к сетевому обществу политические партии должны отмереть. Надо возвращаться к формированию органов власти по земскому или советскому принципу, только без партий. В 1920 году возник лозунг: «Советы без коммунистов!», и это именно то, что пытался сделать И. Сталин, когда в Конституции 1936 года было прописано одинаковое право избираться для коммунистов и беспартийных, а роль ВКП(б) была отнюдь не ведущей в государственном строительстве (это в брежневской Конституции КПСС стала «руководящей и направляющей силой»).

Отсутствие партий предполагает персональную ответственность каждого функционера, то есть он не сможет оправдать свои действия «партийной дисциплиной». Повторимся, политические партии — это коллективная безответственность, а нам надо строить государство справедливости и ответственности.

Нужна ли нам идеология?

Про новую идеологию, которая удовлетворит всё общество, стали активно говорить в последнее время. Смысл этих разговоров абсолютно понятен: тридцать лет мы следовали заповедям либерализма, пытаясь построить в России капитализм. Капитализм получился скорее похожим на феодализм, а либеральные ценности практически подвели нашу страну к физическому развалу. К тому же крах либерально-капиталистической модели наблюдается по всему миру, и в этих условиях новая система ценностей как никогда актуальна.

Но стоит ли это называть идеологией? Сам термин подарила нам Французская революция, однако первое четкое определение идеологии как механизма управления социальными группами дал К. Маркс (он говорил о господстве класса капиталистов). Если вспомнить историю XX века, богатую идеологическими конструктами, то практически всегда речь шла, во-первых, о манипулировании сознанием масс, то есть идеологией подменялись подлинные знания об окружающем мире. Во-вторых, всё это

осуществлялось в интересах узкой группы людей, находящихся у власти. В-третьих, механизмом распространения идеологии являлись разного рода политические партии.

Про бессмысленность политических партий в сетевую эпоху мы уже писали выше. Тогда стоит ли прятать от людей подлинные знания об окружающем мире, заменяя их идеологическими клише? Может быть, гораздо правильнее будет дать каждому человеку возможность узнать так называемые базовые законы Вселенной, чтобы он мог, во-первых, понять, кто он есть на самом деле, зачем пришел в этот мир и какова его цель пребывания на Земле; во-вторых, сам определял свою судьбу, без навязанных ценностей и попыток манипулирования с чьей-либо стороны. То есть речь идет о формировании у народа мировоззрения, на базе которого формулируется управляющая концепция.

Мы уже неоднократно писали, что общество будущего – это сетевой социализм, а базовая концепция – Единство разнообразия [2, 3]. Государство должно строиться на принципах справедливости и ответственности; без этих двух составляющих нет государства. Наша мировоззренческая конструкция изложена в Десяти тезисах Нового мира [3], здесь мы ее приводить не будем, достаточно лишь сказать, что Тезисы начинаются со Справедливости и заканчиваются Справедливостью.

Новый социально-экономический уклад: рыночный социализм

Основные характеристики рыночного социализма:

- Более 70 % крупных производственных предприятий во всех отраслях принадлежит государственным и муниципальным органам.
- Земля принадлежит государству и муниципалитетам.
- Водные ресурсы принадлежат государству (Водхозу).
- Энергогенерирующие мощности (в том числе теплоэнергетические) – преимущественно государственные и муниципальные.

- Переработка ЖБО и ТБО – преимущественно муниципальные.
- Торговля и услуги – сфера среднего и малого бизнеса с преобладанием частной и коллективной собственности.
- Банковский сектор – на 70 % государственный, финансовые компании и венчурные инвестиционные фонды могут создаваться частными лицами, мелким и средним бизнесом, государственные органы и муниципалитеты могут входить в уставной капитал этих финансовых организаций.
- Для крупных сельскохозяйственных предприятий и розничных сетей целесообразно применять кооперативную форму собственности, развивая и расширяя сельхоз- и потребкооперацию.

Необходима последовательная и необратимая деолигархизация экономики Российской Федерации, то есть: национализация земли, средств производства, природных ресурсов и финансовых институтов, принадлежавших олигархам, создание на этой основе экономического фундамента рыночного социализма.

Предложенный социально-экономический уклад приводит к тому, что бюджет государства может расти существенно быстрее, чем в сценарии, когда он наполняется преимущественно за счет налогов. Государство в рыночном социализме перестает бороться с созданием добавленной стоимости в экономике страны, перестает откусывать почти половину от заработных плат граждан, в свою очередь это приводит к удешевлению товаров на полках магазинов (нет НДС и других налогов). Реальные доходы жителей страны существенно увеличиваются, а значит растет покупательная способность населения, и в экономике страны начинает оборачиваться существенно больше денежных средств.

Предлагаемый социально-экономический уклад позволяет увеличить уровень жизни населения и сделать государство более богатым, чем при либерально-капиталистической экономической модели. Рыночный социализм – это возможная цель мобилизации экономики России, то, ради чего, собственно говоря, мобилизацию и нужно произвести.

Новый социально-политический уклад: селективная меритократия

Меритократия – это принцип управления, согласно которому управленческие должности получают наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка [20]. Селективная меритократия – форма правления, в которой власть достается лучшим, которых выбирают из числа самых способных.

Селективная меритократия – это форма политического управления, которая приводит к власти лучших из числа самых способных, она формирует общество, во всех направлениях пронизанное всевозможными социальными лифтами.

Создание такого социально-политического уклада подразумевает постоянно открытые двери для наиболее способных, лучшие из которых будут эффективно управлять государственными и муниципальными предприятиями, а также муниципальными образованиями, городами, субъектами РФ и Россией в целом.

Для подготовки армии управленцев, способных решать эти задачи, можно использовать социальную технологию живого моделирования [21] и российскую школу управления [22], которая, в отличие от западного менеджмента, ориентирована в первую очередь на работу со смыслами деятельности. Формирование новой управленческой этики также является важнейшей задачей [23].

Селективная меритократия – это социально-политический уклад, в котором каждый управленец отвечает за достижение определенных результатов и целей. Его деятельность полностью прозрачна, вся полнота власти, все права принимать решения сосредоточены в его руках. Внедрение селективной меритократии как социально-политического уклада делает избыточным огромное число нормативно-правовых актов, которые направлены на недопущение коррупции, на создание усложненных процедур выделения государственных и муниципальных средств и т. п. Коррупция исчезает как понятие, поскольку вся ответственность за достижение целей и результатов сосредоточена

в тех же руках, в которых сосредоточена вся полнота власти по данному направлению деятельности (проекту, программе развития и т. д.).

Внедрение селективной меритократии в России потребует мобилизации не только экономики, но и системы управленческого и вузовского образования, системы кадровой работы, в частности, разработки платформы для подбора управленческих кадров и мониторинга их профессионального роста.

ГЛАВА 3. МОБИЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мобилизация — это не только военный термин. Всякий раз, когда возникает необходимость решить какую-либо сложную задачу (например, создать устойчиво работающий термоядерный реактор, разработать двигатель для межзвездных перелетов, найти подходы к управлению развитием сверхкомплексных систем, сетей, сред и экосистем) или реализовать какой-либо масштабный проект (например, построить базу на Луне, начать осваивать минеральные ресурсы астероидов, обеспечить ускоренную цифровую трансформацию экономики России), требуется мобилизация ресурсов, кадров, знаний, технологий.

Мобилизация — это перевод ресурсов, людей, технологий и знаний из пассивного (стационарного, гомеостатического) состояния в активное (подвижное, целеустремленное) для решения какой-либо задачи или реализации какого-либо проекта.

В данном разделе предпринята попытка ответа на следующие вопросы:

Какая мобилизация нужна экономике России?

Ради чего эта мобилизация может быть произведена, для достижения какой цели?

Какими средствами эту мобилизацию лучше всего осуществлять?

Важнейшие первоочередные меры по парированию угроз России в мобилизационный период

Сложность ситуации состоит в том, что сформулированные важнейшие первоочередные меры по парированию угроз России в мобилизационный период необходимо реализовывать **одновременно** и в условиях проведения специальной военной операции на Украине, применения санкций странами коллективного Запада, борьбы с возрождением нацизма в Европе.

Прежде всего, необходимо **выдержать** мощное давление со стороны стран коллективного Запада. Для этого следует реализовать следующие мероприятия:

В финансовой и экономической сферах — с целью стабилизации ситуации и уменьшения последствия западных санкций:

- замена кадров, приверженцев либеральной идеологии, на специалистов, которые могут реализовать мобилизационную модель развития;
- ускоренное развитие импортозамещения и несырьевых отраслей экономики;
- увеличение расходов на оборону в рамках ГПВ 2024—2033 гг. с учетом опыта поведения специальной военной операции на Украине и увеличения доли новых образцов военной техники в войсках;
- установление жесткого контроля государства над валютными операциями с целью ограничения вывоза капитала и недопущения дестабилизации национальной валюты, введение государственной монополии на экспорт сырья и продукции первых переделов;
- введение мер по контролю над ценами (при необходимости — установление потолка цен на отдельные виды продукции);
- достижение увеличения уровня инвестиций в экономику путем:
  - снижения кредитных ставок с одновременным принятием мер по предотвращению перетекания дешевых кредитов в финансовые спекуляции;
  - увеличения государственных инвестиций в приоритетные отрасли и проекты;
  - повышения уровня реальной монетизации экономики за счет адресной (безинфляционной) эмиссии (например, для реализации жестко контролируемых высокотехнологичных мегапроектов), государственных валютных займов, развития финансового сектора;
  - проработки прозрачных и эффективных механизмов осуществления адресной финансовой помощи; ввода системы прозрачной отчетности о реализации такой помощи, размерах, адресатах и пр.;
  - налоговых льгот для стимулирования технологического обновления предприятий;

- повышение доходов бюджета за счет возвращения государственной монополии на табак и алкоголь, а также за счет перехода на транзакционное налогообложение предприятий и к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц;
- принятие закона о соответствии доходов и расходов физических лиц;
- использование возможностей дружественных государств для обхода санкций и смягчения их последствий;
- переход от таргетирования инфляции к стимулированию экономического роста в валютно-финансовой политике;
- законодательное установление ответственности Центрального банка за состояние экономики России;
- ориентирование эмиссионной политики Центрального банка на задачи экономического роста;
- утверждение приоритетными социально-экономических показателей развития страны;
- формулирование и реализация мегапроектов развития страны в приоритетных сферах, с государственным финансированием;
- для преодоления экспортно-сырьевого характера экономики — разработка и внедрение конкретных (в том числе налоговых) мер, направленных на стимулирование развития машиностроения и обрабатывающих производств; запуск процесса ускоренной модернизации российских несырьевых предприятий;
- формирование общественно-государственных механизмов содействия развитию спроса на отечественные инновации (через профессиональные ассоциации, молодежные движения, общественные проекты и т. д.);
- повышение доли инвестиций в экономике, в том числе путем увеличения объема государственных инвестиций;
- разработка системы мер поддержки малого и среднего бизнеса; переориентация инфраструктурных монополий с задач получения прибыли на задачи осуществления инфраструктурных и сервисных проектов;

- противодействие международной изоляции России, усиление взаимодействия с дружественными странами, поддержка российского бизнеса в деле построения цепочек российского экспорта;
- внедрение национальной и международной (в кооперации с дружественными странами) платежных систем обслуживания банковских платежей и банковских карт;
- интенсивная модернизация дорожно-транспортной и другой инфраструктуры для снижения логистических издержек отечественного производства;
- интенсифицирование (в том числе в союзе с КНР и другими странами БРИКС) развития финансовых центров и институтов для снижения зависимости от доллара и евро;
- интенсифицирование торгово-экономических и инновационно-технологических связей со странами БРИКС и Евразийского экономического союза для снижения зависимости от западных экономик и реализации взаимовыгодного сотрудничества;
- отработка территориально распределенной системы стратегического планирования и управления в РФ (включая систему цифровой экономики), обеспечивающего эффективное регулирование экономики.

Во внутривнутриполитической и социальной сферах — с целью недопущения дестабилизации ситуации:

- замена кадров, приверженцев либеральной идеологии, на специалистов, которые могут реализовать мобилизационную модель развития;
- принятие мер по повышению доверия общества к власти (включая систематическое публичное разъяснение действий власти, более подробное освещение в СМИ хода проведения специальной военной операции на Украине, позитивных моментов в экономике и обществе; регулярные отчеты о выполнении антикризисного плана на всех уровнях власти);

- повышение уровня участия интеллектуального слоя российского общества, в том числе социально активной части делового сословия, в выработке текущих экспертных и стратегических решений — с привлечением для этого инструментов электронной демократии, экспертных докладов, площадок диалога всех уровней;
- организация общественно-информационного противодействия радикальным антиправительственным силам внутри страны;
- персональная ответственность руководителей экономического блока правительства за реализацию антикризисной политики;
- усиление контроля над деятельностью местных властей, увеличение возможности обратной связи для получения информации на местах, своевременного устранения негативных явлений;
- отказ от мероприятий, которые не являются критическими для власти, но способны спровоцировать протестные настроения;
- недопущение существенного снижения уровня жизни, ухудшения положения основной части населения;
- жесткое пресечение межэтнических конфликтов;
- консолидация элиты, ее ориентация на достижение национальных интересов;
- с целью роста эффективности и качества органов управления — повышение персональной ответственности, оценка работы по результатам, в том числе основываясь на оценке работы населением;
- расширение общественного контроля за деятельностью чиновников;
- распространение внутри страны и за ее пределами традиционных ценностных установок российского общества, понятных и притягательных для всего мира.

В геополитической и военной сферах — с целью создания условий для достижения всех задач специальной военной операции на

Украине и предотвращения развития событий по более эскалационному сценарию:

- разработка мероприятий по борьбе с возрождением нацизма в Европе и на Украине;
- проведение полной денацификации Украины:
  - ликвидация нацистских формирований и вооруженных сил Украины;
  - формирование новых органов власти и милиции;
  - расследование военных преступлений и осуждение пособников нацизма;
  - строительство мемориалов и памятников борцам с нацизмом;
  - название «Украина» не может быть сохранено, как и прежняя территориальная целостность;
  - создание отдельных образований, лояльных к России, на базе центральных и южных областей Украины;
  - участие в подборе новых кадров в образовательных учреждениях;
  - содействие замене содержания системы образования;
  - контроль за образованием на всех уровнях;
- разработка комплекса мероприятий, направленных на создание пояса безопасности России на западном, кавказском и среднеазиатском направлениях;
- разработка плана создания военных баз России, например, на Кубе, Вьетнаме, в странах ближнего зарубежья;
- сопротивление давлению США, сотрудничество с дружественными странами (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др.), отстаивание национальных интересов;
- использование возможности дружественных государств для обхода санкций;
- активная борьба с проявлениями международного терроризма.

В научно-технологической и образовательной сферах — с целью недопущения отставания в развитии:

- замена кадров, приверженцев либеральной идеологии, на специалистов, которые могут реализовать мобилизационную модель развития;

- разработка приоритетов технологического развития страны;
- формирование научно-технологических кластеров нового поколения и условий для генерации активных и патриотич-ных ученых;
- обеспечение общего повышения наукоемкости задач страны через участие ученых в формировании и реализации опор-ных мегапроектов развития страны (на среднесрочную и долгосрочную перспективы);
- повышение связи науки с образованием населения всех слоев и возрастов; точная формулировка задачи достижения мирового лидерства по качеству школьного и вузовского образования;
- создание условий для ускоренного внедрения новых и новейших технологий путем налоговых льгот и других преференций, повышения заинтересованности крупных корпораций и предприятий во внедрении новой техники и новых технологий посредством выплаты премий за внедре-ние инноваций;
- проведение «инвентаризации» научных школ, создание стимулов для их сохранения и развития;
- проведение реформы среднего и высшего образования (в первую очередь — ликвидировать Болонскую систему, провести ревизию учебников и их переиздание в государ-ственных типографиях с новым содержанием, отказаться от ЕГЭ, вернуться к русской (советской) классической системе образования);
- увеличение доли капиталовложений в науку, образование, наукоемкие и высокотехнологичные производства, одно-временно создание условий для ввода технологий циф-рового управления и коммуникаций в регулирование на-учной деятельности, усиливая государственный контроль над технологическим развитием и его кадровым обеспе-чением;
- развитие совместных технологических проектов с пар-тнерами по БРИКС и с другими дружественными стра-нами;

- для закрепления конкурентных преимуществ – развитие проектов в тех сферах деятельности, в которых имеется существенный задел (космос, атом, вооружения), используя их как точки роста для развития смежных областей;
- реализация нескольких региональных инфраструктурных проектов, которые могут послужить в будущем опорными точками для полномасштабных инфраструктурных проектов в рамках всей страны.

В демографической сфере – с целью кардинального улучшения ситуации:

- реализация *демографического маневра* (добиться снижения *смертности* путем значительного повышения цен на табак и алкоголь, направив полученные деньги на *поддержку рождаемости*, в том числе путем предоставления льгот многодетным семьям на приобретение жилья);
- реализация программы *малоэтажная Россия* путем строительства и продажи по льготным ценам частных домов, обеспеченных инфраструктурой (транспорт, школы, больницы, объекты культуры и т. д.);
- оптимизация потоков мигрантов из стран Центральной Азии в соответствии с потребностями экономики, модификация норм миграционного регулирования и стоимости патентов в зависимости от экономической потребности в рабочей силе;
- сохранение (и усиление) антиалкогольной и антитабачной политики.

Мобилизация – время кардинальных реформ в экономике и обществе

Повторимся, мы рассматриваем мобилизацию не как ответ на внешнюю угрозу, мобилизация – это возможность перехода всего российского общества в новое качество. Перед Россией стоит эпохальный выбор: или остаться на обочине истории и прекратить свое существование, или стать духовным лидером человечества на следующие пятьсот лет. В этой связи мы должны

в самое ближайшее время переформатировать всё наше общество, пересмотреть целеполагание всех государственных структур и общественных институтов. Ниже перечислены лишь некоторые сферы, подлежащие кардинальным изменениям в рамках мобилизационного сценария.

Назревшая налоговая реформа

Наша налоговая система убивает российскую экономику [17]. И это проблема, решать которую следует как можно быстрее. Почему геополитические противники России так упорно цепляются за НДС? Дело в том, что это налог на добавленную стоимость, то есть чем у предприятия выше степень передела, тем этот налог выше. Если фирма перепродает чужую продукцию (например, иностранную), то этот налог у нее минимальный. А если завод имеет полный цикл производства, то НДС у него запредельный. Отдельно стоят сырьевики — ведь львиную долю своей продукции они отправляют на экспорт, при этом НДС им возвращается. Получается, что промышленное предприятие платит 20–25 % налогов от оборота, а торговое или сырьевое — 5–6 %. В результате, пока не будет отменен НДС, ни о каком промышленном развитии и тем более реиндустриализации в нашей стране речь идти не может.

Нам могут возразить: в западных странах есть НДС, но там промышленность работает. Это не совсем так. Во-первых, введение НДС в той же Европе стало причиной вывода производства в страны Азии. Во-вторых, мы проводили сравнение систем налогообложения во Франции (где, как считается, самые большие налоги в Европе) и у нас. Как выяснилось, французский предприниматель платит ровно в два раза меньше налогов, чем российский [24].

Россия ждет конкретных действий по кардинальной смене экономического и социального курса, и тот, кто это сделает, получит мгновенную поддержку всего населения нашей страны.

Первое, что надо сделать: ввести единый налог с оборота вместо НДС, НДСФЛ, социальных и прочих налогов. Расчеты показывают, что введение этого налога обеспечит ежегодный

прирост ВВП более чем на 6 %, и в течение двух лет можно будет в два раза увеличить среднюю зарплату и среднюю пенсию, при этом полностью отказавшись от экспорта сырья. Также, чтобы спасти остатки экономики, необходимо объявить налоговую амнистию, признав предыдущее налогообложение несправедливым и убивающим отечественную промышленность.

Зачем России экспорт?

Одним из ключевых вопросов, возникающих при обсуждении ближайшей судьбы нашей страны, является вопрос об экспорте сырья. Либералы всё время пугают нас тем, что без экспорта наша экономика рухнет. Это, мягко говоря, неправда. Во-первых, нам есть с кем торговать, помимо Европы, во-вторых, европейцы гораздо больше нуждаются в нашем сырье, чем мы в их рынках сбыта, в-третьих, экспорт сырья из нашей страны нуждается как минимум в двукратном сокращении. Мы уже неоднократно писали, что экспорт из России ежегодно на 150–200 млрд долларов превышает импорт [24]. Таким образом, мы продаем богатство своих недр даже не за «фантики», а за строку в чужом компьютере. Как легко эту строку можно обнулить, мы видели в начале этого года, когда страна в одночасье лишилась всех своих валютных накоплений. То есть в идеале нам нужен нулевой внешнеторговый баланс.

Возникает вопрос: что делать с экспортоориентированными предприятиями? Это ведь сотни тысяч рабочих мест. Во-первых, не стоит ограничивать экспорт одномоментно. Достаточно ввести монополию государства на внешнюю торговлю сырьем — это для начала. Далее постепенно сокращать экспорт сырья, переориентируя предприятия на внутренний рынок. Далеко ходить не надо: «Газпром» строит разные «потoki» в Европу и Азию, а в двух километрах от МКАДа предприятия отапливаются мазутом и соляжкой. В России есть потенциально большой внутренний рынок, его надо только освоить.

Переизбыток сырья приведет к снижению цен на него, что даст отечественным предприятиям преимущество перед импортом, снизит затраты на отопление, на перевозки и даст стимул для раз-

вития отечественного промышленного производства. Также наши гиганты сырьевого экспорта должны заняться глубокой переработкой сырых продуктов, что будет способствовать увеличению добавленной стоимости, создаваемой в стране, а значит, существенному увеличению благосостояния российского общества.

Финансы

О том, что наш ЦБ на самом деле не наш, не говорит только ленивый. *Национализация Центрального банка России — одна из основных задач.* Пока мы не вернем государству контроль над финансами, никакие преобразования в стране невозможны.

Здесь есть два аспекта. Первый: в реальном секторе экономики катастрофически не хватает денег, и эту проблему трудно решить простым включением печатного станка (хотя и это тоже необходимо). Второй аспект: закредитованность нашей экономики.

Как можно решить эти проблемы? Мы уже писали о том, что выпуск цифровых рублей по технологии блокчейна (аналог крашенных денег) и беспроцентный доступ к ним поможет решить как проблемы нехватки ликвидности в реальном секторе, так и проблему закредитованности [17].

И, конечно, надо заканчивать со всеми видами финансовых спекуляций в нашей стране. Нам много лет внушали, что разного рода биржи привлекают в страну инвестиции, но это оказалось неправдой. Биржи привлекают в страну лишь спекулянтов, которые разрушают экономику. И если у реального сектора будет доступ к беспроцентным цифровым деньгам, то никакие внешние заимствования стране не понадобятся.

Вместо ЦБ необходимо учредить Госбанк, и Минфин с Госбанком должны будут отвечать за развитие экономики и отсутствие бедности как явления. В Правительстве должно быть «проектное управление» (аналог Госплана). Сумма проектов должна покрывать сумму стратегических целей. А Счетная палата должна проверять степень достижения целей, а не только «правильность» расходования средств по счетам. И — ключевой момент — переход от оценки исполнения в финансовых показателях к оценке в показателях физических.

Производство

Производство, или реальный сектор экономики, подверглось тотальному уничтожению в нашей стране еще в начале 90-х, а что не добились, уничтожают прямо сейчас. Мы неоднократно описывали механизм уничтожения отечественных предприятий руками Федеральной налоговой службы, поэтому подробно на этом останавливаться не будем. Поговорим лучше о срочных мерах, которые необходимо предпринять, чтобы остановить разрушение российского реального сектора.

Прежде всего, это кардинальное изменение налогового законодательства. Необходимо перейти на взимание единого налога с оборота, причем делать это при перечислении денег от одного юридического лица другому. Таким образом, мы максимально упрощаем налоговое администрирование и снижаем издержки реального сектора. Как показывают расчеты, только эта мера позволит получить ежегодный рост ВВП на 6 %, а в течение двух лет можно будет вдвое увеличить средние по стране зарплаты и пенсии, то есть реально повысить благосостояние граждан.

Далее необходимо выбрать 3–4 ключевых направления в промышленности (помимо ОПК) и сформировать по ним реальный план действий. Что это могут быть за отрасли, развитие которых потянет за собой развитие страны? Это космос, большая и малая авиация, освоение Мирового океана и скоростной транспорт (автомобильный, железнодорожный, вакуумный и пр.). *Помимо этого*, необходимо заняться активным строительством транспортной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, мосты, аэропорты, каналы, порты и т. д.). Вообще России давно пора иметь свою промышленную политику, которая соответствовала бы ее географии, демографии и научно-техническому потенциалу.

Государственное управление. Любая социальная структура имеет цель своего существования. Знание цели необходимо как для понимания механизма действия социального объекта, так и для планирования вектора его развития. Подлинная цель государства – сохранение и приумножение проживающего под его юрисдикцией народа, а также находящихся на его территории

биологических и природных ресурсов. Власть должна иметь «отцовское начало», то есть обладать мудростью и ответственностью, заботиться о своих подданных, независимо от их социального статуса. Форма реализации такой власти – сетевая цифровая меритократия, в которой любая клеточка многофункциональной матрицы организации и управления жизнедеятельностью общества заполнена достойным и опытным профессионалом, воплощающим в себе легион знаний с опорой как на природный, так и искусственный интеллект.

Для того чтобы воплотить это в реальность, необходимо исключить саму возможность монетизации власти. Это осуществимо при соблюдении трех условий.

Во-первых, полная цифровизация и декриминализация финансового оборота на основе современных криптоалгоритмов.

Во-вторых, это принятие закона о соответствии доходов и расходов всех граждан, включая чиновников и госслужащих.

В-третьих, нахождение в открытом доступе кадастровых реестров на все виды собственности (за исключением документов, связанных с государственной безопасностью).

Таким образом, мы исключаем возможность незаконного обогащения за счет госслужбы и превращаем ее из разновидности бизнеса в тяжелый ответственный труд, прозрачный и подконтрольный обществу.

Для принятия сложных решений необходимо использовать профессиональные сообщества – как для выработки алгоритмов управления, так и для экспертизы принимаемых решений.

Одним из направлений реорганизации госуправления должна стать цифровая трансформация государственной и общественной жизни. Как показывает отечественный и мировой опыт, грамотная цифровизация различных сфер человеческой деятельности повышает ее эффективность в десятки, а иногда и сотни раз. Для успешного запуска процесса цифровизации предлагается организация экспертного сообщества при Координационном совете по обеспечению СВО по вопросам цифровой трансформации России. Речь идет о том, что под патронажем Координационного совета можно создать акселератор для отраслевых цифровых

платформ (ОЦП). Форма, как акселератора, так и ОЦП, – государственно-частное партнерство.

Почему при Координационном совете? Дело в том, что попытка создания ОЦП на базе министерств и ведомств терпит неудачу из-за межведомственных нестыковок и бюрократических проволочек. Нужен орган, который стоит над ведомствами и который волевым решением может обходить бюрократические процедуры. ***Как показывают наши расчеты [4], в ближайшие 3–4 года в стране необходимо организовать порядка тысячи ОЦП, что приведет к созданию 20–30 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. Это означает как существенный рост ВВП, так и кратное повышение благосостояния наших граждан.***

Для оптимального управления на местах необходимо административную власть делегировать территориальному общественному самоуправлению, а на региональном и федеральном уровнях стоит вернуться к идее беспартийных Советов, как это было прописано в Конституции 1936 года (естественно, с учетом изменившихся общественно-экономических реалий). В новом обществе должно быть оптимальное сочетание иерархических, сетевых и рыночных методов управления (в зависимости от решаемых задач).

Очень актуальным является скорейшее проведение «чистки элит». Ситуация накалена до предела, и без этого конфликт неразрешим. Необходимо в первую очередь убрать токсичные для народа, погрязшие в роскоши фигуры. Только чистка должна проводиться с минимизацией репрессий. Основным методом должно стать отстранение от власти и переориентация на позитивную деятельность.

Кадры решают всё?

Запустив процесс очищения власти, мы столкнемся с проблемой кадров. Где взять столько честных и при этом компетентных людей, готовых работать без откатов и взяток? Казалось бы, задача неразрешимая, но это лишь на первый взгляд.

Во-первых, чиновничий аппарат в России раздут как минимум в три раза (даже по сравнению с СССР, который тоже был не очень эффективен). Госаппарат нуждается в оптимизации и

существенном сокращении. Кстати, 2020 (ковидный) год показал, что страна прекрасно работает без чиновничьего надзора [24]. Два миллиона чиновников просто лишние, и их сокращение только пойдет стране на пользу.

Сокращая административный аппарат, надо начинать с руководящих должностей, так как вся работа делается простыми исполнителями, вот их и надо оставить.

Что касается руководящего состава, то здесь надо ставить молодежь, но не просто молодежь, а выпускников кадетских корпусов и тех, кто прошел «горнило» СВО. А рядом с ними должен стоять опытный наставник из исполнителей, желательно в преклонном возрасте (из советских времен), благо такие еще остались. Подобный тандем сможет быстро перестроить работу ведомства на новые рельсы, где главным станет не воровство и отслеживание финансовых потоков, а интересы страны и народа.

Цифровой рубль

Согласно закону о Центральном банке РФ (№ 86-ФЗ), в статье об инструментах и методах денежно-кредитной политики отсутствует пункт об эмиссии безналичных рублей для нужд экономики страны. То есть ЦБ РФ, в отличие, например, от ФРС или ЕЦБ, не имеет права свободного выпуска национальной валюты, если этого требует экономическая необходимость. В связи с этим в российской экономике постоянно не хватает денежной ликвидности. Монетизация (соотношение денежной массы к ВВП) никогда не превышала у нас 60 %, хотя во всех развитых странах она составляет 90–140 % [17].

Выпуск цифрового рубля поможет решить сразу несколько проблем российской экономики. Во-первых, с его помощью можно поднять уровень монетизации до желаемых 90–100 %. Во-вторых, выпуск цифровых рублей надо проводить без процентов, то есть доступ к цифровому рублю должен быть исключительно на бескомиссионной основе, таким образом, мы отказываемся от ссудного процента. В-третьих, выпущенный по схеме блокчейна цифровой рубль будет полностью подконтролен эмитенту (Госбанку РФ), и весь оборот его будет прозрачен. В-четвертых,

при обороте цифрового рубля необходимо ввести специальное налогообложение (единый налог с оборота в размере 4–10 %), которое облегчит бухгалтерский учет и существенно упростит налоговое администрирование. В-пятых, единый налог с оборота, взимаемый с любой банковской транзакции, позволит пополнять российский бюджет практически ежедневно, а следовательно, и расходовать бюджет можно будет равномерно в течение года, а не так, как в настоящее время, когда 80 % бюджетных денег тратятся в последние четыре календарных месяца.

Все эти меры, связанные с внедрением цифрового рубля, дадут взрывной синергетический эффект для российской экономики, сравнимый с экономическим эффектом при переходе на бумажные деньги.

Цифровой рубль эмитируется через цифровую платформу Госбанка, минуя коммерческие банки. При субсидировании предприятия Госбанк берет 1 %. Все прочие транзакции проводятся на платформе без участия банка с минимальной комиссией 0,05–0,1 %.

Нами построена математическая модель российской экономики без экспортно-импортных операций. Эта модель отвечает на вопрос: может ли бюджет Российской Федерации формироваться исключительно за счет внутреннего производства, и что для этого нужно сделать?

В настоящее время при средней месячной зарплате 48 тыс. руб. и средней пенсии 15 тыс. руб. единый налог в размере от оборота будет приносить в бюджет 17 трлн руб. Получается, что новый консолидированный бюджет составит 34,8 трлн руб., где:

- единый налог с оборота – 17 трлн руб.;
- нефтегазовые доходы – 8 трлн руб.;
- налог на импорт – 3,8 трлн руб.;
- неналоговые доходы – 6 трлн руб.

Таким образом, введение единого налога и сохранение НДС при одновременной отмене всех остальных налогов (включая налог на землю, на транспорт и на недвижимость) и при сохранении нефтегазовых доходов дает консолидированному бюджету дополнительные 3 трлн руб.

При увеличении средней зарплаты и средней пенсии в два раза (до 96 и 30 тысяч рублей соответственно) единый налог с оборота возрастает до 29,1 трлн руб. При этом годовой ВВП России увеличивается до уровня 142,9 триллионов рублей. То есть за 4 года — после введения единого налога с оборота и цифрового рубля — рост российской экономики может составить 31 % или около 7 % в год.

Таким образом, внедрение единого налога с оборота и цифрового рубля позволяет не только облегчить налоговое администрирование и обеспечить стабильное и равномерное наполнение бюджета РФ, но и стимулирует государство и бизнес к кратному увеличению как пенсий, так и заработных плат работников.

На основании проведенного исследования, подтвержденного математическим моделированием, можно сделать однозначный вывод: с помощью эмиссии цифрового рубля, внедрения единого налога с оборота и перевода экономики на цифровые и сетевые взаимоотношения российская экономика сможет в кратчайшие сроки (в течение четырех лет) совершить качественный рывок как в объемах ВВП, так и в повышении благосостояния граждан.

ГЛАВА 4. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Два подхода к цифровой трансформации экономики

В настоящее время в Российской Федерации (и в мире) одновременно существуют два подхода к цифровой трансформации экономики, основанные на принципиально разном понимании целей цифровой трансформации и ключевых терминов, таких как «актор», «цифровая трансформация», «данные», «анализ», и на разных подходах к управлению большими социально-экономическими системами, сетями, средами и экосистемами.

Оба подхода предполагают доступность цифровых сервисов для максимально возможного числа пользователей. В самом деле: если пользователи не подключены к цифровым сервисам, никакая цифровая трансформация экономики невозможна.

Различие двух подходов в том, какие именно акторы подключены к цифровым сервисам и какие именно возможности у них есть.

В чём глубинный смысл цифровой трансформации экономики?

Первый подход. В том, чтобы оцифровать результаты функционирования экономики и представить их в виде красивых дашбордов и отчетов.

Второй подход. В том, чтобы создать условия, при которых поиск контрагентов, подписание контрактов, заказ необходимых услуг акторами во всех ключевых отраслях экономики осуществляется в цифровой среде. Это создает стимулы для экономического развития, для ускорения движения оборотных капиталов, для продления цепочек передела сырья, для увеличения добавленной стоимости, создаваемой в экономике, и для роста коэффициентов «Прибыль / Затраты» и «Созданная добавленная стоимость / Затраты».

Далее приведено более подробное описание перечисленных концептуальных подходов.

Первый подход можно условно назвать статистическим, или «зеркалом заднего вида».

Он состоит в том, что данные за некий прошлый период (месяц, квартал, год) аккумулируются, вычищаются и стандартизируются вручную или полуавтоматическим методом и затем вводятся вручную или заливаются автоматически в некие базы данных с целью их хранения, дальнейшей визуализации и анализа. Этот подход реализован во многих ГИС, он в значительной мере определяет информационную составляющую ситуационных центров губернаторов. Главная проблема состоит в том, что входящие данные очень «пестрые» по своему происхождению: их источниками являются бухгалтеры, регуляторы, специалисты по статистике, исполнители, работающие в муниципалитетах; где-то эти данные были сгруппированы одним способом, где-то другим, какая-то часть данных оказалась отброшенной, поскольку в соответствующих базах данных не было нужных полей, потерялись важные обстоятельства, без которых корректное понимание данных невозможно, и так далее. В итоге целостная картина отдельной отрасли (и экономики) попросту не может быть собрана из столь разнородных элементов, то есть мера ее общности прямо пропорциональна ее бесполезности. Отсутствие реальных и однородных данных о функционировании отраслей делает практически невозможным решение задачи о создании эффективных инструментов поддержки их развития. А главное — это данные о прошлом, а не о настоящем.

Особенности понимания ключевых терминов в рамках статистического подхода:

1. Термин «актор» понимается как субъект деятельности, совершающий значимые для зарабатывания дохода и прибыли действия преимущественно вне цифровой среды.

2. Термин «цифровая трансформация» понимается как оцифровка уже полученных результатов социально-экономической деятельности акторов. При этом деятельность, результаты которой оцифровываются, осуществляется полностью или почти полностью вне цифровой среды. То есть сделки заключались не в цифровой среде (не на отраслевых цифровых платформах), расчеты производились не в рамках некоей платформы, а через обычные банковские платежи, страхование сделок также осуществлялось вне цифровой среды и т. д.

3. Термин «данные» понимается как измеренные в разное время разными методами стандартизированные по различным методикам и введенные или импортированные в базы данных результаты социально-экономической деятельности акторов.

4. Термин «анализ» понимается как анализ ситуаций, которые сформировались в некотором прошлом (месяц, квартал, год, несколько лет назад).

Второй подход в качестве центральной содержит идею платформизации социально-экономической деятельности. Он реализуется в отраслевых цифровых платформах (ОЦП). Данные, лежащие в основе этого подхода, имеют одну общую природу: они возникают в процессе взаимодействия акторов в общей для них цифровой среде.

Особенности понимания ключевых терминов в рамках платформенного подхода:

1. Термин «актор» понимается как субъект, совершающий значимые для его социально-экономического состояния действия и взаимодействия преимущественно в среде отраслевых цифровых платформ: именно благодаря этим действиям актер получает большую часть доходов, осуществляет большую часть расходов, в том числе оплачивает обязательные платежи, контрактируется, отчитывается, платит налоги и т. д.

2. Термин «цифровая трансформация» понимается как перевод всех значимых социально-экономических действий акторов в специализированные цифровые среды – отраслевые цифровые платформы. То есть сделки заключаются в цифровой среде (на отраслевых цифровых платформах), расчеты производятся в рамках платформ, там же осуществляется страхование сделок, подписание самоисполняемых контрактов, а что еще важнее – регулирование социально-экономической деятельности актора также осуществляется в рамках отраслевой цифровой платформы, поскольку все нормативно-правовые акты, регулирующие данную отрасль, оцифрованы в виде платформенных алгоритмов, и действовать в рамках отраслевой цифровой платформы можно исключительно по закону, что делает избыточным дополнительный контроль со стороны государства.

3. Термин «данные» понимается намного шире, чем в рамках статистического подхода. Это не только результаты социально-экономической деятельности акторов, полученные ими в ходе взаимодействия внутри отраслевой цифровой платформы, это также данные о конкретных вариантах, сюжетах и обстоятельствах, в которых их взаимодействие осуществлялось, о том, какие возникали трудности, как эти трудности решались, и так далее. То есть это очень существенно обогащенные данные, для обработки которых требуются специальные нейроалгоритмы. Кроме того, это данные не только о прошлом, но и о ситуации «здесь и сейчас». Иными словами, это не только зеркало заднего вида, это еще и картина ситуации, открывающаяся через лобовое и боковые стекла автомобиля, благодаря чему можно осуществлять «подруливание», регулирование ситуации в отрасли в режиме онлайн-включенности в ситуацию.

4. Термин «анализ» понимается как анализ ситуаций, которые сформировались в некотором прошлом (месяц, квартал, год, несколько лет назад), а также ситуаций, которые формируются в режиме «здесь и сейчас» — как автоматизированное решение многомерных оптимизационных задач, генерация решений и моделирование их последствий.

Разница двух подходов к цифровой трансформации экономики в том, что в первом подходе — это главным образом мониторинг показателей и отчеты на основе разрозненных и разнородных данных, а во втором подходе самые существенные компоненты деятельности экономических акторов осуществляются в среде отраслевых цифровых платформ: там происходит выбор поставщика, контрактация (в том числе составление самоисполняемых контрактов), там возникают алгоритмы страхования сделок, нарабатывается репутационный капитал акторов, производятся взаиморасчеты, платятся налоги и другие платежи, оформляются все цифровые документы, необходимые для исполнения условий подписанного контракта. В этих условиях в реальном мире осуществляется та часть деятельности, которая связана с исполнением контрактных обязательств, а все документы и взаимодействия, которые предшествуют контракту, сопровождают

его исполнение и завершают, осуществляются в среде отраслевых цифровых платформ.

Преимущество отраслевых цифровых платформ состоит в первую очередь в том, что благодаря их внедрению все акторы отрасли переходят к более высокому технологическому укладу, поскольку начинают в значительной степени цифровизировать свою деятельность, ускорять операционные циклы, а следовательно, за один и тот же период зарабатывать больше. Например, бизнес с рентабельностью 10 % на одном операционном цикле до перехода на работу в среде отраслевой цифровой платформы совершал три операционных цикла в год, зарабатывая 30 % годовых, а после перехода к платформенному взаимодействию с контрагентами начал выполнять шесть операционных циклов, зарабатывая за год 60 % годовых. Еще одно преимущество отраслевых цифровых платформ состоит в том, что весь необходимый для деятельности актора софт уже находится внутри платформы, он интегрирован с другими сервисами, а значит, нет необходимости в том, чтобы выбирать, настраивать и интегрировать программное обеспечение своего бизнеса, не нужно тратить на это деньги и время сотрудников: в интерфейсе платформы предусмотрено всё необходимое для успешного ведения дел. Это обстоятельство также существенно ускоряет выход отрасли на новый технологический уклад.

Благодаря второму подходу появляется прозрачность экономических отношений акторов, возникает видение ситуации в экономике в целом в режиме онлайн, становятся доступными самые разнообразные способы снижения себестоимости и привлечения новых клиентов.

Китай за последние два десятилетия достиг впечатляющих успехов именно благодаря второму подходу. Если в сегодняшней мировой ситуации китайские эксперты сумеют объяснить американским коллегам концептуальную основу платформенного подхода, то две крупнейшие экономики мира продемонстрируют экспоненциальный взлет, причины и внутренние механизмы которого большая часть мировых лидеров, скорее всего, даже не сможет понять. Объективно значительная часть стран мира заинтересована в том, чтобы США и Китай находились в отно-

шениях конкуренции и вражды. Но экономики этих двух стран тесно переплетены, поэтому открытый конфликт является также маловероятным сценарием.

Сегодня, как никогда ранее, решающую роль в развитии играет понимание, то есть умение донести концептуальные основания сложной деятельности до представителей другой национальной или интеллектуальной культуры, другой цивилизации.

В России сегодня реализуются оба представленных подхода к цифровой трансформации экономики. Однако понимание концепции платформенного подхода и его важности для повышения эффективности функционирования и развития экономики с огромным трудом проникает в сознание лиц, принимающих решения. Объективно именно эта неспособность понять является главным препятствием для развития экономики России и многих других стран мира.

Платформенный подход позволяет изменить само понимание управления большими социально-экономическими системами, сетями, средами и экосистемами через построение специализированной цифровой среды, ускоряющей взаимодействие акторов друг с другом и взаимно снижающей себестоимость их производств.

Вместо цифровой трансформации в рамках платформенного подхода (которая является правильным и эффективным путем развития) сегодняшняя Россия пытается двигаться по множеству неправильных и неэффективных путей, путаясь в лабиринте возможных маршрутов.

Как и при решении любой арифметической задачи, количество неправильных ответов бесконечно велико, а правильный ответ единственный. В социально-экономической реальности гигантское множество неправильных и неэффективных вариантов цифровой трансформации создает иллюзию того, что «большинство думает иначе», а ведь большинство (во всяком случае, так учит нас либерально-демократическая политология) не может ошибаться.

Правильный и эффективный путь — это платформенный подход к цифровой трансформации экономики, разработка отраслевых цифровых платформ на принципах государственно-частного

партнерства; все остальные варианты ошибочны и опасны тем, что отвлекают на себя ресурсы и внимание.

Цифровая трансформация как форма мобилизации экономики России

Ради чего экономика России может быть мобилизована? Для решения какой задачи? Для достижения какой цели? Каким образом? Как определить степень ее готовности (мобилизованности)?

В условиях, когда Китай и США могут начать совместное развитие цифровой экономики, и существует ненулевой шанс, что США воспримет платформенный подход и сможет принять и применить опыт китайских товарищей в разработке отраслевых цифровых платформ на принципах государственно-частного партнерства, Россия может или оказаться на обочине подлинной цифровой трансформации, или учесть опыт Китая и адаптировать его к локальным условиям.

Мобилизация экономики нужна России, чтобы не стать третесортной страной, управленцы которой не понимают, за счет чего происходит бурное развитие экономики США и Китая.

Чем больше добавленной стоимости создается в экономике страны за период, тем богаче ее жители, тем больше возможностей для бизнеса имеется в экономике. Мобилизовать экономику России нужно, чтобы уровень доходов ее жителей, выпуск продукции, валовая добавленная стоимость, производительность труда выросли минимум в несколько раз. Именно эти показатели являются важнейшими для определения того, насколько экономику России удалось мобилизовать.

Главное препятствие на пути внедрения отраслевых цифровых платформ – **нежелание лиц, принимающих решения, понять концепцию отраслевых цифровых платформ и их принципиальное отличие от ГИС.**

Необходимо отметить, что существующие ГИСы после внедрения отраслевых цифровых платформ органично дополняют складывающуюся систему цифровых сервисов, мягко интегрируются в платформенную сетевую экономику, только данные они будут

вытягивать непосредственно из платформ, и эти данные будут достоверными и одинаково стандартизированными.

Для лиц, принимающих решения, сама мысль о том, что большая часть экономической деятельности реальных акторов может переместиться в цифровую среду, чужда и подозрительна. Они привыкли думать, что в цифровой среде ведется переписка, хранится информация о некотором прошлом, и к ней удобно получать доступ с помощью ноутбука или смартфона. Но идея оцифровывать деятельность отраслевых акторов выглядит для них очень странной.

Если главное препятствие можно устранить с помощью обучения и разъяснения (хотя доля недоверия и настороженности всё равно может остаться), то второе препятствие более фундаментально: **лица, принимающие решения в государственных и бизнес-делах, не хотят, чтобы их деятельность стала прозрачной.** К примеру, владельцы многих российских компаний вовсе не заинтересованы в полной прозрачности их деятельности, хотя готовы ее имитировать с помощью красивых дашбордов. Финансовые потоки должны сохранять определенную непрозрачность для стороннего наблюдателя, чтобы у акционеров образовывалась прибыль. Нежелательная прозрачность состава полной себестоимости работ/услуг, открытый выбор субподрядчиков на отраслевой платформе на условиях, которые очевидны всем акторам, невозможность сохранять идею «бухгалтерских сказок» — когда фактически делается одно, а по бухгалтерии проводятся документы, не имеющие ничего общего с реальностью, — всё это подрывает саму основу деятельности современных российских компаний. Мы в России с начала 1990-х настолько привыкли врать государству в своих бухгалтерских отчетах, считая, что таковы правила, что так живет весь просвещенный мир, что любая честность, прозрачность и ясность в деловых и финансовых отношениях воспринимаются нами как угроза нашему образу жизни, как покушение на нашу самостоятельность, как угроза нашим реальным доходам. Пишем одно, в уме держим второе, говорим третье — так живут все, что в этом плохого? Не быть же нам всем святее самого Папы Римского!

Так, задача управления комплексным развитием экономики страны преобразуется в задачу социально-политическую и этическую: **как создать условия, в которых акторы экономики добровольно захотят отказаться от лжи в своих бухгалтерских отчетах?** Это возможно сделать, только если лгать станет невыгодно. В сознании современных акторов экономики этот тезис означает «никогда»: ведь общепризнано, что экономически выигрывают только те, кто искусно лгут, а говорящие правду быстро уходят со сцены. Как это преодолеть?

Первый шаг. Акторы, которые начнут осуществлять свою деятельность через отраслевые цифровые платформы, созданные на принципах государственно-частного партнерства, увидят, что могут существенно уменьшить свои расходы, закупая материалы, товары, сырье, услуги в цифровой среде. Им станет очевидно, что старые формы контрактации ведут к увеличению себестоимости.

Второй шаг. Акторы поймут, что, снизив продажную цену своих товаров и услуг, они получают значительный приток покупателей, но при этом сохраняют или увеличат свою маржу за счет уменьшения полной себестоимости каждой продаваемой единицы и ускорения операционных циклов.

Третий шаг. Акторы, которые сопротивлялись изначально и не хотели регистрироваться на отраслевых цифровых платформах, начинают видеть в этом выгоду для себя.

Четвертый шаг. Акторы на платформе начинают зарабатывать репутационный капитал. Любая ложь, любой скандал с неуплатой налогов, с искажением отчетности, надуванием себестоимости и прочие подобные ситуации сразу же бьют по репутационному капиталу, а значит, уменьшают доходы и прибыль актора. В любом случае найдутся акторы, которые попытаются по привычке ловить золотых рыбок в мутной воде, но все их маневры будут на виду, другие акторы будут превосходно понимать их логику, что и зачем они делают, поэтому удар по репутационному капиталу всё равно произойдет, хотя и может быть отложен во времени.

Пятый шаг. Лгать, изворачиваться и сочинять бухгалтерские сказки становится невыгодно.

Эта многоходовка запускается только в случае массовой разработки отраслевых цифровых платформ на принципах государственно-частного партнерства. Описанную последовательность из пяти шагов невозможно инициировать методом принуждения, силового давления и убеждения акторов экономики в привлекательности нравственной чистоты.

Уменьшение себестоимости и ускорение движения оборотного капитала приведут к тому, что в экономике страны начнут расти валовая добавленная стоимость (ВДС), ВВП и ВРП, а также производительность труда. Кроме того, за счет роста суммарной маржи за период во всех отраслях начнет активно внедряться роботизация.

Подлинная цифровая трансформация экономики, состоящая в разработке отраслевых цифровых платформ на принципах государственно-частного партнерства, может инициировать генерацию новых социально-экономического и социально-политического укладов, отличных от либерально-капиталистической модели экономики и общества. Более подробно об этом написано выше (см. главу 2, параграфы «Новый социально-экономический уклад: рыночный социализм» и «Новый социально-политический уклад: селективная меритократия»).

ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА УСТЬ-КАЧКА 2022)

Проблематизация

Проблемы информационно-психологической войны

Для успешной работы в информационно-психологическом (инфо-психо) противоборстве нужны:

а) «смысловая модель», описывающая ту «цивилизационную культурную сложность», которая продвигается в ходе инфо-психо воздействия на концептуальном и стратегическом уровнях;

б) упрощенная модель для прямой трансляции объекту инфо-психо воздействия, корректируемая в зависимости от объекта воздействия, в частности, социальной или национальной (культурной) страты объекта, и результатов ситуационного анализа;

в) механизмы реализации цикла Бойда¹, в том числе механизмы оперативного сбора и анализа первичной информации, информационного и других способов воздействия, предиктивного просчета результатов воздействия.

Анализ информационного поля за период с февраля 2022 года по настоящий момент позволяет утверждать, что сегодня Россия проигрывает информационно-психологическую войну. По результатам СВО не получен «Крымский консенсус». В России возникло неустойчивое состояние балансирования между протестными настроениями и пассионарным энтузиазмом населения, особенно среди молодежи. Два данных состояния не могут существовать одновременно достаточно долго, и через кризис произойдет резкое усиление одной из позиций.

---

¹ OODA-цикл: 1) наблюдать за ситуацией с целью построения как можно более точной и полной картины; 2) ориентироваться/анализировать – распознавать любые препятствия, которые могут мешать другим частям OODA-цикла; 3) принимать решение; 4) действовать.

«Способность действовать в более быстром темпе или ритме, чем противник, позволяет человеку откинуть противника так, что он не может ни осознать, ни поспеть за происходящим. Он будет дезориентирован и бит с толку». Джон Бойд.

В случае безусловной победы российской армии на Украине часть негативного эффекта будет снята, но следующий этап гибридной войны против России в формате работы аналитико-террористических групп на ее территории в еще большей степени потребует перевод работы в инфо-психо сфере на качественно иной уровень.

В случае, если победа российской армии будет не безусловна, необходимость выигрыша в инфо-психо войне становится критичной. Поскольку та гражданская война за различные форматы будущего, что ведется сегодня на Украине, по системным законам будет индуцирована/перенесена в Россию.

Оценка действующей социально-экономической модели молодежью России

По закрытым опросам, проведенным в ряде региональных школ в 2020 году, каждый третий старшеклассник хотел уехать из России.

Основных причин выезда указывалось две:

1) Отсутствие интересной высокооплачиваемой работы.

Активная молодежь не хотела креативить в пошиве одежды или готовить стартапы для продажи за рубеж через российские «институты развития». Логично уехать напрямую туда, где данные стартапы будут превращаться в продукты промышленного производства без участия московских рентных посредников. Особенно в рамках проводимой в стране пропаганды «личной финансовой эффективности» как фактической цели жизни.

2) Отсутствие личных сценариев Будущего как части общего Будущего России.

Элита России не предлагала населению России никакого «Национального Проекта» (с большой буквы и в единственном числе), никакого, даже умеренно приемлемого личного Будущего. «Образ жизни», выстроенный на сочетании «рентной экономики» и «цифрового феодализма» как элитный консенсус между олигополией и силовым блоком, не давал ребятам шансов проявить «первичность» своих талантов в России через их личный труд.

Никакого внятного «Образа Будущего» с началом СВО на Украине так и не было предложено, что обострило миграцион-

ные настроения российской молодежи. Было озвучено – «против чего» мы воюем, но не было озвучено – «за что» мы воюем. Отношение к варианту «за продолжение сегодняшнего настоящего в будущее» было высказано ранее через желание уехать из России.

СВО обострила ожидания социальных, культурных и экономических перемен. «Война за перемены» стала скрытым, отложенным тэгом военной операции. Ключ к разрешению противоречия между протестом и пассионарным энтузиазмом лежит в правильном просчете направлений данных перемен.

Русский макрорегион как условие необходимое, но недостаточное

До 2014 года – момента, когда крах мирового режима глобализации из сферы стратегического прогноза начал переходить в текущую реальность, антропоток в «места более комфортного проживания» за границей подавался в России либеральными идеологами как «естественный мировой процесс». Но с 2015 года, без публичных объявлений, началось разделение бывшего глобального мира и практическое строительство мировых макрорегионов. Концепт позже был озвучен Римским клубом: «Полный мир», мир посткапитализма, и Швабом – «инклюзивный капитализм», который по факту также капитализмом не является (инклюзив).

Здесь нужно акцентировать, что из потенциальных 12 мировых ядер-геозон, выделенных по двенадцати мирам-цивилизациям и/или культурам-цивилизациям, гарантированно макрорегионы сегодня могут выстроить 3–5 цивилизаций. Остальные геозоны имеют высокую вероятность перейти в разряд «серых зон», на территориях которых состоявшиеся макрорегионы будут вести гибридную войну за ресурсы нового техноуклада [25].

В условиях *системного кризиса цивилизации англосаксонского Запада* – не циклического, а именно системного, как при развале Древнего Рима или при крахе феодальной системы Европы, выяснилось, что *России критически нужен свой собственный макрорегион.*

Встраивание в чужие макрорегионы стало физически невозможным. Германия, в силу потери элитной субъектности, имеет весьма слабые шансы выстроить свой собственный макрорегион на базе существующего ЕС. Англия, а вернее — группы лондонского Сити, рассматривают зону ЕС как ресурс для преодоления системного кризиса и встраивания собственного макрорегиона. А Россию лондончане рассматривают исключительно в качестве «серых земель», но никак не в качестве «партнера» по «Большой Игре» — по причине невозможности такой геополитической конструкции между Сити и Москвой в принципе. «Большая игра» уже началась между действующим и претендующим мировыми лидерами — между США и Китаем, и в ее рамках возможно только одно место «свободного третьего игрока». Это место может занять либо Сити, либо Москва. И между Москвой и Лондоном сейчас идет «игра с нулевой суммой», игра на полное выбывание одной из сторон в качестве мирового субъекта для следующего такта мирового развития.

«Ничья» с Лондоном невозможна, попытка ее получения будет засчитываться как слабость, как наш проигрыш обоими игроками новой «Большой Игры». Проигрыш ведет к переходу России в число упомянутых «серых земель», что, согласно Концепту «инклюзивного капитализма», означает ликвидацию всех слоев российской элиты в качестве социальной страты, вне зависимости от заявленной политической позиции в отношении Сити, Вашингтона или Пекина.

Инклюзиву, способному напрямую работать с населением России через цифровые технологии как в части использования «человеческого капитала» с территорий регионов, так и в части предоставления населению «серых земель» безусловного базового дохода, не нужны посредники в виде «российских», «московских» или каких-либо других «элит».

Попытка части российской олигополии стать сегментом «китайского мира», заменив Лондон на Гонконг, ожидаемо вызвала крайне негативную реакцию населения, особенно той его части, которая имела «удовольствие» сталкиваться с «прелестями» китайской цивилизации на Дальнем Востоке и в Сибири.

Уже к 2016 году стало очевидно, что приемлемой альтернативы выстраиванию собственного макрорегиона у России нет. «Россия – более не Восток Европы, а Север Евразии», и более категорично: «Цивилизация Севера, а не Запада или Востока»¹. Тогда же в качестве основного потенциального союзника в строительстве «Кольца вокруг Каспия» был выделен Иран [26].

Зачем России нужен именно макрорегион?

Советский Союз был самодостаточен по населению, промышленно-производственной, инженерной и научной базе, конфликтным минералам, продовольствию, имел уникальный Концепт развития и идеологический аппарат для его продвижения, а также контрольно-силовой аппарат для обеспечения реализации проектов по внедрению в жизнь Концепта, что позволяло сформировать ему полную автаркию. Россия – нет.

В условиях распада глобального мира и системного кризиса Запада, включая кризис капитализма как социально-экономической формации, кризис наднациональной элиты Запада, кризис систем управления и мирового кризиса «Образов Будущего», способность создать автаркию является обязательной. Это категорически не значит, что Россия должна замыкаться в «Ковчег». В рамках глобализации, где основную выгоду извлекали центры эмиссии мировых валют, многие производственные цепочки были намеренно разнесены по миру. Те группы стран, которые быстро смогут сегодня собрать данные цепочки внутри своей геозоны и защитить их геополитически по Спикмену, получают возможность собрать макрорегион. Автаркия возможна внутри макрорегиона, включающего группу разных по культурным кодам стран, а это уже точно не «Ковчег».

В рамках *макрорегиона* России нужны: территория, население (кадры, покупатели, пользователи учебных программ, ученые и инженеры, способные работать в русском когнитивном коде) и полностью подконтрольный рынок сбыта продуктов своих новых технологий, а также технологий стран-партнеров, входящих в Русский макрорегион.

¹ Первое – доклад А.О. Безрукова на «Армии – 2016», второе – материалы «Усть-Качки 2016». Выводы были сделаны независимо и синхронно.

Условиями создания своего собственного макрорегиона являются:

- наличие современных вооруженных сил, включая ядерное оружие;
- наличие собственного смыслового Концепта развития в виде «первичного» Мира-Цивилизации;
- продовольственная, энергетическая, технологическая, промышленная самодостаточность (автаркия в рамках макрорегиона);
- уникальный культурный проект.

Экономическая структура внутри макрорегиона с участием России должна быть ориентирована хозяйственно, а не рыночно, вне макрорегиона — геоэкономически. То есть внутри российского макрорегиона прибыль не должна являться целью деятельности, а вот вовне, прежде всего — на территории «серых зон», может и должна. И данная прибыль должна получаться за счет неравноценного обмена высокотехнологичных продуктов нового уклада российского производства на ресурсы «серых зон». Такой обмен возможен в силу правила «рыночной редкости» для продуктов нового уклада.

Торговля низкоперделельным российским сырьем, которая была организована в условиях финансовой колонизации России по итогам проигрыша в холодной войне, должна быть прекращена. На торговлю сырьем за рубеж должна быть введена государственная монополия, что отвечает «историческим традициям» России со времен Царя и Великого Князя Ивана Четвертого (Грозного)¹.

Макрорегион предлагает (продвигает) цивилизационный многоукладный образ жизни / образ настоящего / новую модель социальных отношений. Это включает также и новую эстетику» [27].

---

¹ «Получая дешевый российский газ на 20 млрд евро, промышленность Германии превращает его в товары на 2 трлн евро». Из Доклада швейцарского банка Credit Swiss. <https://plus2.credit-suisse.com/shorturlpdf.html?v=5amR-YP34-V&t=-1e4y7st9915d0a0be21hgr5ht>.

Формирование русского макрорегиона

Последние 30 лет основной Концепт развития России был во «встраивании в мировые рынки». Это было обусловлено в том числе тем, что мир находился на пике продажи продуктов пятого уклада, рынки не формировались заново, а перераспределялись, прежде всего — за счет потери Россией советской зоны экономического и политического влияния.

Сегодня мы находимся в ситуации, когда *в мире происходит формирование новых рынков*. Новая «сумма технологий», основу которой составят технологии нового шестого уклада, но куда также войдет часть технологий четвертого и пятого укладов, будет служить основой для перераспределения существующих мировых рынков и формирования системы новых рынков. Не в географическом понимании «новых», хотя и это тоже. Выпускается такая геоэкономическая категория, как «товар-проект», например — атомный реактор, космический корабль, персональный компьютер, мобильный телефон, синтезатор пищи... И человечество открывает для себя новую сферу деятельности, без которой еще несколько лет назад спокойно обходилось. Собственно, это и есть момент перехода на «новый жизненный уклад», где технологии — только часть такого уклада.

Помимо открытия человечеством новых сфер деятельности или качественного изменения уже существующих, будет проводиться ликвидация инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность на базе суммы технологий старых укладов.

Разрушение инфраструктур предыдущих укладов обеспечится методами прямого военного воздействия; методами ведения гибридных войн, включая информационно-психологическое воздействие на элиту и население и организацию государственных переворотов; методами «экологического давления» с целью деиндустриализации стран и территорий; методами санкционного воздействия, отсекающего «третьи страны» от технологий нового уклада; методами «войны стандартов». Всё вместе — «Войны Цивилизаций».

Выгода от взаимодействия стран внутри макрорегиона заключается в распределении производств, обеспечивающих «об-

раз жизни нового уклада» между странами – организаторами макрорегиона. Выгоды геоэкономического обмена обеспечивает формирование и удержание «новых рынков» на территории «серых зон» под продукцию «суммы технологий» макрорегиона¹.

Процесс формирования новых рынков принципиально отличается от процесса встраивания в существующие рынки

Опыт основной части «русский бизнесменов 2000-х» для организации Россией новых рынков не пригоден. Необходимы «инженерно-торговые дома», «военные фактории», способные на базе «суммы технологий» русского макрорегиона обеспечивать «новый образ жизни» населению территорий, входящих в зону влияния макрорегиона. Для этого нужны люди с другой психологией, не живущие в логике «текущей финансовой выгоды» и «личной финансовой эффективности».

Точками входа России в страны макрорегиона является военная и полицейская безопасность, а также энергетическая, инженерно-технологическая, информационная, культурно-смысловая, кибернетическая, медико-биологическая, водно-продовольственная безопасности.

Ядро русского макрорегиона – это:

- энергогенерация, например АЭС;
- вокруг АЭС военная база полного профиля;
- Data-Центр на основе полностью отечественных информационных платформ с высокой степенью киберзащиты;
- инжиниринговый центр, роботозаводы;
- медико-биологический центр;
- микроспутниковая группировка;
- точки входа в российский ВИРТ;
- школа, университет, исследовательский центр.

¹ Те текущие коммерческие выгоды, которые получают сегодня отдельные российские кланы от торговли сырьевыми и низкоперелачными товарами, даже вопреки логике военной операции на Украине, не сравнимы по размеру как с потенциалом торгового обмена внутри Русского макрорегиона на территории стран, входящих в макрорегион, так и с потенциалом геоэкономического обмена в тех «серых зонах», которые будут подконтрольны Русскому макрорегиону.

России необходимо создать свою систему стандартов и продвигать ее через «точки входа» (арендуемые территории вокруг АЭС) и через государства, входящие в макрорегион, в первую очередь – через их вооруженные силы и их систему национальной безопасности. Интеграция в макрорегион должна идти по разным стандартам. Для узкого круга стран с комплементарной культурой – стандарты метрополии, для остальных – комфортные города проживания.

Русский инженерно-торговый дом (или военно-промышленные фабрики) должен обеспечивать закрытие «под ключ» проблем жизнедеятельности социума территории влияния макрорегиона через сборку систем жизнедеятельности из продуктовой линейки метрополии.

Принципиальным условием успеха создания собственного макрорегиона является формирование «новой эстетики», новой модели социальных отношений, а также принятого внутри и транслируемого вовне «образа жизни».

Геокультура: внутри периметра и факторий должен быть задан и по возможности реализован «эталонный образ жизни» – как мир-цивилизационный вариант русской «мягкой силы». Юг и Восток воспринимают личный пример. Соответственно, взамен «английского джентльмена» и «русского офицера-исследователя» как «идеального образа» XIX века необходимо введение нового культурно-поведенческого образа.

В качестве такого образа может выступать: русский инженер, русский программист (русский хакер, Васька Буслаев от клавиатуры) и русский воин (защитник, православный/мусульманский/буддийский традиционалист).

Первые два образа – символы развития, креатива, «куража», притягательные для молодежи, третий – символ стабильности традиций, что предельно важно для национальных элит.

Русский инженер: наиболее близкий образ был реализован в ряде закрытых советских НИИ, где инженер имеет два высших технических образования, защитил кандидатскую по техническому и гуманитарному направлениям, великолепно знает историю, кандидат в мастера спорта, поет под гитару/танцует и далее по

списку. Фактически советский инженер в пределе стремился к понятию «аристократ» более ранних периодов.

Формирование обозначенных новых культурных русских архетипов должно проводиться в рамках замкнутых сообществ, прежде всего – в рамках Госкоров и Консорциумов, под концепт «построения русского Мира-Цивилизации» как «Севера Евразии».

Например, культура атомной энергетики – это сочетание здравого консерватизма (в силу специфики используются только многократно проверенные технологические решения) и одновременно опережающее развитие в части использования современных, передовых технологий. То же относится к культуре оружейного комплекса, где сочетание надежности и опережающего развития является уже вопросом чисто физического выживания для пользователей предлагаемого «пакета».

Существует минимальный набор *«полных технологических пакетов»*, без обладания которым Россия не сможет сформировать свой собственный макрорегион.

«Полный технологический пакет» (ПТП) включает: концептуальное наполнение, набор базовых технологий нового уклада, набор обеспечивающих технологий, средства производства, исследовательские центры, опытные производства, логистику, источники сырья, систему подготовки кадров, источники финансирования, товар-группы [28]¹.

Полные техпакеты формируются целевым, проектным способом – от набора базовых технологий до геоэкономических товарных категорий и системы стандартов (правил работы новых рынков, включая правила денежного обеспечения новых рынков). По базовым технологиям делается градация по степени готовности: а) промпроизводство, б) стадия опытно-конструкторской проработки, в) стадия «лабораторного прототипа», г) стадия научной проработки.

---

¹ При этом формат «полных технологических пакетов» заменяет отраслевой формат третьего-четвертого техноуклада. Что в свою очередь требует изменения подходов к управлению развитием промышленности со стороны государства и предпринимательства.

Указанная градация неслучайна. *Денежная эмиссия* должна проводиться — под полные техпакеты внутри России и под новые рынки — вовне, при этом должны быть сформированы *разные* денежные контуры. Переток денег из одного контура в другой производится по специальной процедуре.

Новые рынки формируются на базе «товар-проектов» не в географическом понимании, а как производство таких групп товаров, которых либо не было до нового техноуклада, либо их роль была не существенна.

Опоздание российских элит к началу шестого уклада

Процесс развала режима глобализации, системного кризиса Запада и разделения мира на «макрорегионы» и «серые земли» не был своевременно отрефлексирован на уровне политической и экономической властей России. В 2017 году обе группы разработки «Стратегии России» — ЦСР А.Л. Кудрина и группы Б.Ю. Титова и «Столыпинского клуба» («Стратегия Роста») — в качестве основной цели для России ставили «встраивание в единый глобальный мир». Фактически предлагалось встраиваться в то, чего уже на тот момент не было. Документ «Стратегический глобальный прогноз 2030», подготовленный ИМЭМО под редакцией А.А. Дынкина, стратегическим прогнозом не являлся, поскольку не выделял качественных изменений по уровням Мир и Страна, не давал точек трифуркации как сценарных развилок, не выделял мультитрендов на каждом отрезке между сценарными развилками.

Здесь нелишне напомнить определения по элите:

- **элита** имеет проект национального/цивилизационного развития, имеет власть для реализации данного проекта;
- **контрэлита** имеет проект национального/цивилизационного развития, но не имеет власти для реализации данного проекта. Борется за власть ради реализации своего проекта;
- **антиэлита** не имеет проекта развития. Борется с властью ради самой власти;
- **неэлита** не имеет проекта, не борется за власть.

Это классическая схема элитной организации. Но есть нюансы.

Первый нюанс. В России деление на элиту и контрэлиту не представлено в публичной политической плоскости. Существуют клановые группы, имеющие текущие четко выраженные экономические интересы и работающие в адаптивном режиме принятия решений по схеме: событие – анализ – краткосрочный прогноз – решение/коррекция. Помимо экономических интересов, руководители данных клановых групп имеют «образ прошлого», определяющий стратегию (в лучшем случае) и тактику их действия. «Образ прошлого» может быть из истории России, например, Советский Союз или Российская Империя. «Образ прошлого» может быть зарубежным, например, «Европейский Союз как место комфортного проживания» или «деньги – как универсальное средство решения любых вопросов».

В сегодняшней схеме принятия решений у элитных кланов отсутствуют два ключевых элемента стратегического управления:

- *стратегический прогноз* – как системный прогноз качественных изменений в формате «чего можно хотеть от Будущего» и «что должно быть сделано любой ценой» с выделением точек сценарного ветвления (точек трифуркации), в которые принятие решений является обязательным;
- *концепт развития* (куда и ради чего движемся), определяющий целеполагание (предельные состояния), а также варианты стратегий для его достижения (набор допустимых стратегических решений). На разных стадиях отношений «элита – население» концепт может иметь разные формы представления¹.

Упомянутый выше Национальный Проект формируется на базе Концепта для реализации очередного этапа странового развития. Реализация Национального Проекта дает возможность стране (цивилизации) перейти на качественно иной уровень². Проект формируется в логике (прогнозный) «вызов – ответ» и

¹ Например, «Образ Будущего» на текущей стадии – стадии кризиса доверия – не может быть формой подъема пассионарности населения, но может быть основой для «Образа Жизни» той элитной части, которая намерена преодолеть кризис доверия через механизм «делай как я!».

² Известные примеры из русской и советской истории: окно в Европу, ГОЭЛРО, борьба с безграмотностью, индустриализация, атомный и космический проекты.

реализуется в точках трифуркации, определяемых стратегическим прогнозом. Отказ от формирования и реализации Национального Проекта означает критические потери как для страны, так и для элиты¹.

Отсутствие связки Прогноз – Концепт – Нацпроект определяет запаздывание принятия и реализации критических для страны решений.

Для оперативного реагирования в условиях инфо-психо войны, согласно OODA-циклу полковника Бойда – «четыре этапа для принятия эффективных решений в критически важных ситуациях» (см. выше), необходим смысловой Концепт, онтологическая картина мира.

Отсутствие жесткого соблюдения правила «оценки по конечному результату», включающего характерное для русского культурного кода принципа «победителей не судят», приводит к неисполнению даже своевременно принятых решений.

Накопления системных ошибок в управлении со стороны элиты, отсутствие работ по целевому формированию контрэлитного проекта (деление на «власть» и «оппозицию» вместо «элита, контрэлита, антиэлита») уже привели к тому, что СВО имеет характер гражданской войны, а каждый третий школьник хочет уехать из России.

Второй нюанс. Факторы «социально-политический балансир» и «народ плюс».

На разных исторических отрезках развития в России существовала социальная страта, *социально-политический* катализатор/стабилизатор/*балансир* («зеленые человечки»), действие или бездействие которого определяло как «окно возможных решений» для элиты, так и смену элитных страт на контрэлитные.

Балансир всегда был внеполитичным при нормальном развитии страны, но проявлял себя при страновых кризисах. В зависимости от характера кризиса это: 1) промышленники (российский

---

¹ Непринятие советской партийной элитой проекта ОГАС в 1972 году предопределило выход на роль ключевого фактора (исполнительного механизма и движущей силы) социальной страты «торговцы» вместо «кибернетиков», что в свою очередь стало одной из причин позднесоветского зстоя.

правый проект при реализации сценария «путь Лойолы», революции сверху, например, в формате «новой индустриализации»), 2) армия (в момент прохождения «сценарной воронки» в случае негативного разрешения «кризиса доверия к Власти»), 3) «семья полдня XXII века» (модерация проекта Будущего, нарождающаяся в среде молодежи социальная страта).

Фактор *«народ плюс»*. Если принять, что действующая элита имеет уровень умозрения N , контрэлиты в силу невовлечения в текущее управление может иметь уровень умозрения $N + 1$, за счет чего готовить проект на следующий такт развития страны, то «народ плюс» имеет уровень умозрения выше, чем у контрэлиты (то есть между $N + 1$ и $N + 2$). «Народ плюс» рефлектирует элитные и контрэлитные проекты, оказывая на них влияние, но своего проекта не имеет¹.

Как говорилось выше, процесс развала единого глобального мира, переход на новый технологический, а затем и социальный уклад не были оперативно отрефлексированы действующей элитой. Но этот же процесс напрямую коснулся высокотехнологичных предприятий России. В рамках нерыночных методов международной конкурентной борьбы со стороны западных партнеров данные предприятия были в числе первых включены в санкционные списки.

Пятый техноуклад был виртуальным – укладом финансистов, программистов и PR-щиков. Шестой уклад – это уклад физической экономики и дополненной реальности, то есть, в отличие от пятого (чисто информационного) уклада, подразумевает смену базовых: материалов (дерево, сталь, алюминий, титан, композиты); энергетики (дерево, уголь, нефть, уран, термояд); двигателей (парус, паровые, дизельные, электродвигатель); систем организации и управления (ручное, плановое, кибернетика, синергетика (большие системы), управление по целям на основе прогнозов (гибридные)) и так далее. Для перехода на новый уклад в первую очередь нужны подготовленные инженеры и современное оборудование. Деньги старого уклада

¹ Определение дано по материалам «Котлы 2018» и «Усть-Качка 2018».

в момент перехода на новый уклад теряют существенную часть своей стоимости.

Если *отъезд талантливой молодежи* для действующих элит, живущих в смысловых концептах прошлого, не является критичным, то для высокотехнологичных предприятий России и Российской Армии, которая в ближайшее десятилетие будет действовать в условиях постоянных локальных войн при нарастающей угрозе глобальной войны, такой отъезд является потерей *невосполнимого критического ресурса*.

Информационно-психологическая война сегодня идет именно за данный критический невосполнимый ресурс.

Но здесь нужно сделать важный акцент на том, что новый уклад — это уклад сочетания физической экономики и цифровой. То есть критичны не все программисты, а именно инженеры. Отъезд программистов-дизайнеров никак отрицательно не скажется на возможности России перейти на новый уклад, на новую экономику. Зато критичны инженеры в биотехе, новых материалах, космо- и авиастроении, фотонике, идущим на смену микроэлектронике, атомной энергетике и т. д.

Новый уклад формируется на основе новой суммы технологий, включающей как часть технологий и производств предыдущих укладов, так и принципиально новые технологии и производства.

«Олигархи не справились, не справляются и не справятся!»

Подведем краткий итог вышесказанному. Переход на новую сумму технологий делает критическим спрос на инженеров различного профиля. Ставка стран ЕС на технологические платформы имеет смысл как фактор борьбы стандартов, с помощью которых мировые макрорегионы будут закрывать свои рынки от конкурентов. Но на этапе становления нового уклада первичны именно инженеры, собранные в творческие коллективы и работающие на новых технологиях организации творческой и проектной работы [29].

Угроза массового выезда молодых инженеров из России в рамках модели рентной экономики до февраля 2022 года фактически

не признавалась в качестве ключевой угрозы для возможности строительства Русского макрорегиона («Русской Цивилизации», «Цивилизации Севера»), поскольку признание данной угрозы было равносильно признанию несостоятельными смысловой, экономической, социальной и культурной политик последнего десятилетия¹. Наоборот, она фактически поощрялась через деятельность российских «институтов развития». Но данная угроза остро ощущалась на уровне высокопередельных предприятий, формируя одну из сторон *базового конфликта между моделью экономики ренты, проводником которой, помимо сырьевых корпораций, был банковско-финансовый блок, и моделью экономики высоких переделов, которая может и должна стать основой Русского макрорегиона.*

До февраля 2022 года предприятия вне IT-сферы даже если и могли предоставить молодежи интересную работу, то не могли в массе своей дать высокую оплату молодым специалистам из-за проводимой в России денежной, кредитной и налоговой политик, направленных на сохранение модели экономики ренты (потенциальный ответ на вызов по первой причине выезда молодежи). Тем не менее, ряду предприятий это удавалось.

Проблема «личных сценариев Будущего» как части «сценариев Будущего России» имела более глубокий характер, поскольку «Образ Будущего» у России полностью отсутствовал (вторая причина выезда).

Вместо этого целевым образом в интересах нерезидентов в России был сформирован конфликтный в своей сути красно-белый «Образ Прошлого». И любой «проектировщик» будущего, опираясь на смысловую основу одной из сторон, тем самым автоматически входил в конфликт со второй. Отсюда: *«до тех пор, пока не будет произведено историческое примирение между царским и советским проектами, скрипты российского общества будут направлены в прошлое, а не в будущее»* [26].

---

¹ В 2013 году при высоких ценах на нефть экономика России дала отрицательный рост, который был скрыт путем «смены базового года», то есть путем статистических манипуляций. Еще больший отрицательный рост 2014 года был объяснен давлением западных санкций, хотя механизмы реального давления были запущены только в 2015 году.

Уполномоченными структурами осенью 2021 года проведен ряд мероприятий по поиску «Образа Будущего». Мероприятия имели имитационный характер, поскольку отчет был дан количеством мероприятий, а не наличием искомого «Образа».

Ожидаемо, с началом СВО указанные тенденции перешли в другие, крайние формы, в кризис с упоминаемым выше неустойчивым состоянием балансирования между протестными настроениями и пассионарным энтузиазмом населения регионов России.

Среди той молодежи, что видит себя в будущей России, общим стал посыл: «Олигархи не справились, не справляются и не справятся! Они неэффективны!» Другая часть молодежи попросту сбежала за границу— как в соответствии с концептом личной эффективности, доминирующим в российском информационном поле, так и в отсутствие понимания «за что воюем».

Тезис «воюем за могилы предков» является важным, но недостаточным на фоне проводимой против России информационно-психологической войны. «Символы прошлого» в русской истории всегда проигрывали «образам будущего».

«Смысловая модель», «образ жизни», набор «Образов Будущего» для различных социальных страт являются необходимой базой как для победы в инфо-психо войне, так и для высвобождения пассионарной энергии молодежи в сторону реализации Проекта цивилизационного развития России, а не в переводе этой энергии в социальный, а затем и гражданско-политический конфликт.

Чего можно и чего нужно хотеть от Будущего

Ликвидация концептуального отставания России

В России налицо концептуальное отставание. Концепты позднего Союза не дают стратегий и служат концептуальными «заглушками».

Необходим *смысловой Концепт Русского Мира-Цивилизации (Цивилизации Севера) на смену экономической формации* (взамен капитализма), включающий разработку:

- **новой модели социальных отношений** — вместо «капитализма с человеческим лицом», «нового феодализма» (под видом корпоративизма), инклюзива («цифро-биологического фашизма» от Шваба и Римского Клуба) и «цифрового социального рейтинга» (китайских церемоний);
- **новой хозяйственной модели** — многоукладной, сочетающей государство и рынок внутри империи и геоэкономическую модель вовне, с упором на сложные производства, а не на нижние технологические переделы. Существующая в России экономика ренты не сможет обеспечить ни победу над бедностью в стране, ни запросы элиты;
- **новый культурный проект**, где **культура** есть способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, предложение цивилизационной сложности будущего, а также способ доведения до населения принятых поведенческих стандартов.

Как определить, какие из Концептов и стратегий являются настоящими, а какие — имитационными?

В системе стратегического управления существуют три связанных верхних уровня рассмотрения: Концепт — Стратегия — Проекты (крупные, национальные). Если верхний уровень не порождает нижестоящий уровень, значит, заявленный уровень является имитацией¹. Если уровень не имеет вышестоящего, это тоже имитация².

Культурными и/или цивилизационными ограничениями на Концепт являются:

а) Культурный надуровень, в основе которого лежат традиционные для России религии, прежде всего — православие, ислам и буддизм, а также советское культурное наследие, основные символы коего не противоречат имперским/цивилизационным традициям России.

¹ Концепт: «Наличие внеземного живого компьютера на Алтае, который управляет развитием всех людей» не порождает активных стратегий, а порождает стратегию ожидания, отказ от активных действий. Значит, данный концепт — имитационный.

² Национальные проекты, не имеющие ни стратегического, ни концептуального вышестоящих уровней, являются типичным примером, когда под имитацию расходуются ресурсы. Это не значит, что всё, сделанное в рамках данных проектов, бесполезно. Это значит, что ресурсы могут быть потрачены именно на критически значимые приоритеты только чисто случайно.

Это ограничения морального уровня, уровня «что *правильно* делать».

б) Русский культурный код — как культурный код, доказавший способность собирать под свои правила поведения народы, народности, микрореспублики, а также дающий его носителям свойство синтезировать новые или адаптировать под себя нетривиальные Концепты Будущего.

С позиции системы стратегического управления это ограничения уровня «что можно» как «допустимость» тех или иных действий, вменяемых цивилизационным культурным кодом при разрешении смысловых парадоксов, возникающих в реальных жизненных конфликтах, где:

- **культурный код** — цивилизационная (культурная) система приоритетов в действиях, прежде всего — в критических ситуациях;
- **код** — потому что приоритет может быть описан в виде набора многомерных гетерархических деревьев, контекстно зависящих, образующих ситуационные смысловые иерархии при осуществлении действий.

Привязка культурного кода — поведения, вменяемого набором религиозных или национальных правил и традиций, исторически производится к месторазвитию. Именно вмещающий ландшафт, включая степень враждебности внешнего окружения, требует перевода желаемого поведения в необходимое¹.

Изменение культурного кода происходит в случае, когда изменение месторазвития или внешнего окружения становится устойчивым на протяжении жизни трех поколений². Предательство элиты не вызывает изменение культурного кода. Но если мы

---

¹ Расчеты различия между имперским русским культурным кодом и торговым южнорусским (украинским) даны С.Б. Переслегиным в сборнике «Проблемы культурологического мифа в условиях современных цивилизационных вызовов и культурный суверенитет России». Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции РФК. Магнитогорск, 15–18 ноября 2021 года, под общей редакцией В.М. Белого, Э.А. Медера. Существует также пограничный русский культурный код.

² Советскому Союзу не хватило одного поколения, чтобы сформировать особую общность — советский народ.

говорим о конкретном русском культурном коде, то такое предательство вызывает противостояние по линии «элита — носители базового культурного кода» в тот момент, когда данное предательство становится очевидным¹.

Язык фиксирует изменения окружения или месторазвития, включая в себя новые понятия и используя новые или заимствованные термины. Чем более агрессивно внешнее окружение, чем более эта агрессия успешна, тем активнее включение в язык культуры/цивилизации заимствованных или новых слов. В свою очередь возникает и обратный эффект: использование в языковой практике заимствованных терминов для отражения более передовых технологий и новых моделей поведения обеспечивает медленную диффузию данных моделей через перенятие технологий. Но не полное заимствование, а синтез, выработку моделей, не противоречащих базовому культурному коду.

Помимо внутренних ограничений, существуют угрозы и возможности, возникающие из прогноза динамики развития внешней среды. Стратегический сценарный прогноз качественных изменений уровня Мир-Страна (чего можно хотеть и чего нужно делать любой ценой) дает смысловую рамку на концептуальном уровне, а также сценарную рамку — на стратегическом.

Некоторые выдержки из стратегического прогноза

Первое. Из 12 потенциальных макрорегионов в мире выделятся 3–5 в формате новых цивилизаций. Остальные геозоны перейдут в формат «серых земель», на территории которых будет организован неравноценный геоэкономический обмен товаров нового уклада на конфликтные минералы и человеческий капитал.

Развитие идет в процессе борьбы, а часто — предельной войны за ресурсы. В рамках Концепта единого замкнутого мира, по Римскому клубу, к которому примыкает инклюзив, человечество деградирует

---

¹ М.И. Макстенок «Белое солнце культурной пустыни». Там же: «Культурный код русской цивилизации восходит к милитари, но милитари не героя-одиночки, а ватаги, общины, экипажа драккара... Экипаж драккара нельзя насильно заставить пахать землю, но его можно убедить...» Именно отсюда для русских предательство является одним из самых тяжелых преступлений.

за два-три поколения. Поэтому в ближайшие 50 лет никакого «единого человечества» не будет. Но и далее «единого человечества» быть не может и не должно — вплоть до космической колонизации.

Второе. На период пересборки мира любые долгосрочные договоренности с мировыми элитами будут иметь срок от нескольких месяцев до года. Вместо международного права будут действовать «геополитические региональные союзы для решения одной проблемы». И если на территории одной «серой зоны» мы можем быть союзниками с Турцией, то на территории другой — противниками.

Третье. Системный кризис цивилизации англосаксонского Запада. Не циклический, а именно системный. Как при развале Древнего Рима или при крахе феодальной системы Европы.

Для себя в России мы должны решить: либо мы становимся самостоятельной Цивилизацией Севера, то есть входим в состав обозначенных 3—5 мировых георегионов — цивилизаций, либо мы становимся землями и отдаем ресурсы, прежде всего, тот самый человеческий капитал, чтобы англосаксы могли решить проблемы своего системного кризиса.

Четвертое. Сборка новой русской цивилизации как Цивилизации Севера предполагает формирование новой модели социальных отношений — «капитализм с человеческим лицом», как и «новый феодализм», уже не подходят. Лишним является и набор патриотических лозунгов вместо практических решений.

В стране царит кризис доверия. Кризис доверия решается по принципу: «Делай как я!». Те, кто не демонстрирует личного «делания» в глазах населения, перестают относиться к категории элиты, их просто перестают сначала слышать, а затем — выполнять то, что они предлагают/требуют.

Раздел элит сегодня проходит по линии — «**транснационалы**» (**трансы**) против «**имперцев**». А уже внутри этих **антагонистических групп** намечается деление на коммунистов, монархистов, либералов, анархистов и прочих цифроэкологистов.

Нет деления на «элиту» и «оппозицию». Есть деление на «эли-ту», «контрэлиту», «антиэлиту» и «зеленых человечков» (балансир). Трансы на сегодня — это антиэлита. Народ плюс — потенциал развития при преодолении кризиса доверия.

Общественный договор на стадии системного кризиса — это договор между элитой — ее мир-цивилизационной частью, контрэлитой и теми социальными стратами населения, которые готовы вложить свой труд в строительство новой русской цивилизации.

Русская цивилизация — это Цивилизация Синтеза, сборки Целого. Она вбирает в себя системное, лучшее, выкидывает антисистемное и делает синтез нового, уникального.

Русский — это не национальность, а культурное самоопределение, поведение согласно культурным цивилизационным правилам (следование русскому культурному коду).

Пятое. Критическим ресурсом в текущем и будущем конфликтах — не только чисто военных, но и шире, в цивилизационных — сегодня **является время**.

Не принятые вовремя управленческие решения в критических «точках трифуркации» по системным законам «стоят» в ряде случаев ресурсно дороже в разы (и мы это сейчас наблюдаем), а в ряде случаев — записываются в чистый проигрыш. Каждое решение имеет свое время на реализацию.

И здесь можно признать полный успех агентов иностранного влияния по затягиванию решений и «выеданию» критического временного ресурса у России.

«Дождемся партийного съезда в Китае», «дождемся победы республиканцев в Штатах», «дождемся зимних холодов в Европе», «дождемся китайской партийной конференции весной»... — все те «выигрыши», которые нам обещают под предлогом получения благоприятных внешних условий, являются чистым мизером на фоне размера реальных ставок на каждом из сценарных ходов.

Потеря времени в точках трифуркации мирового системного кризиса невосполнима.

Шестое. Все внешние победы сегодня лежат внутри России.

Все проекты в стилистике «мы предложим миру» есть проявление элитной вторичности. «Предлагать миру» нужно тот образ жизни, который устроили у себя внутри, в своей цивилизации.

Но право предлагать свой образ жизни получают лишь те, кто сумел организовать и удержать свой собственный макрорегион,

свой собственный цивилизационный проект, кто не перешел в разряд «серых земель».

Новую «Лигу Наций» будут формировать победители новой (мировой) войны.

Седьмое. Опричнина есть механизм получения побед на двух ближайших сценарных тактах, что обусловлено реализацией на уровне страны на предыдущих тактах нерезидентного инерционного сценария, в том числе — в виде участия в ковидной истерии.

Опричнина есть механизм прямого действия для ликвидации неэффективной системы управления на уровне страны и выстраивания новой системы — на принципах стратегического управления, под новый смысловой Концепт для России, где формирование нового смыслового Концепта не является задачей опричнины, данный Концепт формируется вне.

Так, опричнина не может и не должна заявлять себя как политическая партия с партийной программой, с элитным национальным проектом. Это одноразовый механизм пересборки страны. В связи с этим более точно называть этот механизм «второе ополчение купца Минина и князя Пожарского».

Исходное условие: *опричнина возможна, когда элита находится в упадке, в то время как страна находится или готова находиться на подъеме*¹.

В зависимости от того, как долго будет откладываться решение по введению механизма опричнины для модернизации страны и выигрыша войн ближайших 7–20 лет, того срока, на который прогнозируются войны по периметру и с участием России, опричнина может иметь принципиально разную реализацию. От «модернизации сверху» — с сохранением части существующих элит при условии их «национализации» и выводом из состава российских элит всех транснационалов и до «ополчения снизу» — чисто революционного проекта с практически полной ликвидацией действующих элит².

---

¹ Проведенное игровое социальное моделирование показало существенный рост пассионарности с началом СВО при отсутствии четко выраженной пассионарной доминанты.

² Соответственно сценарии «Путь Лойолы» и «Путь Эль-Сиды» с УК2014.

Опричнина этапа кризиса доверия: опричнина (потешные полки) есть механизм внутренней модернизации страны и замены большей части элиты для противостояния внешней агрессии, когда элитные верхи ничего не хотят, кроме стабильности, а низы игнорируют любые начинания верхов, находясь к ним в кризисе доверия.

Опричнина этапа национальной депрессии: опричнина (ополчение) есть способ ликвидации консолидированной позиции «власти и общества» на пути разрушения собственной страны.

Ликвидация опричнины происходит после того, как ее упрощенные структуры прямого действия перестают отвечать требованию необходимой сложности в управлении вновь пересобранной государственной и общественной системы.

Инклюзив как инерционный сценарий «Нового Дивного Мира»

Ниже приводятся некоторые описательные элементы инерционного сценария для России, который будет следствием попытки сохранения стабильности. Но для начала вспомним высказывания одного из проектировщиков инклюзива.

Советник Клауса Шваба, эксперт Всемирного экономического форума Юваль Харари, автор книги «Sapiens: Краткая история человечества»:

«В недалеком будущем, когда люди посмотрят назад, они будут помнить о том, что всё началось как раз с ковидного кризиса. Это и есть момент перехода на полную цифровизацию, когда абсолютно всё мониторится. Это момент согласия на тотальное отслеживание не только в тоталитарном обществе, но и в демократическом.

Самый важный момент наступит тогда, когда слежение за человеком будет не только внешним, но и подкожным. Пока мы еще ничего не видели. Сейчас происходит очень важный процесс в мире: мы «взламываем» людей. У нас есть возможность «взломать» человека, чтобы понять, что происходит у него внутри. Что им движет. При этом самые важные данные — не о том, что он читает, покупает или с кем встречается, а что происходит внутри него.

Позади нас две революции — революция компьютерной науки и революция в биологических науках. Они существовали отдельно

друг от друга, но сейчас сливаются воедино. Они сливаются воедино в некий биометрический сенсор. Это вещь, это устройство, это технология, которая конвертирует биологические данные в цифровые. Эти данные будут обработаны компьютерами и дадут возможность мониторить людей под кожей.

Это переломный момент всей игры, потому что это ключ к лучшему пониманию людей — даже большие, чем они сами себя понимают. Я часто привожу пример из своей личной жизни: я понял, что я гей, только когда мне исполнился 21 год. И до сих пор думаю: когда мне было 15–16, как я мог это упустить? Что-то очень важное о себе я упустил.

А сегодня, или через 5, или 10 лет алгоритм Microsoft, или Amazon, или от правительства будет уже знать об этом, когда вам будет 12 или 13 лет. Они будут мониторить то, что происходит у вас в голове. Когда вы, например, видите мальчика или девочку, играющих на пляже, куда направлен ваш взгляд?

Это решающая революция, и ковид играет критическую роль, потому что он убеждает людей легализовать тотальное биометрическое слежение».

Идея формирования системы тотального контроля над населением России одинаково привлекательна как для действующей олигополии, так и для охранителей. Каждый планирует получить свои выгоды.

Но данные выгоды — иллюзия.

У американского фантаста Рэя Олдриджа есть трилогия «Освободитель». В романах расписано множество технологий будущего, включая клонирование, смену тел, уловление умов, киберлюдей и тому подобных чудес биотеха, искусственного интеллекта и т. д. Там же описаны методы, с помощью которых пассионарное меньшинство будет уклоняться от всего этого тотального контроля.

В трилогии Олдриджа помимо технологий описаны и некоторые ценности. «Лига искусств» в качестве ценности, например, рассматривала живые спектакли уникальных актерских трупп. Она вывозила эти труппы с подконтрольных планет и вешала им на шею высокотехнологичные рабские ошейники. Для «трахальщиков» ценность была в возможности частой смены не просто пола, но и

тела. Каннибалы отказывались пить суррогаты крови, а предпочитали исключительно натуральный продукт. И т. д., и т. п. Сколько пороков, столько и возможных «ценностей». Высокие технологии вовсе не подразумевают высокие моральные качества их владельцев.

Но высшей ценностью была Власть. И ради Власти совершались основные действия и разворачивались сюжеты и в фантастике, и в реальном мире. А человеческие пороки были только фоном, декорацией. Но даже в столь порочном мире те, кто хотел оставаться людьми, ими оставались. И вполне успешно находили способы обходить тотальный контроль.

Собственно, о множестве таких способов – как обходить контроль – можно сегодня узнать из сравнительно краткой истории введения QR-кодов – практического эксперимента, едва не приведшего к социальному бунту, а в том же ЕС – к нему вплотную подошедшего.

Клаус Шваб неслучайно пишет: если инклюзив не примет одна из стран-мировых лидеров, в число которых он включил США, Китай и Россию, то инклюзива, как «всеобщего мирового контроля над человечеством», не получится. Но проблема в том, что цивилизационные элиты не готовы отдавать Власть единому Центру инклюзива, пусть даже во имя «нового дивного мира». Просто потому, что инклюзив никаких элит, за исключением сокращенной в числе западной, не предполагает.

Лучший способ бороться за Власть на фоне разваливающегося мирового целого – не пытаться сохранить это целое, это уже невозможно, а организовать несовместимость подконтрольных элитам возникающих новых систем (разные принципы получения высокого социального статуса, разное смысловое содержание понятия «богатства», разные целевые установки на «смысл жизни» и т. д.). Несовместимость, прежде всего, должна быть социальных систем в рамках упомянутой выше автаркии. Но не чисто технологической автаркии, а смысловой и от нее – социально-управленческой.

Для этого новые системы должны иметь: 1) достаточную сложность, 2) достаточную численность и 3) достаточную пассионарность.

Новое суверенное АБВ необходимо, поскольку единой Власти над всем Миром уже гарантированно не будет.

Именно там, в макрорегиональных Мирах-Цивилизациях, будут устанавливаться разные версии «нового мира». Во всех остальных частях мира – в ближайшие 15–20 лет – мира как такового не будет, а будет либо война, либо одна из упомянутых вариаций «дивного мира» по Рэю Олдриджу. Как это уже не раз случалось в истории, в том же «длинном» XIX веке, – в Китае (мировом экономическом лидере на момент «опиумных войн»), Индии, Африке и Океании. Только сегодня есть высокий шанс, что Бенгалия и Европа поменяются местами.

Жадность англосаксонских элит при режиме глобализации привела совсем не к тем результатам, о которых грезил романтики середины XX века. И все теории о «Мир-Системе» как едином организме и «общечеловеческих ценностях» закончились грабежом тех, кто в них всерьез верил.

Возможна ли система тотального контроля в одном отдельно взятом макрорегионе на долгосрочную перспективу? Нет. Такая система, пусть даже напичканная искусственным интеллектом (ИИ) и подкожными датчиками, будет неизменно проигрывать конкурентную борьбу по системным законам и в конце концов будет ликвидирована как система.

Любая сложная система – а социальная система относится не просто к классу «сложных», но еще и местами «хаотических», – всё время порождает **НОВЫЕ ТИПЫ ЗАДАЧ**, на которые система управления должна давать **НОВЫЕ ТИПЫ РЕШЕНИЙ**. Если управленческие решения будут неадекватны, начнет накапливаться ошибка рассогласования между «необходимым» и «осуществленным» управленческим решением.

Современные ИИ – это ретроспективные аппроксиматоры, способные усреднять найденные ранее решения, но не находить принципиально новые; это помощники, но не генераторы идей и новых решений на весь период шестого уклада.

Любая система тотального контроля держится на соблюдении большого количества регламентов. Увеличение регламентов ведет к критической задержке сигналов в принятии решений при по-

явлении новых типов задач. В условиях «быстрого мира» это дает критическое отставание в конкурентной межцивилизационной борьбе.

Итак, единого дивного мира не будет. А в условиях конкуренции, а поначалу – войны цивилизаций, ставка на тотальный контроль будет давать гарантированное поражение той цивилизации, которая его примет. При попытке внедрения полного «суверенного цифрового контроля» в России «человеческий капитал» неизбежно будет работать на формирование внешней для государственной системы «системной сложности». Единственный способ удержать данный «капитал» внутри системы – включить его в контур формирования своей собственной системной «сложности».

Выиграет та цивилизация, которая предложит большую системную сложность (синтез социального многообразия, генерация новых типов решений для новых типов возникающих задач) при высокой эффективности управления (скорость реакции + минимальный расход ресурсов на управление – и именно здесь место цифровизации) и высокой адаптивности системы управления (динамическое изменение системы управления под цели и задачи управления, которое заложено внутри действующего закона 172-ФЗ «О стратегическом планировании»).

Мир «Полдня XXII века»

Мир Полдня XXII века – это ни в коем случае не «Образ Будущего», хотя его элементы вполне привлекательно были прописаны фантастами¹. Это тот потенциальный «образ жизни», который могут обеспечить технологии нового уклада и который в наибольшей степени соответствует русскому культурному коду².

¹ Ранний период творчества А. и Б. Стругацких, когда советское руководство еще не отказалось от принятия «вызова» в виде «мира кибернетиков» (система управления ОГАС ак. Глушкова) и не начала практические шаги по «конвергенции советской и западной элиты», приведшей в итоге к краху Союза. После чего творчество Стругацких – это предчувствие «града обреченных».

² Последнее важно, поскольку наибольший экономический рост и социальное развитие цивилизации демонстрируют, если в основу деятельности положены преимущества цивилизационного культурного кода.

Возможность ведения предложенного «образа жизни» является в связи с возникновением нового типа «вмещающего ландшафта».

Развитие цивилизаций привело когда-то к появлению такого «вмещающего ландшафта» как город, существенно повлиявшего на развитие культуры. Сегодня мы находимся на стадии формирования нового «ландшафта» в формате виртуальной и/или дополненной реальности. Особенностью нового «ландшафта» является возможность его более полноценного сочетания с другими ландшафтами, чем, допустим, парковые зоны (природа) в городе.

Ландшафт существенно влияет на поведенческие матрицы (культурные коды), но не определяет их полностью, поскольку исторически в условиях одного ландшафта изначально могли формироваться разные типы культур. А затем, в рамках военных столкновений или же культурной диффузии, одни культуры поглощали другие. История знает достаточное число примеров, когда победители ассимилировались под культурную сложность побежденных.

На сегодня можно условно выделить следующие ландшафты:

- природа: сегодня это, прежде всего, «внегород» и «внеконтроль»;
- город: выходящий на уровень городских мегаагломераций — человекников;
- виртуальная реальность: переход от «места развлечения» сначала в формат «место работы», а далее «в место получения жизненных благ» или дополненная реальность + роботозавод;
- космос: место неизведанного, нуждающееся в заполнении «сложностью живого», а не пустота (вакуум).

Выбор «вмещающего ландшафта» есть выбор «образа жизни» — человеком, социальной стратой, цивилизацией в целом.

На сегодня:

1) Выбор виртуальной реальности в качестве «базового ландшафта» есть перевод государств, выбравших виртуальность, в состояние «серых земель», где «серые земли» — территории, находящиеся вне правового поля государств и в рамках концепта инклюзивного капитализма, эксплуатирующиеся ТНК, которые

получают с данных «земель» минералы и человеческий капитал либо формируют на данных территориях экологические заповедники.

Почему так?

В виртуальности нет реальной угрозы для жизни, а есть ее имитация, что позволяет частично «гасить» пассионарность социума, подменяя (уравнивая) ее субпассионарной агрессивностью.

Как было сказано выше, время ближайших полутора десятилетий — это время войн цивилизаций. Субпассионарии войн не выигрывают.

Логика необходимых поступков — то, что критически необходимо делать в рамках культурного кода социума через чистую виртуальность, ее правила, — может быть заменена на логику декларируемых намерений, то есть на имитацию. Это приведет к деградации, поскольку произойдет критическое накопление ошибок между требуемыми «в реале» и осуществленными «из намерений» действиями.

Для построения цивилизации в России виртуальность должна быть трансформирована из виртуальной в дополненную реальность, то есть играть подчиненную, инструментальную к физической реальности роль.

2) Выбор ландшафта «природа» — это выбор в пользу экологичного мира, а фактически — выбор для тех, кто выбирает «серые земли» (см. выше).

3) Сочетание виртуальность + природа + роботозавод — это возможность для выстраивания мира «Полдня XXII века», это роботомир, высвобождающий свободное время для человека, а отсюда — мир с упором на гуманитарную составляющую, дабы социум не деградировал.

Образ жизни, поддерживаемый данным «ландшафтом», включает развитие аддитивных технологий для «печати» необходимых бытовых вещей непосредственно на местах, в малых поселениях, развитие малых летательных и внедорожных аппаратов, дронов доставки в рамках интернет-вещей, спорт, включая экстремальный, и т. д.

В формате данного «ландшафта» выстраиваются такие современные виды среды, как поселение конструкторское бюро,

лунные поселения для Сибири и Урала с формированием релаксационных зон в виде оранжерей под куполом («светлица») с фотонным/лазерным освещением и выстраиванием 3D дополненной реальности, новый университет, экологические поселения и др.

Данный «ландшафт» требует развития других способов строительства, например печать домов в поселениях строительными 3D-принтерами, строительство дорог с наноцеллюлозным покрытием и др.

При наличии космоса (постановки задач по исследованию неизведанного) это есть мир растущей сложности. Данный вид «вмещающего ландшафта» хорошо сочетается с вариантом 5.

4) Сочетание виртуальность + мировой город (человеиник) — это застывший хрупкий мир, Мир-Матрица с возможностью тотального социального контроля внутри и рассмотрением остальных территорий государства в качестве ресурсных колоний.

Исходя из системных законов, хрупкий мир либо становится придатком другого мира-цивилизации, поставляя туда человеческие ресурсы, либо ломается.

5) Сочетание виртуальность + город + природа + роботозавод: здесь многое зависит от формы и пропорций, но такое сочетание может быть весьма интересным. Нужно «всего лишь» ограничить возможность лоббирования своих финансовых интересов крупными жилищными застройщиками.

Прежде всего, данный вариант интересен в рамках проекта внутренней колонизации «Новые города Сибири».

Разница с вариантом 4: происходит не «стягивание» всей среды в городской центр, а наоборот — разнесение, формирование сети малых поселений из варианта 3 — КБ-поселений, «лунных городов», «университета» — и соединение их скоростным малым транспортом.

Здесь возможен синтез нового «вмещающего ландшафта» на основе уже имеющегося в России исторического опыта — опыта строительства средних и малых городов в Советском Союзе в 70-е годы, опыта народов Югры по строительству города вокруг реликтового леса и т. п. Синтез нового «вмещающего ландшафта» возможен, например, на базе полного технологического пакета «Фотоника», с помощью которого в городской среде формируется

дополненная реальность, а через «светлицы» производится обеспечение продовольствием.

Технологическая организация разных «вмещающих ландшафтов» (ландшафт 1) «Мир Полдня» (3 + 5), (ландшафт 2) «Инклюзив» (4 + 2) позволяет реализовать разные социальные модели.

Критическим для ландшафта 1 является развитие новой энергетики – атомной (реакторы на быстрых нейтронах) и термоядерной. Именно энергетические ограничения вызовут необходимость делить жизненное пространство на метрополию макрорегиона и «серые земли».

Хозяйственная многоукладная модель и ее деньги

Чередование трудовой и денежной экономических теорий

Практически весь спектр экономических школ, постулирующих постбэконовское материалистическое развитие, сводится к двум смысловым конструктам¹:

- ***в основе опережающего материального развития социума лежит труд*** (А. Смит, Дж. Милль, К. Маркс, Дж. Кейнс, Н. Кондратьев, Т. Пикетти и др.);
- ***в основе опережающего материального развития социума лежат деньги***, прежде всего – банковский кредит (МММ – мершантилизм (меркантилизм), маржинализм, монетаризм).

Согласно трудовой теории стоимости, стоимость возникает в процессе труда; прибыль – это разница в стоимости товара и стоимости рабочей силы + амортизация основных фондов.

Денежный подход подразумевает не только стимулирование развития через жадность, которая прежде всего имеет корни в страхе голода. Он подразумевает вложение в будущее – труда и накопленного богатства.

Механизм «заема» следующий. Сначала происходила эмиссия денег, которые на момент эмиссии не обеспечены ничем. Это просто условная информация. Но если деньги эмитировались

¹ Дается по работам Сергея Шилова.

под производство (трудовая теория) или под обеспечение международных торговых операций (меновая теория), то спустя такт производства и продажи товаров, выпущенных на эмитированные деньги, денежная и товарные массы приходили в соответствие, и большему количеству денег (тело кредита плюс выплаченные предприятием проценты) соответствовало большее количество товаров. И данная инфляционная эмиссия не порождала роста цен, а наоборот, снижала цены, поскольку товаров становилось больше, и в рамках механизмов рыночной конкуренции производители товаров вынуждены снижать цены производителей.

Упомянутый выше механизм организации капитальных затрат в сталинской экономике был весьма близок к схеме — денежная эмиссия под капитальное строительство новых производств и производство новых товаров. И также в обеих схемах для снижения издержек, сокращения временных затрат на производство и увеличения качества товаров производственники использовали результаты научно-технической революции (НТР).

В рыночном варианте это давало возможность увеличения прибыли собственникам средств производства и захвата рынков через снижение цены предлагаемого товара. А в сталинской экономике давало возможность снижать цены на произведенную продукцию для населения.

Согласно меновой теории стоимости, стоимость возникает в результате трансграничного процесса обмена; прибыль — это вознаграждение организатора экономической деятельности, сумевшего произвести торговый обмен. Вознаграждение возникает как в силу реализации функции редкости, так и через монополизацию товарных рынков (колониальных прежде всего).

На рис. 3 дана матрица цивилизационных волн А. Айвазова, которая показывает, как в истории менялись мировые страны-лидеры. Каждая новая смена мирового доминанта начиналась с материальной экспансии (труд), затем опережающее научно-техническое развитие вооружений и пассионарность обеспечивали военные успехи лидеру, а уже после страна-лидер начинала эмитировать и выкачивала ресурсы из колонизируемых стран через монополизацию рынков.

В рамках геоэкономики вознаграждение эмитенты мировых валют получали за счет перевода денег национального капитала колонизируемых стран в деньги международного потребления (как правило, через механизмы внешнего валютного управления (currency board) и систему внешних валютных займов при свободном денежном перетоке и открытом рынке). Обратный перевод (доллары потребления в доллары капитала) был строжайше запрещен.

В настоящее время мы живем в момент конфликта между старым мировым лидером (США) и потенциальным (Китай). Как показывает история, такой конфликт всегда приводил к глобальным войнам, которым предшествовали ресурсные.

Война на Украине, с исторической точки зрения, — это именно классическая ресурсная война (уран, плодородные земли, редкоземельные металлы, население). Настоящим призом в данной войне является деиндустриализация Европы и направление ее ресурсов, прежде всего, сложных производств и остатков инженерного человеческого капитала, победителю (победителям): либо на возрождение промпроизводства в США (Англии), либо на усиление Китая. Россия в данной войне воюет за указанные выше ресурсы, но также, в случае доказательства своей военной состоятельности, получает возможность организации своего собственного мирового макрорегиона. В случае проигрыша Россией СВО, а недостижение заявленных перед началом военной операции целей является проигрышем, такую возможность — сформировать свой отдельный от США макрорегион — получает Англия.

Независимо от результатов ресурсных войн, в мире происходит уход монетаристов и возврат на ведущие роли физической экономики (какое бы новое название ей ни придумали).

Опять же, исходя из исторического опыта, Россия (Советский Союз) всегда более комфортно чувствовала себя на этапах именно физической экономики, или хозяйствования, когда результат оценивался не по размеру прибыли, а по количеству и качеству физически произведенных товаров.

Чтобы получить выгоды от перехода мира в стадию физического производства, внутри России должна произойти смена господствующих школ и результаты труда должны начать оце-

ниваться не в финансовых показателях, а в физических. Ровно поэтому здесь уместно вспомнить наиболее успешный в мире исторический опыт — опыт сталинской экономики по переводу страны на производства нового технологического уклада.

Второй контур управления экономикой для России

В истории России (Союза) известны два успешных модернизационных проекта:

- проект КЕПС, сформированный в 1915 году под эгидой российского Генштаба и реализованный уже после гражданской войны в форме ГОЭЛРО и сталинской индустриализации (переход от военного коммунизма к НЭПу в 1923 г. — мелкооптовый, товарно-рыночный сектор и индустриализации в 1928—1941 гг.);
- атомный проект под руководством Л.П. Берии, а затем — космический проект с выстраиванием отдельных отраслей и систем управления.

На момент перехода уже действовал контур управления экономикой старого уклада по производству ТНП (рыночный — кооперативы, малые предприятия) и формировался заново регулируемый второй контур новой экономики (экономики нового уклада)

Второй контур (нового уклада) строился как замкнутый, обменивающийся с первым через товар, но не через общие деньги. Использовался механизм «крашенных» денег (см. ниже).

Сегодня для формирования второго контура управления необходим географический вынос «центра проекта», в том числе для снятия давления первого контура имитационно-финансовой экономики постмодерна (пятого уклада) [27].

Важно подчеркнуть, что контуров управления должно быть два, а вот экономических контуров разных экономических укладов может быть несколько. То есть ***экономика должна быть мультиукладной***.

В современном варианте проект «Второй контур управления» реализует разделение контуров управления действующей экономикой и вновь формируемой (экономикой шестого уклада) и включает:

- Географический вынос из Москвы второго контура управления. Формирование в центре второго контура культурно-смысловой среды, определяющей иные критерии общественного успеха, не связанные с уровнем материального потребления и максимизацией прибыли. То есть предпринимательство должно заменить бизнес.
- Создание институций взамен тех инновационных, которые были выстроены в модели рентно-сырьевой экономики и которые не способны обеспечить вывод на мировые рынки российских продуктов новой экономики шестого уклада. Создание института по сборке и разборке институтов развития.
- Разделение финансовых контуров старой и новой экономики. Целевая денежная эмиссия для ключевых предприятий второго контура и запуск их модернизации для формирования ПТП (полных техпакетов). Корпоративная криптовалюта внутри предприятий ПТП для снижения нагрузки на сложные производства со стороны действующей фискальной системы.
- Персональный подбор и персональная ответственность руководителей и сотрудников новых институций.
- Определение критического минимального набора полных технологических пакетов. Покупка за рубежом предприятий «под ключ» для восполнения «выпавших» технологий и производств и/или распределения производств внутри стран русского макрорегиона.

Кое-что про деньги с позиции физической экономики

Деньги имеют устойчивую ценность в том случае, если, помимо «нашей веры» в их ценность, имеют физическое обеспечение.

Физическое обеспечение может быть резервным (сокровища, средства тезаврации). Физическое обеспечение может быть трудовым и капитальным. Ресурсное не берем, поскольку без труда и капитала оно ничего не стоит. В этом разница между резервным и ресурсным. В резервное труд уже вложен: в слиточное золото

включается стоимость труда по его извлечению. И это ответ тем, кто любит рассказывать про «Россию как мировую сокровищницу». Сокровища и ресурсы — это разные вещи. Пока ресурсы не вовлечены в цепочку технологических переделов, их стоимость условна.

Если Центральный банк (например, ФРС) выпустит триллион долларов, то он выпустит условную информацию, а не деньги, имеющие реальную стоимость. Но если эти деньги обернутся через строителей дорог, производителей чипов или создателей проектов нового суперлайнера, то они обретают реальную, а не условную ценность. Обращаю внимание: не на бирже, а через труд и капитал.

Экономика услуг, несмотря на затраченный труд, не ведет к овеществлению денег, если эти услуги не направлены на поддержание в рабочем состоянии экономической инфраструктуры. Система обучения — тоже часть инфраструктуры, но тут тот же нюанс, что и с разницей между резервами и ресурсами. До тех пор, пока подготовленный образованием человеческий потенциал не будет вовлечен в производящий контур, он остается ресурсом, и стоимость его условна.

Таким образом, экономика услуг может существовать только на деньгах, которые получили реальное наполнение в других экономических контурах.

Есть две модели поведения в ближайшем будущем.

Первую пропагандирует наша *финансовая элита*. Ценность рубля определяется размером извлеченных и проданных за рубеж ресурсов. Процент с проданного сырья идет в бюджет. Бюджет кормит через велфер (безусловный базовый доход — ББД) тех, кто не сидит на ресурсном потоке. Те, кто сидят на потоке, кормят экономику услуг. При этом важно не печатать новые рубли, поскольку для них нет материального обеспечения. Только то, что возникает при превращении ресурсов в низкопереловый товар.

Вторая модель подразумевает существенное печатание рублей. Но напечатанные рубли должны быть жестко канализованы и *овеществлены через отечественный труд и отечественный капитал*

в зависимости от принятой новой экономической модели – либо через механизмы капитальных затрат в модели сталинской экономики, либо через «крашенные» деньги в модели стратегических инвестиций.

Никакой санации банков за счет эмиссии! Это деньги в никуда, то есть – в Лондон. Никакого прямого финансирования бюджета за счет денежной эмиссии! Это прямой путь к краху экономики, путь в военный коммунизм.

Результат овеществления должен быть израсходован *внутри страны* (и это хозяйствование), для удовлетворения потребностей населения в еде, жилье, передвижении, отдыхе, развитии... Пока не израсходован – новых рублей печатать нельзя. Инфляция, вызывающая рост цен. Или же товар должен быть продан с прибылью *за пределы хозяйственной системы* – для получения того, чего нет внутри хозяйственной системы. И это уже логика геоэкономики.

Чем выше пределы у произведенного внутри страны товара, тем выше его добавленная стоимость. И тем выше та прибыль, которую можно получить, продавая эти высокопередельные товары за рубеж (за границы хозяйственной системы, за границу макрорегиона).

Если товар произведен на основе и для технологий нового уклада, то в силу того, что страны за границей нашей хозяйственной системы (макрорегиона) не могут сделать такой же, он продается дорого.

Например, сегодня мы можем сверхдорого продавать услуги атомной энергетики. И формировать контуры безопасности.

Геоэкономическая сверхприбыль возникает в силу рыночной функции редкости. За счет технологического превосходства над теми странами, куда мы будем продавать свой высокопередельный товар. К слову, это элемент той самой психоистории из «Академии» Айзека Азимова.

Собственно, здесь происходит расхождение второй модели с финансистами и бухгалтерами. Модель извлечения ренты из продаваемых за границу низкопередельных ресурсов обеспечит уже в краткосрочной перспективе резкое сокращение денежной

базы. И недопустимые социальные риски. ББД для недавнего среднего класса.

Вторая модель дает перспективу тем, кто сумеет в нее встроиться.

Какая она, эта вторая модель, и как в нее выйти?

Наиболее удачное сочетание между хозяйствованием и экономикой было в 1930-е годы. Индустриализация, производство средств производства, инфраструктура, производство энергии, подготовка квалифицированных кадров шли в модели хозяйствования. Производство ТНП шло в формате артелей, кооперативов и прочих малых предприятий.

Именно по мультиконтурной модели экономики, один контур которой на самом деле хозяйственный, выстраиваются механизмы преодоления кризиса, который был в 1920-е и который начался сегодня у нас.

Возвратимся к деньгам. Для реализации мультиконтурной модели нужны разные деньги. В СССР (хозяйствование, трудовая теория) существовало три независимых денежных контура — замкнутых, пересекающихся между собой только по особой процедуре:

- безналичные деньги — деньги капитала, деньги капитальных затрат, деньги производства и инвестиций;
- наличные деньги — деньги потребления и рынка, деньги организации производства и обращения ТНП (товаров народного потребления);
- переводные рубли — деньги международной торговли.

Сегодня денежная система должна быть более сложной. Должны появиться корпоративные деньги, сопровождающие в качестве учетной системы процессы разработки, производства и сборки сложных, высокопередельных продуктов с длинными технологическими циклами (длинные деньги). Это могут быть смарт-контракты, это могут быть цифровые платформы, но ключевой момент — не должно быть прямого обмена денег внутреннего контура производства и капитальных затрат (инвестиций) и внешнего, рыночного. Внутренние деньги не являются полноценными деньгами.

Российский рубль для нового техноуклада. 1) Российский рубль должен быть товарным, т. е. обеспеченным произведенными внутри России товарами на основе суммы российских технологий (высоких переделов).

Перечисленные ниже активно предлагаемые «экономистами» варианты являются неприемлемыми для России:

- Золотой рубль. Рост экономики России долженкратно превышать объемы добычи золота. Имеймый размер физического золота в России недостаточен для обеспечения требуемого объема денежной эмиссии под развитие. Отсюда привязка к золоту, золотой рубль — это гарантированный тормоз экономического развития.
- Энергетический рубль стимулирует вывоз продукции нижних переделов, а не внутрироссийское сложное производство. После перехода стран-лидеров на технологии шестого уклада начнется сбор геоэкономической ренты отсталости с тех стран, которые не имеют собственного контура новой экономики. Произойдет обвал стоимости энергетических ресурсов, обеспечивающих производства предыдущего уклада. Россия останется и без новых технологий, и с дешевым энергетическим рублем.
- Криптовалюта является не деньгами, а товаром, поскольку включает потраченную, а не находящуюся в резерве энергию и средства производства. Крипта не может выполнять денежную функцию средства тезаврации.

2) Мировая экономика находится на этапе перехода на новый техноуклад: ресурсные войны, санкции и тому подобные нерыночные механизмы, включая «сдутие» финансовых пузырей внеправовыми методами, — традиционные маркеры циклов такого перехода.

3) Перевод денег старого техноуклада в деньги нового техноуклада напрямую не происходит. Только через формирование производств нового уклада и неравноценный обмен товар-групп нового техноуклада на конфликтные минералы и товары старого уклада.

4) Переход на новый уклад осуществляется через отдельный второй контур экономики.

Немного про деньги Гезелля [30]. Локальные альтернативные валюты с демереджем (деньги Гезелля):

а) Работают в малой замкнутой системе — деревне или маленьком городке, но не работают в сложной многоукладной экономике со сложной логистикой, поскольку для разного товарного ряда характерен разный временной цикл производства и доставки.

б) Стимулируют максимально быстрый возврат денег в гезелль-систему, то есть не могут служить резервами, межстрановыми резервами, инструментом формирования новых рынков для отечественных товаров за рубежом. То есть полностью отрицают трансцендентную особенность организации неравноценного межстранового обмена.

в) Основное преимущество денег Гезелля — увеличение скорости денежного, а за ним и товарного обмена может сегодня быть легко достигнуто через цифровые платформы для кооперации производителей внутри полных технологических пакетов.

Что делать

1.1. Подготовить Концепт национального развития, частью которого должны стать новые социальная, экономическая и культурные модели, выделенное смысловое ядро, комплементарное русскому культурному коду; в нем должен быть обоснован предлагаемый населению России образ жизни (в закрытой части), определен порядок вхождения и исключения из элит России.

1.2. Победно завершить СВО на Украине или гражданскую войну в России.

2. Определиться с желаемой конфигурацией русского макро-региона и с теми странами, которые в потенциале станут макро-региональной периферией и/или торговыми партнерами.

3. Выделить набор базовых технологических пакетов, сумма которых закроет жизнеобеспечение для заявленного в Концепте образа жизни, а также обеспечит набор макрорегиональных безопасностей (см. выше).

4. Определить принципы работы системы стратегического государственного управления. Запустить механизмы опричнины для пересборки системы управления и формирования новой элиты (национализация элиты). Сформировать новую систему стратегического государственного управления. Сформировать систему общественного контроля.

5. Выработать механизмы взаимодействия между странами — основателями макрорегиона в части распределения между ними производств полных техпакетов. Проработать механизмы справедливого обмена продуктовых линеек полных техпакетов. Организовать взаимодействие.

6. Выделить российские полные техпакеты. Сформировать замкнутый денежный контур капитальных затрат, где деньги контура новой экономики не могли бы обращаться в потребительской экономике (см. ниже).

7. Рассчитать балансовые модели между различными контурами экономики России. Рассчитать размеры допустимых капитальных затрат (размер денежной эмиссии «крашенных» денег). Сформировать многоукладную, многоконтурную экономику России.

8. Выделить этапы достижения заявленного образа жизни. Выделить Национальный проект для каждого этапа. Провести донастройку экономической модели и модели государственного управления. Организовать систему подготовки российских элит.

Первейшие экономические меры на 2023 год:

1. Нулевое сальдо торгового баланса (монополия государства на внешнюю торговлю и/или технологический контроль потоков денег между внутренним и внешним контуром).

2. Целевые «крашенные» деньги под полные технологические пакеты. Именно под полные техпакеты, а не под «металл — энергию — инфраструктуру». Смена руководства ЦБ на профессиональное и национально ориентированное.

3. Изменение самого подхода к фискальной системе. Налоги в сегодняшнем социально-экономическом укладе должны собираться с денежного оборота и сверхпотребления, а не с производства многопередельных продуктов. Если же начать переход к

новому социально-экономическому укладу (рыночному социализму), то необходимо постепенно отказываться от наполнения государственных и муниципальных бюджетов за счёт налогов и переходить к эффективному управлению государственными активами, которое обеспечит поступление всё возрастающей прибыли в бюджеты всех уровней.

ГЛАВА 6. ПОРОГ ВОЙНЫ И МИРА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА К СЕТЕВОМУ ОБЩЕСТВУ

Цивилизационный переворот и новое мироустройство

2022 год, а в особенности начавшаяся в феврале прямая военная схватка России с военными силами объединенного Запада на бывшей Украине, отчетливо обнажили полным ходом идущий пороговый период Большого антропологического перехода. Порог 2022 года запустил в мировой истории, причем повсеместно и массово, мобилизацию в каждом цивилизационном очаге с разной скоростью и глубиной.

Мобилизационный режим с обострением в 2022 году фактически форсировал ход Большого антропологического перехода, который иначе мог обернуться глобальным хаосом. То есть тем, к чему его подталкивают глобалистские западные элиты, в интересах которых затормозить, а лучше — ликвидировать управляемой хаотизацией неотвратимые и давно назревшие перемены. Этот пороговый период означает не просто очередной пик в перестройке мирового порядка и новой глобализации, но — впервые в истории — завершение линейного цикла коэволюции антропосферы и ее переход к нелинейной траектории с фатальной перспективой для гегемонии Запада.

Такая пороговая коэволюционная ситуация имеет множество антропных причин, среди которых важнейшая — завершение иерархичного, социоцентричного и фактически рабского мироустройства, постадийное разворачивание которого началось 40000—10 000 лет назад с патриархального рабства. А в XXI веке этот цикл вылился в попытку внедрения уже неокOLONиального техногенного или биогенного рабства и глобальной гегемонии элит Запада.

Неизбежность перемен обнаружилась и в самом западном техногенном секторе, где в последнее десятилетие выявилось несколько парадоксальных проблем в процессе осуществления рывка к созданию шестого и седьмого техноукладов, призванных,

казалось бы, к прекращению отношений «раб-господин» во взаимодействии различных социальных акторов.

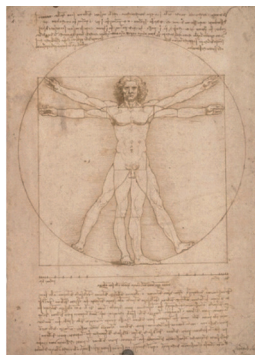
Фактически техносреда, в частности американская, находящаяся в поиске сетевых технологий максимальной имитации человеческого фактора, но по сути – создания систем тотального контроля за ним, оказалась в тупике, столкнувшись с проблемой глубокой технической и культурной несовместимости. Технологически оказалось нереально, во-первых, алгоритмизировать творческую деятельность человека, а во-вторых, создать шестой и седьмой техноуклады, основанные на алгоритме кооперации и сотрудничества внутри жестко конкурентной культуры, укорененной в западной культурной памяти.

Неотвратимость перехода к ноосферному, сетечентричному, человекоцентричному и многополярному мироустройству во всех сферах без исключения, включая и техносферу, стала общезначимой мировой реальностью.

На фоне ожесточенного и иррационального сопротивления глобалистских элит неизбежному наступлению нового мирового порядка одновременно и синхронно в самых различных цивилизационных ареалах мира стала открываться **новая осевая эпоха**. Когда в нелинейных взаимодействиях участвуют **новые осевые векторы** в различных комбинациях, формируя – по аналогии с предыдущими «осевыми» временами (по Ясперсу и по Айзенштадту) – новую осевую модель, где важнейшие, синхронно развивающиеся процессы напрямую связаны с:

- новыми антропологическими революциями и полноценным выходом на мировую арену нового целостного, софийного человека;
- новым ноосферным революционным синтезом – слиянием информационных, технологических и социальных революций XXI века и появлением феномена «корневого» сетевого общества («возврата к корням»);
- превращением цивилизаций в новую движущую «осевую» силу истории;
- оформлением «осевого» союза сил, которые создают новое «осевое время»;

Рис. 4. Варианты рисунков нелинейной смысловой целостности

- созданием этим союзом условий для глобального освобождения человечества от угроз нового рабства, тотального уничтожения и самоуничтожения.

Новое осевое время, ось первая. Экзистенциальный переход

Экзистенциальный переход — крайне важная синхронная стадия для всего мира, она будет доминирующей многие десятилетия, если не столетия вперед. Это квинтэссенция слияния множественных революционных процессов и сдвигов, запущенных в сетевой форме, то есть нелокально, но которые привносят в мир новое масштабное сопротивление огромной массы (не менее трех четвертей незападного человечества), стремящейся выжить в грозящей ситуации естественного апокалипсиса и массово вырабатывающей новое **экзистенциальное мышление**. Незападные цивилизации синхронно уже вошли в новый цикл освобождения от тоталитарного засилья и тоталитарного перерождения Запада, который за короткий период превратился буквально в зону откровенного безумия с самоубийственными состояниями, напоминающими жертву, обреченную на заклание.

Помимо очевидной пассивной жертвенности, западную часть человечества начинает раздирать и глубочайшая деградация не только управляющих элит, потерявших возможность генерации разумности, но и отсутствие каких-либо факторов и условий их

собственной консолидации, за исключением так называемого «отрицательного сплочения» — против искусственно поддерживаемого фантома «внешнего врага». Это отчетливо обессиливает Запад, империалистическая гегемония которого уже нескрывая держится на прямом уничтожении природных ресурсов, ограблении и тоталитарном запугивании всего остального мира.

В этих условиях управлять человечеством и направлять его линейный прогресс, то есть тем, на что претендовал Запад в течение последних 600 лет, — более невозможно. Обратной дороги нет, большой коэволюционный цикл завершился. Настала пора фазы всеобщего выживания и всеобщей мобилизации, которая начинает нелинейное движение за жизнеспособность в каждом цивилизационном очаге и на планете в целом.

Четвертая глобализация

Мир пытался выработать формулу нового «осевого времени» и глобального синхронного регулирования, распределения и равновесия несколько раз, начиная с XIX века. Теперь наступило время четвертой глобализации. Попытки были следующие:

- первая глобализация: конец XIX — начало XX века — глобализация по западному типу и создание двух систем, внутри этого процесса — Первая мировая война;
- вторая глобализация: середина XX века, внутри — Вторая мировая война и холодная война (перемирие);
- третья глобализация: конец XX — начало XXI века — глобализация по гиперзападному (тоталитарному) типу с наращиванием двухсистемного контура (Запад-Восток), который уже не справляется с ресурсными аномалиями;
- четвертая глобализация и новая серия локальных войн — санкционных, финансовых, торговых, энергетических, информационных, культурных и т. п.

Мир движется к четвертой глобализации неостановимо, в реальности это означает возвышение новых ресурсных и пассионарных очагов с их неизбежным цивилизационным оформлением в ноосферный многополюсный мир.

Фактор Севера, Юга, Юго-Востока и Центра Большой Евразии и третий путь

Эти очаги будут проявляться в мире везде, совпадая или нет с национальными или цивилизационными границами и формируя совершенно новые сетевые карты с ядрами цивилизаций и зонами фронта. Одна из таких зон фронта — бывшая Украина, но она далеко не единственная на евразийском пространстве, которой предстоит в ходе начавшейся четвертой глобализации пережить либо распад и потерю государственности, либо совершенно новый цивилизационный подъем, расцвет и возвышение. Почему? Потому что именно северная, южная, юго-восточная и центральная части Большой Евразии, то есть те ареалы, где возникали очаги первой волны осевого времени и территории его устойчивого влияния и культурного усвоения, — были и остаются пассионарной зоной. Здесь не сохранилось рабство и не прижилось субпассионарное вертикальное варварство, включая нацизм или фашизм, расизм, радикальный национализм, в том числе «украинство». Именно Север, Юг, Юго-Восток и Центр Большой Евразии окажутся — и уже оказались — среди тех регионов, которые находятся на мощном подъеме и будут формировать важнейшее регулятивное звено антизападного сопротивления и создания нового многополярного мира.

На всей остальной евразийской территории, особенно в зонах евразийского фронта, где массово в 1930–1940-е годы возникли радикальные фашиствующие или нацистские режимы и движения (Германия, Италия, Япония и др.), сегодня усиливается влияние нового тоталитаризма и нацизма, поразивших уже в XXI веке весь либеральный мир на Западе, включая все его ответвления и пространства.

В северной, южной, юго-восточной и центральной частях Большой Евразии формируется общеевразийское антизападное сопротивление и солидарность с русской специальной военной операцией на бывшей Украине. Процессы в самой России самым ярким образом вовлечены в эту объединительную кампанию

евразийской интеграции — с ее мобилизацией, неизбежным центростремительным движением к формированию третьего пути в Большой Евразии, где четко выделяются центральная часть с Казахстаном и Средней Азией, Югом, индокитайским цивилизационным очагом и Востоком в целом, а также зоной фронта — бывшей Украиной, Турцией, Ближним и Средним Востоком, а впоследствии — с подключением таких регионов, как Латинская Америка и Африка.

В этой кампании России предстоит самоопределиться как ядру евразийской интеграции, способной преодолеть колебания и сопротивление ряда местных элитных групп, находящихся под непрерывным влиянием глобальных ТНК. России важно в кратчайшие исторические сроки добиться выстраивания внутри себя и за своими национальными границами собственной самостоятельной северо-евразийской русской цивилизации, осуществившей в XX веке героическую победу над фашизмом и давшей могучий импульс освобождения от западного колониализма во всем мире.

России предстоит героический повторный победный рывок с опорой на собственные мощные ресурсы и, главное, с очищением от последствий последних 30 лет «безвременья».

Третий путь, по Ф. Бэкону, — «**путь пчелы**», это образ пути, который исторически всегда реализуется в **открытой мобилизационной модели развития**, где важнейшие факторы — это усиленная сборка всех жизненных сил, человекоцентричность, справедливое распределение благ, равенство и братство, приоритет здравого смысла и правды, трудового и производительного хозяйствования, добрососедства и учета интересов всех без исключения народов и культур. Третий путь (евразийство — это один из его вариантов) именно в сердцевине Евразии исторически был проявлен в самых разнообразных культурах и культовых системах, особенно возвышаясь именно в экзистенциальные эпохи выживания. Евразийские цивилизации — все без исключения — сохранили пассионарные корни и благодаря им сейчас имеют все возможности для возрождения.

Новый мировой порядок и сочетание «цивилизация — нация»

Есть несколько вариантов движения к евразийской цивилизационной сцепке: самоопределение, ассимиляция (слияние), интеграция (союз). Важно отметить, что **цивилизация как смысловая ризомоподобная плотная сеть, с ядрами и фронтиром**, имеет сложную матричную структуру единства разнообразия.

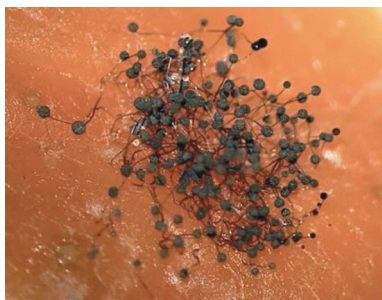

Рис. 5. Царство ризомы

Здесь национальное меритократическое государство, приоритетное значение человека и культуры смыслов общего начала, включая традиционные религии и системы нравственности, — суть важнейшие ее элементы.

Среди них **нация** — как один из этих элементов — представлена политически оформленной **дихотомией «государство — гражданское общество»** и опирается на формулу мультиэтнического самоопределения и суверенитета.

Национальная дихотомия в XXI веке неизбежно стала проявлять признаки системы, сильнейшим образом девальвированной в ходе предыдущей третьей либерально-тоталитарной глобализации, когда западными глобалистами была предпринята попытка деформировать или напрямую разрушить национальные государства с помощью деструктивных информационных и техногенных сетей, цветных революций и государственных переворотов, торговых и санкционных войн и вооруженных конфликтов.

В связи с этим нация как фактор суверенного государства во всех цивилизационных очагах Евразии (в России особен-

но) сталкивается с неизбежностью глубокой мобилизационной трансформации. В том числе — с наращиванием новых вариантов общегосударственного самовыстраивания, целостности и открытости, преодоления бюрократического застоя, создании систем доверия и мобилизационной эффективности во всех звеньях сверху донизу.

В России этот процесс отражается в соотношениях российского национального государства и структур Русского мира, основ самой русской северо-евразийской цивилизации, напрямую влияющих на социокультурное, социопсихологическое и ментальное самоопределение русского и других народов на всем евразийском пространстве.

При этом **ассимилятивные процессы** (слияния) могут быть заметно доминирующими на евразийском пространстве.

Интеграция — союзнические отношения — имеет все шансы точно так же стать доминирующей в Евразии надолго, особенно мощно проявляясь именно сегодня — в процессе четвертой фазы глобализации.

К четвертой глобализации на евразийском пространстве и в самой России, которая заметно ускоряется в ходе российской СВО, можно отнести следующие интегративные и ассимилятивные процессы:

- создание фронта антинацизма (антифашизма) в России и Евразии со всеми его историческими и политическими формами, защитой личностной свободы, добрососедством, концепцией «общего дома на родной земле», справедливости и правды;
- формирование героической мобилизационной среды и героической ментальности защитников и хранителей братства и единства как в России и Русском мире, так и в Евразии в целом;
- активное включение — как государственных структур, так и частных — в широкое добровольчество в России и Евразии в целом и в масштабную мобилизационную кампанию для помощи фронту и тылу;

- ускорение формирования мобилизационной модели суверенного национального государства с опорой на множественную кооперацию сверху донизу с элементами народного самоуправления и народовластия, хозяйственной многоукладностью и концепцией единства разнообразия;
- внутриэлитная реформа, «просеивание» элит на предмет верности и служения национальному государству, идеалам гуманизма и солидарности, преодоления бюрократического кланового или корпоративного эгоизма, административной коррупции и пренебрежения общественными интересами;
- ограничение или устранение влияния компрадорского капитала и глобалистских прозападных компаний, кланов и сообществ, включая национализацию их ресурсов;
- формирование целевых трансевразийских хозяйственных, технологических, научных, гуманитарных и социокультурных проектов с концепцией всеобщей связности и открытости, свободы выбора, личного и коллективного творчества;
- формирование харизматических трансевразийских сообществ – конфессиональных, образовательных, информационных, способных создать социокультурную среду особой цивилизационной прочности перед натиском волны военных провокаций, морально-нравственного и когнитивного разложения, идущей с Запада.

Ось вторая. Жертвенный переход и новый софийный человек

А как иначе? На войне как на войне. XX век к штыку приравнял перо (орудие труда писателя). В XXI веке клавиатура – система залпового огня. Клип – вакуумная бомба. Пробивает блокировку сознания, возведенную политехнологами. Зажигательный пост в социальных сетях, который прочтут десятки, сотни тысяч пользователей, сродни прорыву вражеской обороны. А звезда шоу-бизнеса без камуфляжа аполитичности – наш боевой дрон.

Современные войны – войны не только ЧВК, хакерских атак и точечных ударов, это войны смыслов – принципов и устоев, основной и назначений, без которых нация исчезает. Смысл, как пелось в

одной правильной песне, начинается с картинки в твоём букваре. Без низовой, повседневной, массовой культуры не будет ни философов, ни симфоний, ни балета, ни концептуальной живописи.

Александр Зензинов,

драматург, сценарист

Газета «Взгляд», 29.11.2022

Возвращение к корням и войны смыслов

Естественный апокалипсис, волна которого нарастает с каждым днем в 2022 году, обладает феноменальными возможностями, проявляясь в первую очередь в сетевой низовой стихии, стремительно возвращая мир к изначальным корням. Эта новая сетевая архаика мощно обновляет всю совокупность любых общественных процессов, заставляя обратиться к природе, к зову Отечества, к родному началу.

В России сетевое общество, как посредник масштабных обменных процессов, требует радикальной смены элит и верхов вообще, выдвигая из своей стихии тех, кто способен отвечать важнейшим смыслам низа — любви к Отечеству, справедливости и правды. Целевая задача сетевых сообществ — преодоление любых вариантов либерально-эгоистического превосходства, выдвижение взамен подвижничества, самопожертвования, самобытности и разнообразия.

Именно эти смыслы в России сегодня представляют важнейшую мировоззренческую опору мобилизации, новой патриотической сети, разворачивающей кампанию героической массовой культуры, где мобилизационная активность принимает самые различные формы. В результате российское общество трансформируется и обновляется сверху донизу усилиями огромного размаха добровольчества и массового самовыдвижения такого накала, которого не было с 30–40-х годов XX века в период советского индустриального рывка и Великой Отечественной войны.

Целевая задача — формирование в России и за ее пределами пассионарных сообществ и совместное преодоление как пассивной и равнодушной потребительской среды самого общества, так и пассивной, равнодушной и потребительской среды в иерархиях власти, ее радикальное обновление.

Рис. 7. Топос древних городов Шумера

Шельфовый культурный образец, перенесенный в алгоритмический рисунок, становится смысловым фактором самоорганизации сетевых «корневых» сообществ, совпадая с их экзистенциальными смыслами равенства и общинности. Тем самым создается открытая культурная среда, отражающая смыслы и устройство шестого и седьмого техноукладов.

Это означает, что появляется возможность создания осевой техносреды и сетевого перекодирования социокультурного пространства с отношениями «свой-чужой». В новой выровненной и гибкой реальности эта проблема культурной перекодировки становится стандартным вопросом преодоления межкультурного отчуждения.

Сетевая мировоззренческая война

Происходит массовое вовлечение человеческого общества в мировоззренческую и культурную революцию и ментальную мобилизацию, поворот к ценности Человека как меры всех вещей,

возврат к сакральным и этическим корням, заложенным во всех традиционных религиях. Для России этот ресакрализирующий поворот — естественная гуманистическая стихия, поскольку поиском правды как высшего смысла были наполнены все без исключения слои русской мысли на протяжении столетий. И каждый раз, на всех витках своей истории, Россия сталкивалась с тем, что за правду приходилось сражаться и переживать **экзистенциальную катастрофу**, возвращая свои земли и свои святыни. Так и теперь: России предстоит в ходе СВО вернуть свои родные территории и святыни, включая святыни малороссийских монастырей, и особенно Киево-Печерскую Лавру, оскверненные нацистами уже несколько раз в XX и XXI веках.

Более того, точно так же на каждом витке битвы за правду Россия втягивалась в героическую битву за освобождение всего человечества, при этом превращая народные войны за свое Отечество в войны освободительные, фактически интернациональные, за мир во всем мире. Теперь эта русская жертвенная гуманность, фактически уже в который раз, становится планетарной сакральной силой, имея при этом свойство — как и всякая подлинно народная и всечеловеческая стихия — прирастать мощью непосредственно в пути битвы и обеспечивать победу над любым противником. В 2022 году это победа над мировоззренческими, геополитическими, когнитивными и военно-техногенными возможностями и захватническими технологиями совокупного Запада на бывшей Украине, где были применены и применяются техники концентрированной нацификации и ксенофобской обработки местного массового сознания.

Вместе с тем, очевидно, что экзистенциальная схватка 2022 года — это только начало, поэтому важнейшая целевая задача победы над коллективным Западом — это новая битва за свободу русского и других народов, за победу подлинно свободного мировоззрения, где утверждается **безусловная свобода бытия** каждого человека и каждого народа как таковая, противостоящая либеральной западной **свободе обладания** и ускоряющая течение новой антропологической революции.

Четвертая и пятая антропологические революции и эпоха антропоцена

Мир, переживший в течение 10000 лет три антропологические революции — Ветхого Человека, Осевого Человека (Всечеловечества), Человека-индивида (гражданина), ворвался в XXI веке в могучий и стремительный процесс общемировой гуманизации. Изменения в самом антропном факторе происходят не просто с наращиванием скорости практически до сверхзвуковой, но с глубокими трансформациями в психоментальном и психокультурном состоянии огромных масс людей по всему миру, заметно усилившись на фоне нарастания судорожных саморазрушительных состояний Запада и США в особенности.

В мировой науке многократно зафиксировано, что значение человеческого фактора в XX веке стало сопоставимо с реальностью так называемого антропоцена, то есть эпохи сверхмощного влияния мира людей на всю совокупность общемировых экосистемных процессов. Фактор антропоцена и нарастание осознания ценности человека начали быстро приобретать приоритетное значение и превалировать над другими факторами восприятия деятельности человека в культурах многих регионов мира.

Свободный индивид и индивидуальность, выделение которых на Западе начиная с XIV века было основано на сопоставлении с себе подобными, а также, впоследствии, на различных искусственно вводимых социальных рейтингах, перестали быть востребованы на рубеже XX—XXI вв. Массовая личная потребность в новых вариантах самоопределения человека, отказа от разрушительного потребительства, преодоление многоуровневого отчуждения личности, обретение доверия и новой личной свободы стали повсеместными. Информационная и технологическая революции это только усилили, но с разными результатами и последствиями.

Мир переходит — уже на фоне начавшейся «странной войны» на бывшей Украине и многослойных локальных войн — к совершенно разнонаправленному антропологическому развитию в различных цивилизациях. Его суть — развертка четвертой антропологической революции на фоне торможения роста народонаселения

и снижения темпов рождаемости при нарастании человеческого разнообразия и сложности. Здесь включился фактор становления целостного человека-личности с развитым софийным «сердечным разумом», иначе — соединением мудрости, осознанности, веры и личного или общественного свободного творчества. Это совершенно новое состояние человека с «пробужденным сердцем и умом», которое воспринимается и осуществляется с мощными стрессовыми и даже катастрофическими последствиями в разных мировых ареалах.

Особенно трагические процессы в ходе этой революции неизбежно проходят и будут проходить в тех странах и общественных средах, где столетиями культивируется социоцентричность и, соответственно, развивается порождаемая ею социопатия. На данный момент особенно разрушительная социопатическая ситуация возникла на Западе, чуть менее — в Африке и ряде восточных стран. Во всех этих ареалах последствия социопатии проявляются в постоянно возобновляющихся вариантах жесткой социальной стратификации, социального изгойства, разложении личности и ее расчеловечивании, оформлении жестко мессианского статуса местных элит и утрате ими любого гуманного основания.

На Западе в целом в последние десятилетия на фоне фактических эпидемий социопатии фиксируется массовое возрождение нацизма, безумия ЛГБТ и других социальных аномалий с широким распространением социальных, культурных и информационных наркотизирующих сред. В Африке — с ростом жестоких этносоциальных конфликтов, а в ряде азиатских стран — с ростом социальной напряженности из-за непрерывного пандемического фактора как такового.

На этом фоне заметно выделяются Россия и ряд цивилизаций, исторически тяготеющих к человекоцентричности и располагающих мощным гуманным основанием в своей религиозной и цивилизационной памяти: Китай, Индия, ряд стран Латинской Америки, Центральная Азия, тюркский мир, часть Восточной Европы.

Эта ситуация цивилизационного распада в целом ряде ареалов, особенно западных, уже сегодня представляет собой важнейшее

препятствие на пути заключения консенсуса антропоцена. Но она может еще более усугубиться в ходе следующей, пятой и далее — шестой антропологической революции и появления планетарного человечества со сверхобширным разнообразием, когда развитие личности человека войдет в стадию осознания и самовосприятия **собственной неповторимости**, то есть абсолютной самооценности и уникальности каждого человека без исключения.

Срединная цивилизационная сборка и софийный человек

В этих катастрофических обстоятельствах цивилизационной несостоятельности Запада повсеместно нарастает глобальная и локальная потребность в уравниловке и разумности, освобождении от маниакального военного психоза западных элит, подавлении их тоталитарных планов и нацистских стратегий. Союз незападных цивилизаций сможет осуществить антизападную срединную сборку, способную, как в прежние осевые эпохи, обеспечить спокойствие и разумность, распространив новое межцивилизационное равновесие на огромные цивилизационные пространства.

Но битва за середину — а фактически — новый мощный центр глобальной власти и глобального влияния будет жесточайшей. Поэтому очевидно, что этот центр будет обязан выработать условия, устои и механизмы нового гуманного ноосферного глобального проекта, фактически заложив основы и для пятой, и далее всё новых глобализаций, напрямую влияющих и на каждую локальную цивилизацию, и на всю мировую цивилизацию в целом. Кроме того, эта новая структура будет обязана стать источником глобального принуждения к миру, **перекодировки и перерождения войн**, в том числе межцивилизационных и локальных, которые сегодня развязываются именно совокупным Западом и англосаксонскими элитами, в глобализацию принципиально нового, агонально-соревновательного типа и новый мировой многополярный порядок.

В настоящее время достичь полноценной цивилизационной сцепки пока удалось только китайской цивилизации — все осталь-

ные только приближаются к этому. Но, судя по всему, темп этого приближения заметно ускорился со входом коэволюции антропосферы в нелинейную траекторию. И, в частности, когда важнейшим нелинейным вектором стало силовое противостояние России и политически поддерживающего ее западного цивилизационного блока с коллективным Западом и созданным им нацистским режимом в Европе, разворачивающееся сегодня в СВО, которое всё сильнее перетекает в принуждение к миру во всем мире.

Именно принуждение к миру, включая его военную составляющую, и его долгосрочное установление, есть та уникальная стратегия срединной сборки, к которой устремляется и придет весь современный мир, несмотря на ожесточение и маниакальность западных элит, безумие нацистов на бывшей Украине, панику и безволие обывателей по всему миру.

Эта срединная стратегия опирается на несколько важнейших духовных основ. Среди них – **достижение особой умственной культуры мудрости, духовной зрелости и стойкости**. В русской традиции это связано с образом Софии Премудрости Божией, где существуют и воспроизводятся духовные состояния «сердечного разума» и «софийного человека», не подверженные никаким внешне-внутренним колебаниям, катастрофам или воздействиям.

Что удерживает середину, и что входит в эту духовную позицию?

Середину удерживает **укорененная коллективная цивилизационная память особого сердечного спокойствия, нестигаемой воли, непокоренного духа, незыблемой ответственности и верности, опыта добрососедского общежития разных культур и религий, настроя на принятие, доверие, выносливость и доброжелательность в любых катастрофных обстоятельствах**.

Середину удерживает коллективное духовное единство, особое братство, порождающее доверие и взаимность даже с врагами. Ее отображает состояние именно **полного, абсолютного отсутствия сомнений, глубокой веры в самих себя как самодостаточную силу, в единство разнообразия и в Божественное покровительство**. Именно эта безоценочность и уверенность есть неизбежное состояние, смысл и цель для любой крупной страны, а для России – это

условие ее суверенной сохранности как уникального субъекта, ради которого важно и нужно поставить целый ряд ближайших и достижимых целей.

В числе этих целей — безусловная военная победа на бывшей Украине, внедрение в ее человеческую ткань духовных гуманных начал, способных добиться искоренения нацизма. Внутри самой России — это ускоренная мобилизация ради достижения хозяйственной и политической устойчивости и достаточной автономности, глубокая трансформация собственных элит, а также достижение полномасштабного и равноправного участия в сообществах срединной цивилизационной сборки, объединяющих незападные цивилизации, с постепенным притягиванием в свою орбиту тех слоев и сообществ на Западе, где еще не утрачены гуманность и разум.

Середину в каждом цивилизационном очаге и внутри нового западного мира удерживает разнообразная по форме, но по сути — внутренне-внешняя **плотная сферическая гетерархия** из множественных ноосферных слоев и сообществ — когнитивных, ментальных, информационных, геополитических, мирохозяйственных, гуманитарных, спаянных воедино.

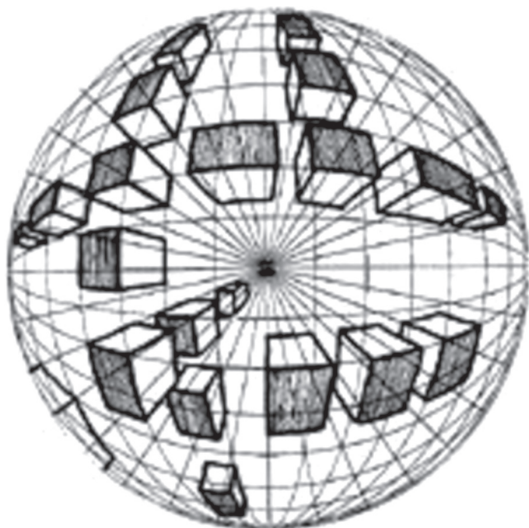

Рис. 8. Сферическая гетерархия

Их задача — обеспечение постоянно растущего **«плодородия собственной почвы»**, включая синхронное развитие близких и дружественных цивилизаций и стран, а также своевременное «разрыхление» и «просеивание» почвы варваров, в современных условиях — западных варваров, включая выявление и активизацию внутри Запада пока еще жизнеспособных слоев и сообществ.

Ось третья. Сумма переходных технологий

Бороться с западным варварством будут не только на поле боя, но на поле и почве новых сетей и сетевых отношений, применяя в мировой сети духовное энергетическое оружие, **особую энергию безопасности, спокойствия и доброжелательности**. Здесь России отводится специальная роль перекодирования и трансформации западного маниакального и мессианского, постоянно сползающего в тоталитарность менталитета.

Это роль реального «разрыхления» западной ментальной почвы беспримерной отвагой, героизмом, мужеством, мудростью, синергичным и гуманным отношением одновременно, выносливостью и упорством. И одновременно — лишение западной варварской почвы любой подпитки и любого шанса на деструктивное влияние внутри ментального пространства союза западных цивилизаций.

Важно понимать, что от Востока элиты Запада только подпитываются — веками и весьма результативно, «подключаясь» к нему по одинаковому социоцентрическому контуру взаимного неокOLONиального интереса и выгоды, причем вот уже 300 лет, в разных формах — от прямого колониального поглощения до его модификаций. Россию с ее традициями духовной стойкости колонизовать не получилось, последняя попытка 1991–2021 гг. уже в прошлом. Эту историческую колониальную иллюзию Запада пора окончательно **«разрыхлить»** и искоренить навсегда, задав тем самым импульс бумеранга, в том числе сетевого: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет». Сейчас для этого возникает благоприятный исторический момент.

Для России, культурное наследие и кодовый цивилизационный каркас которой связаны именно с экзистенциальными ценностями и экзистенциальной жертвенностью, с многократными попытками удержать в собственной срединной сборке весь размах русской шири, ближайшие десятилетия будут величайшими испытаниями и не менее величайшими возможностями. Преодолеть придется очень многие препятствия, из которых наиболее значительные связаны с полноценным формированием в России в новых исторических условиях собственной русской цивилизации — на Севере Евразии и утверждение ее как действительно ведущей и направляющей силы в текущем Большом антропологическом переходе. В том числе и потому, что другой такой силы в мире просто нет. Такой исторический выбор — или-или — России выпадает достаточно часто, за последние 400 лет уже несколько раз, и каждый раз она с этим справлялась. Справится и на этот раз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день можно смело утверждать, что процесс квантового перехода запущен, и остановить его невозможно. Россия, как и весь мир, вышла на динамическую траекторию, следовательно, всё, что приближает новый мир, будет усиливаться, а всё, что ему мешает, будет так или иначе сметено.

Ввергнув мир в пандемию COVID-19 в конце 2019 года, ТНК запустили процесс хаотизации, но его результат оказался совершенно не таким, как они ожидали. Мир становится сетевым, а внутри сети зарождается совершенно новое общество. Сидя дома во время локдаунов, люди продолжали общаться с помощью социальных сетей. Оказалось, что электронные сети – обоюдоострое оружие. С их помощью можно инициировать цветные революции, и в то же время сети помогли людям пережить пандемию и организовали народ на массовые протесты по всему миру (Канада, Австралия, Австрия, Англия и т. д.). ТНК вдруг поняли, что не управляют процессом и теряют власть, отсюда истеричные действия, только приближающие их конец.

Главным врагом уходящего мира объявлена наша страна, и это естественно, ведь Россия – единственная цивилизация, которая может предложить действительно альтернативный глобальный проект. Ни Китай, ни Индия, ни кто-либо еще на это не способны, именно поэтому война объявлена нам. Главная цель войны – не дать Русской цивилизации сформировать свой глобальный проект. Но помешать этому уже невозможно: после начала СВО, как мы уже сказали выше, начал формироваться Русский макрорегион. По мере его создания будет выстраиваться новый миропорядок. Главное отличие нового мира от старого заключается в основополагающем принципе: новое общество живет под лозунгом «Соединяй и твори вместо разделяй и властвуй».

Создание нового миропорядка – это огромная и тяжелая работа, и, чтобы ее успешно выполнить, нам необходимо вспомнить свое древнее прошлое, при этом не отказываясь от того, чем мы жили в предыдущее тысячелетие. То есть мы не должны ничего

отрицать из нашей истории, просто надо честно проанализировать всё произошедшее с нами и, отталкиваясь от предыдущего опыта, двигаться дальше. Опираясь в этом движении нам нужно на человека-творца, обладающего интегральным мышлением. Если раньше мы анализировали происходящее через дедукцию, разбирая явление на составные части и рассматривая каждую из них по отдельности, то теперь мы должны научиться смотреть на происходящее с точки зрения надсистемы, то есть с более высокого уровня. Как говорил А. Эйнштейн: «Задача не может быть решена на том уровне, на котором была поставлена». А двигаться вперед мы должны ориентируясь на образ желаемого будущего. То есть сначала нам надо представить будущее, в котором мы хотели бы жить, а затем каждый свой шаг сверять с этим образом — приближаемся мы к нему или отдаляемся, корректируя, таким образом, свой путь.

Для осуществления этого замысла понадобятся новый человек (человек-творец) и новое общество (общество творцов). В этом обществе через творчество и любовь будет реализован принцип единства разнообразия и примат духовного над материальным. Только в этом случае — через высокую нравственность человека и человечества — мы получим доступ к энергоинформационным технологиям, которые избавят мир от дефицита любого вида ресурсов. Сложится новая политическая система, где не будет ни партий, ни идеологий. Человечество будет опираться на знание базовых законов Вселенной (базовых энергоинформационных законов), через которые человек будет познавать себя и окружающий мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаус Шваб, Тьерри Маллере «COVID-19: Великая перезагрузка». Выпуск 1.0. Всемирный экономический форум 2020/
<https://litvek.com/book-read/506657-kniga-terri-mallere-covid-19-velikayaperezagruzka-chitat-online>.
2. Сретенский клуб. Будущее. Дискуссия / Под ред. В.В. Летуновского. – М.: Грифон, 2021.
3. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Новый общественный договор / Под ред. А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2020.
4. Сретенский клуб. Сетевая экономика / Под ред. А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2020.
5. Free access to detailed global trade data // <https://comtrade.un.org/data/>).
6. <https://stats.bis.org/statx/srs/table/d9?p=20211&c=>, <https://stats.bis.org/statx/srs/table/d9?p=20212&c=>.
7. US National debt clock: Real time // <https://usdebtclock.org/>.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-ekonomiki-indii/viewer>.
9. https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20221116/838838086.html.
10. Шохов А.С., Реут Д.В. Рефлективное обеспечение экономики как сети сетевых структур // <https://www.shokhov.com/lib/economy.doc>.
11. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по программе фонд. иссл. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012.
12. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. – М.: Издательский Дом «Наука», 2014.

13. Малков С.Ю., Андреев А.И., Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков А.С. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016.
14. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю., Соколов В.Н. Анализ и моделирование мировой и страновой динамики. — М.: ЛЕНАНД, 2017.
15. Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. — М.: Книжный мир, 2021.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
17. Щербаков А.В., Малков С.Ю. Мобилизационная экономика России. — М.: Грифон, 2022.
18. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/Kniga_itogovaya_09.06.2022.pdf.
19. Консультант плюс. / <https://www.consultant.ru/>.
20. Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Меритократия>.
21. Шохов А.С. // <https://www.shokhov.com/2022/09/live-modeling-as-social-technology/>.
22. Шохов А.С. // <https://www.shokhov.com>.
23. Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова // <https://spkurdyumov.ru/uploads/2022/04/Rossya-2100.pdf>.
24. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Социально-экономический бюллетень 2021 / Под ред. А.В. Щербакова. — М.: Грифон, 2022.
25. Золотарев Д.Ю., Макстенок М.И., Преслегин С.Б. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка-2020». Результаты и выводы. — Пермь. ООО «Литера». Соликамск.
26. Материалы Усть-Качки 2016 и Усть-Качки 2018, открытая часть стратегического сценарного прогноза опубликована в журнале «Экономические Стратегии» ИНЭС РАН № 7 от 2018 года.

27. Золотарев Д.Ю., Макстенок М.И., Преслегин С.Б. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка-2020». Результаты и выводы. – Пермь. ООО «Литера». Соликамск.
28. Золотарев Д.Ю., Макстенок М.И., Преслегин С.Б. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка-2020». Результаты и выводы. – Пермь. ООО «Литера». Соликамск.
29. Золотарев Д.Ю., Переслегин С.Б., Былинкина В.Г. Стратегия развития отрасли «фотоника». – Пермь, 2019.
30. Сильвио Гезель // https://ru.wikipedia.org/wiki/Гезель_Сильвио.

Институт социально-экономического прогнозирования
им. Д.И. Менделеева
Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2022

Под редакцией А.В. Щербакова

www.mendeleev-center.ru
www.sretensky-club.ru

Корректор *А. Павина*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Оформление *А. Самоделовой*

Подписано в печать 17.01.2023 г.
Формат 60×90/16
Тираж 300 экз. Заказ №

Грифон
111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 50, стр. 2, офис 205
Тел.: +7 (495) 133-95-57
www.grifon-m.ru